

XVIII $\frac{36}{35}$

№ 487953

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

Годъ	21 Марта	№ 9	1912 года.	XL
------	----------	-----	------------	----

Выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ:

1-го 11-го 21-го числа каждаго мѣсяца
въ объемѣ не менѣе двухъ печатныхъ
листовъ.

Подписка принимается:

въ Редакціи при Екатериносл. дух. Семин. Цѣна съ
перес. на годъ—6 р.; 6 мѣс.—3 р. 20 к.; на 3 мѣс.—
1 р. 70 к.; на 1 мѣс.—70 коп.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СПИСОКЪ

**СВОБОДНЫХЪ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЬСКИХЪ
МѢСТЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ЕПАРХІИ.**

Священническія мѣста.

Въ Бахмутскомъ уездѣ: при Соборной Свято-Троицкой церкви города Бахмута.

Въ Екатеринославскомъ уездѣ: при Преображенской церкви села Красногригорьевки 2-е мѣсто, Николаевской церкви села Бѣленькаго.

Въ Ростовскомъ округѣ: при Одигитріевской церкви села Батайска 2-е мѣсто, церкви Живоноснаго Источника села Ново-Троицкаго, Казанской церкви гор. Ростова.

Въ Славяносербскомъ уездѣ: при Преображенской церкви города Луганска.

Въ Таганрогскомъ округъ: при Греческой Константино-Елененской церкви города Таганрога.

Діаконскія мѣста.

Въ Бахмутскомъ уѣздъ: при Успенской церкви села Архангельскаго, Рождество-Богородичной церкви села Ново-Экономическаго.

Въ Верхнеднѣпровскомъ уѣздъ: при Архангело-Михайловской церкви села Веселыхъ-Терновъ.

Въ Екатеринославскомъ уѣздъ: при Варваринской церкви села Карнауховки.

Въ Мариупольскомъ уѣздъ: при Архангело-Михайловской церкви села Михайловки, Пророко-Ильинской церкви села Чермалыка.

Въ Павлоградскомъ уѣздъ: при Петро-Павловской церкви села Ново-Ивановки, Петро-Павловской церкви села Хандалѣвки, Иоанно-Богословской церкви села Терновки, Успенской церкви с. Вербки, Вознесенской церкви села Поповки (Уплатного).

Въ Ростовскомъ округъ: при Покровской церкви села Покровскаго.

Въ Славяносербскомъ уѣздъ: при Анно-Зачатіевской церкви села Лозовой-Павловки, Троицкй церкви села Черкаскаго, Рождество-Богородичной церкви села Георгіевки.

Псаломщическія мѣста.

Въ Бахмутскомъ уѣздъ: при Николаевской церкви пос. Яковлевскаго, нуженъ псаломщикъ въ санѣ діакона, Благовѣщенской церкви города Бахмута 1-е мѣсто, нуженъ въ санѣ діакона, Николаевской церкви села Селидовки 1-е мѣсто.

Въ Екатеринославскомъ уѣздъ: при Николаевской церкви села Хортицы, Николаевской церкви Каменскаго завода, Рождество-Богородичной церкви села Каменскаго 1-е мѣсто.

Въ Мариупольскомъ уѣздъ: при Екатерининской Греческой церкви гор. Мариуполя; Преображенской церкви села Новоспасовки.

Въ Новомосковскомъ уѣздъ: при Всѣхсвятской церкви села Все-святскаго; Преображенской церкви села Новостепановки; Архангело-Михайловской церкви села Михайловки.

Въ Павлоградскомъ уѣздъ: при Воскресенской церкви села Код-

ратіевки; Соборной церкви города Павлограда; Рождество-Богородичной церкви села Дмитриевки.

Въ Ростовскомъ округѣ: при Александро-Невской церкви посада Азова; Живоноснаго Источника села Ново-Троицкаго; Казанской церкви города Ростова; Дмитриевской церкви села Лакедемоновки 2-е мѣсто; Троицкой церкви мѣс. Кагальника 2-е м.; Преображенской церкви села Самбекъ.

Въ Славяносербскомъ уѣздѣ: при Петропавловской церкви гор. Луганска, требуется въ санѣ діакона; Архангело-Михайловской церкви села Еленовскаго; Успенской церкви села Мало-Ивановки; Игнатьевской церкви села Хорошаго, нуженъ псаломщикъ-регентъ; Покровской церкви села Орѣхово 2-е мѣсто; Покровской церкви села Новосвѣтловки; Николаевской церкви села Чернухино; Успенской церкви села Суходоль.

Въ Таганрогскомъ округѣ: при Николаевской церкви гор. Таганрога 1-е м.; Кладбищенской-Всѣхсвятской церкви гор. Таганрога.

Къ точному и неуклонному исполненію духовенства епархіи

Отъ Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода 17 Марта с. г. поступило на имя Его Преосвященства отношеніе за № 6, слѣдующаго содержанія: „Всероссійскому Обществу Св. Ольги, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 21 Февраля 1912 года за № 1454, напечатаннымъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за текущій годъ № 8, разрѣшено произвести 1 Апрѣля сего года по всемъ церквамъ Имперіи сборъ пожертвованій на устройство храма на мѣстѣ родины Св. Ольги въ погостѣ Выбутѣ, Псковской губерніи, а также на постройку памятника и просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учрежденій Св. Ольги.

Въ виду изложеннаго, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаете-ли Вы возможнымъ оказать свое содѣйствіе сему сбору, такъ какъ сооруженіе сказаннаго храма вызывается дѣйствительными мѣстными нуждами“.

На изложенномъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Въ Консисторію на распоряженіе“.

а потому Консисторія предписываетъ о.о. благочиннымъ и духовенству епархіи произвести означенный сборъ и собранныя деньги вмѣстѣ съ актами незамедлительно представить въ Консисторію чрезъ благочинныхъ.

СПИСОКЪ

воспитанницъ Екатеринбургскаго Епархіальнаго женскаго духовнаго училища съ подраздѣленіемъ ихъ по содержанию за 2-е полугодіе въ 1911—12 учебномъ году.

На церковномъ содержаніи.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНАГО КЛАССА: Александровская Антонина, Андриевская Марія, Бурневская Елена, Гончарова Лидія, Демидовичъ Клавдія, Ивашина Марія, Котляревская Юлія, Морозъ Дарія, Могущая Ольга, Павловская Марія, Передерій Марія, Петрушевская Марія, Потапская Марія, Сербинова Марія, Смирнская Марія, Съдашева Валентина и Чернявская Александра. (17).

ПЕРВАГО КЛАССА: Адриашенко Леонила, Волошинова Александра, Донченко Зинаида, Карапуть Ольга, Мартыненко Валентина, Матюхина Наталья, Маслова Неонила, Мильковская Василиса, Петрова Лидія, Подустова Зоя, Сомова Евгенія, Ткаченко Евдокія, Удовицкая Ксенія, Успенская Вѣра, Удовицкая Марія, Чернова Наталья, Шульгина Надежда, Щеглова Марія и Яновская Вѣра (19).

ВТОРОГО КЛАССА: Артановская Екатерина, Балабанова Евгенія, Біантовская Пелагія, Геева Наталья, Донченко Вѣра, Егорова Валентина, Емчицкая Марія, Картавенко Таисія, Лысагорва Варвара, Мартыненко Наталья, Матюхина Елена, Мураховская Лидія, Передерій Евфросинія, Коваленко Таисія, Подустова Галина, Русаневичъ Анастасія, Семенова Марія, Смирнова Анна, Татарчевская Анна, Троицкая Анна и Цариненко Софія, (21).

ТРЕТЬЯГО КЛАССА: Борейко Ольга, Богдановичъ Антонина, Брюховецкая Марія, Ващинская Вѣра, Вахнина Анна, Вахнина Александра, Зеленская Валентина, Ильченко Антонина, Любарская Лидія, Мизинець Марѳа, Назаревская Александра, Рубанова Антонина, Титановская Густинія, Татарчевская Ольга, Тацентова Марія, Успенская Анна и Ѳedorовская Елена. (17).

ЧЕТВЕРТАГО КЛАССА: Балабанова Ангелина, Вахнина Антонина, Добровольская Вѣра, Егорова Неонила, Иванова Вѣра, Иванова Ангелина, Кравцова Надежда, Кривенко Елисавета, Кочевская Марія, Любарская Елена, Павловская Олимпіада, Петрова Ольга, Попова Анастасія, Русаневичъ Евгенія, Страховская Надежна, Трофимовская Домна, Титановская Анастасія, Чульская Наталія, Щеглова Анна и Ооменко Евдокія. (20).

ПЯТАГО КЛАССА: Артановская Марія, Бензина Лидія, Волошинова Софія, Глѣбова Александра, Иліевская Ольга, Коваленко Марія, Красовская Анна, Мартыненко Антонина, Матюхина Александра, Михайличенко Марія, Моисеенко Евгенія, Павловская Анастасія, Павловская Марія, Петрушевская Лидія, Печковская Вѣра, Попова Пелагея, Поваліева Клавдія, Рубанова Лидія, Сваричевская Марія, Сытникова Евдокія, Телоницкая Вѣра, Телоницкая Марія и Чепурковская Татьяна. (23).

ШЕСТОГО КЛАССА: Балабанова Валентина, Балабанова Екатерина, Воронковская Анна, Глѣбова Ольга, Голубницкая Евгенія, Голубкова Елена, Иванова Іуліанія, Красовская Ольга, Кутепова Евдокія, Мильковская Анна, Моисеева Анна, Печковская Елена, Попова Елена, Пшеничная Анна, Титановская Анастасія, Чепурковская Неонила и Яновская Неонила. (17).

СЕДЬМОГО ОСНОВН. КЛАССА: Грановская Анна, Донченко Раиса, Ильченко Екатерина, Кочевская Наталія, Мизинець Харитина, Могилевская Елена, Мурафу Валентина, Новицкая Александра, Павловская Пелагея, Рубанова Евгенія, Скротская Анастасія, Скрипниченко Ольга, Татарчевская Вѣра, Шульгина Галина, Щураковская Анна, Ювченко Антонина и Ювченко Ксенія. (17).

СЕДЬМОГО ПАРАЛ. КЛАССА: Аксаковская Евгенія, Балабанова Клавдія, Донченко Платонида, Зуйко Христина, Каминская Антонина, Крещановская Любовь, Куликъ Анна, Ладоницкая Александра, Мендринна Марія, Пенескулъ Ксенія, Татаренко Наталія, Трухманова Марія, Чернявская Евгенія и Шареева Ангелина, (14).

Итого принято въ общежитіе на церковномъ содержаніи 165 душъ.

Зачислены своекоштными.

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОГО КЛАССА: Алферова Марія, Брюховецкая Анна, Бѣлицкая Лидія, Воронковская Александра, Зеленская Елена, Каменская Надежда, Корецкая Наталія, Левицкая Зинаида, Лысенко Антонина,

Пасковская Антонина, Свѣчаревская Ангелина, Сергіенко Ольга, Слюсаренко Ольга, Филиппова Вѣра, Чехранова Ксенія, Оедорова Ольга и Ефремова Зоя. (17).

ПЕРВАГО КЛАССА: Верецкая Людмила, Вышемірская Антонина, Коробчанская Валентина, Королева Марія, Михайличенко Евгенія, Отрѣшко Варвара, Петрова Нина, Смирницкая Надежда, Строцева Зоя, Хоцинская Анна, Хицунова Людмила, Чайкина Анна, Четыркина Елисавета, Шалкинская Валентина, Шамраева Лариса и Штепенко Клавдія. (16).

ВТОРОГО КЛАССА: Бережная Ирина, Бѣлая Зоя, Гончарова Марія, Данилова Елена, Зенкевичъ Марія, Капиносъ Анна, Корбала Раиса, Кіяница Антонина, Кущевская Зинаида, Коваленко Ольга, Левина Зинаида, Съдашава Вѣра, Соколовская Зинаида, Тараскина Анна, Черная Ольга, Штепенко Вѣра, Оедоровская Анна, Оедоренко Александра, Ефремова Елена и Петрова Раиса. (20).

ТРЕТЬЯГО КЛАССА: Верецкая Раиса, Гончарова Александра, Жежеленко Нина, Кіяница Евгенія, Могилевская Антонина, Петрушевская Оеодора, Смирнская Анастасія, Соборницкая Анастасія, Съдашева Екатерина, Чайкина Юлія, Шамраева Александра, Шалкинская Лидія Штепенко Стефанида, Яновская Анна, Оедорова Раиса, Оедорова Антонина и Коробчанская Елена (17).

ЧЕТВЕРТАГО КЛАССА: Ващинская Антонина, Веселовская Елена, Голубницкая Елена, Гончарова Любовь, Всеволодская Таисія Донченко Лидія, Емчицкая Любовь, Капустянская Марія, Капустянская Ольга, Котляревская Пелагея, Козакова Пелагея, Мизецкая Галина, Могилевская Татьяна, Цоцко Анна и Штепенко Екатерина. (15).

ПЯТАГО КЛАССА: Балабанова Евгенія, Донченко Лидія, Зеленская Вѣра, Зеленская Марія, Ивашина Александра, Котляревская Анна, Лысагорова Вѣра, Мильковская Софія, Михайличенко Наталія, Могилевская Пелагія, Новитченко Валентина, Петрова Лидія, Потапская Ольга, Потапская Нина, Славгородская Ольга, Съдашева Елена, Троицкая Александра, Хмельницкая Анна и Оедорова Евгенія. (19).

ШЕСТОГО КЛАССА: Баркарева Варвара, Волошинова Анна, Егорова Ольга, Егорова Зинаида, Иванова Нина, Калиниченко Лариса, Лашкевичъ Антонина, Мизинець Оекла, Могущая Евгенія, Руденко Ксенія, Скибина Валентина, Ткаченко Марія, Трофимовская Анастасія, Чекійдовская Анна и Чульская Анна. (15).

СЕДЬМОГО ОСНОВНОГО КЛАССА: Балабанова Юлія, Гончарова Анастасія, Корбала Клавдія, Могущая Лидія, Нестерова Антонина, Петрова Александра, Трухманова Вѣра и Штепенко Раиса. (8).

СЕДЬМОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КЛАССА: Гонтаревская Нина, Ласкутова Олимпіада, Пальчевская Наталія, Пепескуль Ксенія, Руденко Александра, Стояновская Евдокія, Сидоренко Валентина и Шамраева Нина. (8).

ИТОГО принято своекоштными 135 душъ.

Кромѣ сего зачислены приходящими безъ взноса:

ПРИГОТОВИТЕЛЬНОГО КЛАССА: Андреева Екатерина, Боцановская Зоя, Петрова Екатерина и Перевозникова Александра. (4).

ПЕРВАГО КЛАССА: Добринская Клавдія, Загнибѣда Вѣра, Пыханова Марія и Феодосьева Нина. (4).

ВТОРОГО КЛАССА: Барышпольская Евгенія, Десятникъ Марія, Радченко Ольга и Чулановская Клавдія. (4).

ТРЕТЬЯГО КЛАССА: Андреева Лариса, Загнибѣда Зинаида, Каплина Нина, Образцова Татьяна, Чернова Марія и Чулановская Галина. (6).

ЧЕТВЕРТАГО КЛАССА: Андреева Валентина, Варавина Анна, Гераскевичъ Лидія, Добринская Александра, Каплина Ольга и Левитская Анна. (6).

ПЯТАГО КЛАССА: Диденко Вѣра. (1).

ШЕСТОГО КЛАССА: Андреева Марія. (1).

СЕДЬМОГО ОСН. КЛАССА: Лонгинова Марія, Лонгинова Екатерина и Образцова Екатерина (3).

СЕДЬМОГО ПАРАЛ. КЛАССА: Нагорная Анастасія, (1).

Итого приходящихъ безъ взноса: 30 душъ.

Приходящими со взносомъ 65 р. въ годъ.

ПЕРВАГО КЛАССА: Аскольдовичъ Вѣра. (1).

ВТОРОГО КЛАССА: Рябова Софія. (1).

ТРЕТЬЯГО КЛАССА: Долгалевичъ Надежда, Донцова Софія и Егорова Людмила. (3).

ШЕСТОГО КЛАССА: Брянцева Марія. (1) итого со взносомъ 65 р. въ годъ 6 душъ.

**Кромѣ сего принято съ платою за содержаніе въ училищѣ
300 р. въ годъ:**

Олейникъ Анна и Петина Клавдія, а всего во 2-мъ полугодіи обучающихся 338 душъ.

Предсѣдатель Совѣта *Священникъ І. Волошиновъ.*

Дѣлопроизводитель *Священникъ Лазарь Добринскій.*

За Редактора исп. об. Секретаря Консисторіи *П. Львовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ Екатеринославской епархіи, 2) Къ точному и неуклонному исполненію духовенства епархіи, 3) Списокъ воспитанницъ Екатеринославскаго Епархіальнаго женскаго духовнаго училища съ подраздѣленіемъ ихъ по содержанію за 2-е полугодіе въ 1911—12 учебномъ году.

Объявленіе.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Гавріила Кузьмича Мирошниченко

ПРЕДЛАГАЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРЪ:

Богослужебныя книги, Голгофы съ предстоящими и безъ предстоящихъ, парчу, паникадила, семисвѣчники, подсвѣчники, дарохранильницы, чаши, кресты, Евангеліе, хоругви,

иконы, кіоты, лампы, крестики (золотые и серебряные) и др. предметы.

Готовыя священнослужительскія облаченія какъ-то: ризы, подризники, стихари, дѣтскіе стихарики и гробовыя приборы.

Имѣются въ готовности всѣ необходимыя предметы для обстановки нововыстроенныхъ храмовъ и для освященія ихъ.

Принимаются заказы по реставрированію серебрянныхъ и металлическихъ предметовъ, употребляемыхъ при Богослуженіи

Всѣ заказы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Цѣны значительно ниже существующихъ.

Магазинъ помѣщается, подымаясь вверхъ съ Проспекта по Казанской улицѣ съ лѣвой стороны, № 24, противъ мануфактурнаго магазина Мирошниченко. 18—17

Прошу строго отличать мою фирму отъ фирмы моего дяди Николая Никифоровича Мирошниченко.

Съ 1911 года:

12) Священникъ Свято-Троицкой церкви г. Новомосковска о. І. Поповъ 30 р.

Члены соревнователи:

Пожертвовавшіе отъ 10—15 рублей:

1) Предсѣдатель Новомосковского Уѣзднаго Отдѣленія священникъ З. Китаевъ 15 р., священникъ Ѳ. Зельницкій 15 р., игуменія Елисавета 10 р., священникъ А. Успенскій 10 р. и 5) г. Пиличевъ Д. 10 р.

Пожертвовавшіе отъ 3—6 рублей:

6) Священникъ о. І. Харловъ 6 р. 7) священникъ о. М. Капустянскій 6 р.—*по 5 руб.* священники о.о. 8) Вахнинъ В. И. 9) Добровольскій Г. 10) Житецкій Н. 11) Красовскій А. 12) Остапенко Г. 13) Портанскій І. 14) Стояновскій М. и 15) Черновъ В., г.г. 16) Петрушевскій П. Е., 17) Рыбниковъ И. И. и 18) Сосновская М. Е.—*по 4 р.* о.о. протоіереи 19) Стефановскій Х. и 20) Воскобойниковъ В., священники о.о. 21) Андреевъ Г. 22) Булгаковъ Ѳ., 23) Будянскій П. 24) Кащенко П. 25) Касьяновъ Н. 26) Сугаренко М. и 27) Тугариновъ Н., 28) священникъ о. І. Бережной 3 р. 42 в. и 29) священникъ о. О. Жежеленко 3 р. 5 в. *По 3 руб.:* 1) о.о. протоіереи 30) Дементьевъ С. Одинцовъ А., Хондажевскій С., Шумовъ П. и Щербина П. 2) священники о.о. 35) Антоньевъ А., Бажановъ Г. Волочаевъ І., Вышемірскій І., Волошиновъ М. 40) Гладченко С., Гончаровъ В., Даниловъ Г., Драгожинскій Т., Діонисьевъ С., 45) Евецкій Н., Зданевичъ П., Курковскій А., Куриловъ Г. 50) Корхой Ѳ., Кирилловъ С., Лашкевичъ А., Лучникъ Г., Лохвицкій І. 55) Михалевичъ Ѳ., Монастыревъ В., Постриганевъ С., Петровъ С., Русановъ М. 60) Рубановъ В., Сахновскій І., Сѣдашевъ Д., Самойловъ П. Тесленко М. 65) Татарчевскій Г., Успенскій Н., Филаретовъ А., Чернявскій П., Чернявскій В. и 70) Яковлевъ Т. 3) о.о. діаконы: Бѣлякъ А., Руденко Д., Строцевъ И., псаломщикъ Шемьтъ Л. г.г. 75) Анохинъ А., Афанасьевъ А. А., Карявка И., Лохвицкая А. и Образцовъ В. А.

Пожертвовавшіе по 2 рубля.

О.о. Протоіереи 80) Березовскій А., Домовскій І., Знаменскій М., Крещановскій Л. Лебедевъ А., 85) Поповъ П. и Шамраевъ Е. священники о.о. Аврамовъ М., Адриановъ С., Адриашенко Г. 90) Афанасенко В., Алек-

сѣвъ Г. Бережной О., Богдановичъ В., Беззабава Г., 95) Бѣлоусовъ Г., Бензинъ В., Бензинъ П. Булаховъ І., Бѣляевъ В., 100) Безклубовъ І., Базилевичъ В., Борисовъ П., Безилевскій Ѳ., Власенко В. 105) Васильковскій Д., Викторовскій И., Воробьевъ А., Волошиновъ І., Вахнинъ А., 110) Гутовскій А., Голубовъ Д., Головащенко П., Гераскевичъ Ф., Галкинъ Ѳ. 115) Грановскій Е. Гутовскій М., Гончаровъ І., Гурѣвъ І., Гаркаленко А. 120) Григоревичъ Н., Грушецкій П., Горбаневъ К., Глаголевскій Н., Деліевъ С. 125) Драгожинскій П., Даниловъ Б., Дьячевскій А., Домовскій І., Жолткевичъ Ѳ. 130) Заревскій І., Иліевскій Ѳ., Ивановъ І., Ивановъ А., Кохановъ П. 135) Капустянскій І., Крещановскій П., Карбола В., Крамаренко А., Крамаренко В., 140) Кавуновъ І., Кузнецовъ А. Константиновъ И., Кавуновъ В., Калафатовъ Л., 145) Капустянскій С., Ковалевскій Г. Китаевъ І., Кротковъ П. Лотоцкій М. 150) Левандовскій Н., Левченко М., Медвѣдковъ А., Михайличенко Н., Могушій В., 155) Миропольскій Е., Могушій Г., Меткалевъ К., Минченко І., Молчановъ К., 160) Мокренскій М. Маличъ. В., Нездоймышовъ В., Одновольтъ Б., Овчаренко Ѳ. 165) Образцовъ Ѳ., Одинцовъ В., Петровъ А., Поторока Г., Прокoppenko М., 170) Павловскій І., Поповъ В., Поповъ А., Пепескуль И., Постриганевъ А., 175) Песковъ Н., Петровъ А., Поповъ В., Пепескуль П., Поповъ Н. 180) Песоцкій Д., Поповъ С., Постриганевъ А., Петровъ Н., Пепескуль Г., 185) Радковскій Д., Рязанцевъ І., Сасинъ А., Соколовъ А., Страховъ М. 190) Соболевъ П., Султанбеевъ І., Сахновскій І., Стукановскій І., Строцевъ Ѳ., 195) Славгородскій І., Травлѣвъ Г., Трофимовскій Ѳ., Трухмановъ В., Татаринцовъ В., 200) Успенскій Д., Христіановскій Ѳ., Хрѣновскій А., Хицуновъ И., Хицуновъ В. 205) Хандалѣвъ І., Цвѣтковъ, К., Черный С., Чайкинъ І., Чудновскій Н., 210) Чернявскій І., Чехрановъ І., Червявскій Д., Шалкинскій С., Шамраевъ Н., 215) Шульгинъ Г., Шпаковскій А., Шамжиновъ Н., Щураковскій К., Щеголевъ Т., 220) Щетинскій І., Ювченко А., Яровицкій П., Яковенко І., Яновскій І. 225) Ѳеодороръ А., Ѳадѣвъ П. и Ѳедотовъ Н.; о. о. діаконы: Адамовичъ І., Діонисьевъ С. 230) Зельницкій І., Каплинъ К., Лисанскій С., Левицкій А., Сергіенко Е.; псаломщики: 235) Паращевинъ А., Сытниковъ В., Ткаченко І., Черный Л., Шульгинъ И.; г. г. 240) Бондаренко И., Даценко Н. И., Даценко А., Ильенко Т., Катрановъ Д. П. 245) Кривцовъ Ѳ., Кострицкій Ѳ., Крещановскій И. К., Менаковъ И. Ю., Поповъ И. И., 250) Пашенко В. И., Трухмановъ Г., Шиманскій Д. Л., Шумей-

ко Г. и 254) Яковлевъ М. Кромѣ того, въ спискѣ членовъ Общества числится 84 члена сореvнователя, отъ которыхъ въ 1911 г. не поступило установленнаго членскаго взноса. Правленіе послало имъ приглашеніе къ пожертвованію.

Дѣйствительные члены:

По Александровскому уѣзду:

1) Абакумовъ М., Авксеновъ А., Аксаковская К., Андреева Л. 5) Бородаева А., Бурмакина Л., Бѣлоусова М., Васичъ С., Васильевъ М. 10) Верещака В., Вобльи Н., Гелетій И., Гердовъ И., Глаголева М., 15) Головащенко И., Головащенко М., Голубовичъ А. Гордіенко И., Григорашъ А., 20) Денисенко П., Дидокъ И., Дорошъ В., Дронивъ Г., Дядура Р., 25) Жеромская Е., Жукъ І. Заикинъ Я., Золотаревскій, Зуйкинъ В., 30) Ивановъ В. Колочева Е., Коробчанская Н., Корченко Д., Котелевскій И., 35) Клева Т., Кравченко В., Красовская С., Крутько Е., Крячевъ М., 40) Кудрявцевъ Д., Латунъ А., Лебѣдевъ А., Линниковъ В., Лохвицкій П., 45) Луговская М., Малышева М., Манько Е., Михайловскій П., Михалевичъ І., 50) Михно К., Назаренко К., Олефиръ Д., Отрѣшко П., Перверзева М., 55) Поляковъ А., Поповъ А., Прилипка А., Самохваловъ Т., Силенко И., 60) Синегинъ Ѳ., Синегина Ѳ., Слышко З., Соколовъ Г., Стояновская Г., 65) Стояновская В., Сугаренко Т., Терентьева А., Терлецкая А., Тищенко А., 70) Тростянская С., Трофимовскій Д., Тютюшкинъ Ѳ., Худой Е., Чернявскій Д., 75) Шевченко Ѳ., Шемовнѣвъ В., Штепа Д., Щураковская А., Щураковская В., 80) Юрьева Е., Яновская И. и 82) Янченко С.

По Бахмутскому уѣзду:

1) Архангельскій С., Бабичъ А., Бабичъ А., Бакунова А., 5) Бережная А., Богуславскій П., Бондарева Е., Бѣлановская Е., Бѣляева О., 10) Бѣльскій А., Васильковская А., Веселовская А., Війтова М., Власовъ П., 15) Вѣтрова М., Гамалѣева А., Гончаръ-Жолотятъ Т., Горышня М., Грузинъ А., 20) Гуйда А., Данилова В., Данилова О., Діаконова Е., Добрынинъ Ф., 25) Дядыкъ С., Евтушенко П., Епифанцева О., Захаровъ М., Зубаревъ П., 30) Иваницкій М., Кабанецъ И., Калафатова Е., Кальницкая А., Каракашъ Д., 35) Кармазинъ Г., Клименко А., Клименко И., Клименко М., Коваленко Е., 40) Колесникова Ф., Колпаковъ Г., Костоглодь Я., Котикова Е., Крещановская Н., 45) Криволапъ А., Криволапъ О., Криволапъ П., Крысовъ И., Кузьменко А., 50) Курляндская А., Ле-

бедева М., Левицкий С., Лисагоровъ В., Личманова А., 55) Личманова П., Лохвицкий С., Лохвицкая С., Луговой К., Лукашевский Г., 60) Лукашевская Т., Лященко С., Макагонъ Р., Мироненко П., Михайличенко Л., 65) Могилевская, Мокіевъ О., Монахинъ А., Морева М., Морозовъ Г., 70) Навальная Е., Никитинъ Ф., Нитичъ С., Норская З., Носовский И., 75) Оболенский А., Оржельская М., Павловъ Я., Пацюкъ М., Печковский Г., 80) Пиденко Ф., Подгайская Е., Попова Е., Попова Е., Попова I., 85) Попова Т., Поченцовъ А., Прокоповичъ А., Прокоповичъ А., Прокоповичъ Е., 90) Пузыренко А., Пурась А., Пустовойтова М., Радковская А., Раевская Л., 95) Ракшевский Г., Рубинская П., Руденко Д., Рудичъ А., Сапѣжко Е., 100) Сергѣева В., Славгородский И., Солодкий Л., Сухонова Е., Суценко В., 105) Татариновъ А., Терлецкая О., Трухманова А. Трухманова М., Украинцевъ М., 110) Усова Е., Цевиркова Е., Чернова Е., Чубатовъ А., Шевченко А., 115) Шевченко К., Шереметьева М., и 117) Ятковская Н.

По Верхнедніпровскому уѣзду:

1) Акименко А., Аксаковская К., Андрусенко О., Базавлущий А., 5) Бакчеванджи К., Безусъ И., Бензина И., Болотникова Н., Буркинъ А., 10) Буць Г., Бынгаръ Л., Бѣляева Н., Ваннѣва Л., Власенко Н., 15) Воронина Е., Гамулинъ В., Геня Г. Горбунъ И., Даниленко М., 20) Демчиновский Д., Донченко В., Дубинский В., Евдокимовъ С., Заикина Н., 25) Зезуль Т., Иваницкий В., Иліевская Е., Капитоновъ И., Комаръ Я., 30) Кочевский М., Красовская Н., Кульбачный И., Кушнеревъ Д., Левитова М., 35) Лейбина А., Литвиновъ В., Лягушина А., Малолѣтка, Малый Г., 40) Маменко I., Мацуева М., Миленина В., Минченко А. Мирошниченко Г., 45) Нечеть З., Нечипуренко А., Новиковъ А., Новитченко О., Номинасъ Д., 50) Польщукъ Я., Пелинасъ М., Пестушко А., Пивненко Н., Поводъ Н., 55) Половая Е., Половой Р., Польшко А., Прокоповичъ П., Пузино С., 60) Радіоновъ И., Рубанъ Е. Самборская А., Самборская Е., Самополенко Е., 65) Сизкова А., Симачевский М., Скалецкая М., Скрыщенко П., Сиволапъ Т., 70) Слесаренко Н., Соболева Л., Соха Х., Стадникъ Т., Стрѣльцова I., 75) Сугаренко А., Сѣробабская Т., Сѣробабская А., Тернинъ П., Терновъ И., 80) Терновъ К., Ткаченко И., Топчий К. Федченко Л., Харченко П., 85) Цивка С., Чалый В., Чулановская А., Шапошниковва Е., Шевченко Л., 90) Шемыть Л., Шматко С., Шовбанъ Н., Шокотко С. и 94) Ювченко О.

По Екатеринославскому уезду:

1) Авраменко Е., Авраменко И., Андерсонъ М., Андриевская А., 5) Бабенко Л., Барышпольскій П., Беженаръ Г., Бесѣдина М., Бондаренко Д., 10) Бондаренко М., Брова М., Бурховичъ Ѳ., Бѣгма Г., Вариводина Н., 15) Винниченко А., Влаховецъ А., Галушка Г., Глядковская А., Гончаровъ Д., 20) Даниленко Т., Дементьевъ И., Евницкая Ѳ., Емельяненко А., Журавель В., 25) Забашта И., Замошникова В., Запорожецъ Н., Каменская Н., Каминская М., 30) Каряка К., Кобзева Д., Ковпикъ А., Козаченко И., Кожушко Н., 35) Краснокутскій П., Краснопольская М., Кравцова Г., Кузубъ И., Куликъ П., 40) Курбатова А., Левицкій Н., Левицкая Л., Левицкая В., Лисагорова О., 45) Лысенко С., Марковъ В., Мендринна А., Мизановскій Б., Мильковская Е., 50) Михайличенко А., Михайловъ Н., Могилевская М., Можонная Т., Морейко С., 55) Назарова Е., Оканева Т., Осада Е., Осинскій А., Павловскій Ѳ., 60) Папукъ С., Перовская Д., Петивъ П., Пирогъ И. Плетенцова Н., 65) Попова М., Попова М., Поповичъ М., Праведникова В., Пузино Г., 70) Ремболовичъ Е., Роговая А., Рубанистая Л., Рябоволь А., Смянь А., 75) Степаненко И., Стувало Я., Ступакова Т., Трелаенко Л., Темирова Ѳ. 80) Титановская М., Тюпичъ М., Фонъ-Гофманъ Е. Халявкинъ А., Цегеръ А., 85) Цегеръ Н., Чайкинъ В., Чзкусть А., Чеботарева П., Челованъ И. 90) Чепуренко, Чернокунь И., Черный К., Чететова П. Шимковича Е. 95) Яблонева А., Яновская З., Ѳедорченко И. и 98) Ѳедосенко Н.

По Мариупольскому уезду:

1) Антошевъ В., Аванасьевъ К., Аванасьева М., Бахманъ К., 5) Бекаревичъ И., Босенко М., Булатъ П., Бурбечъ В., Бурякъ Т., 10) Василенко И., Гаврюшенко К., Голованъ Г., Гонтаръ А., Дейниченко П., 15) Дидковская А., Дикій Ѳ., Емецъ И., Заикинъ А., Земляной Г., 20) Земляная П., Иванова Е., Кадыгрибъ Е., Карасева К., Кирилловъ К., 25) Кнышевъ С., Кожъевъ В., Коломацкій С., Корхъ Г., Котеса В., 30) Краснокутскій И., Крутякова Л., Ксенофоновъ И., Куликъ А., Лашевичъ Ѳ., 35) Лисенковскій Е., Лохвицкій А. Мандрика А., Маницкая П., Марченко Ѳ., 40) Мацука Г., Медвѣдскій М., Мигасъ П., Московченко Е., Мраморова, 45) Мурафу В., Осипенко Д., Пандази А., Папакина Е., Патока Г. 50) Петровъ П., Пиловичкій В. Плохотниченко М., Поповъ Д., Прусинскій Е., 55) Ратушный А., Рева А., Рудченко П., Савченко Е., Сербинъ

М., 60) Середина С., Сиперке К., Сотниковъ Н., Сотникова М., Спасская А., 65) Стрегло С., Суршко А., Суршко К., Сухоруковъ К., Суръ П., 70) Татаренко О., Тахтаровъ В., Туяхова А., Угриновичъ П., Хавжу В., 75) Халанготъ Е., Христофорова С., Худичковская А., Цумбекъ А., Чердавлиевъ С., 80) Чернявская Е., Чирунъ А., Шабанъ Д., Шамжинова В., Шкуринъ Б., 85) Этъемезъ Ѳ., Ясинскій С., Ѳедоровскій А., Ѳедоровскій В., и 89) Ѳедоровскій П.

По Новомосковскому уезду:

1) Адамовичъ О., Багмутъ А., Балсуновскій Л., Берестневъ Б., 5) Бесѣдина М., Борисенко Я., Василевская А., Вахнина Е., Вѣскова К., 10) Гамора Н., Гаража Д., Гаркаленко П., Герасимовская А., Грабарева М., 15) Гриневиць Г., Гузиенко Д., Гуковъ Т., Данилова А., Десятерикъ И., 20) Дольниковъ А., Дольниковъ К., Дроботь М., Дудникъ М., Дымченко И., 25) Живодеръ Г., Жирова Е., Зильбергъ А., Зубковскій А., Капустянъ А., 30) Каргопольцева Н., Кащенко Т., Кириллова А., Кіященко В., Ключникъ П., 35) Ключниковъ Т., Кобеза Т., Кобець В., Колесниченко Г., Колпакова А., 40) Кониченко Т., Коробчанская С., Кравченко К., Краснокутскій В., Куденко Е., 45) Кузьменко А., Кучеренко А., Лазаренко Г., Лежевъ П., Луценко А., 50) Лядовъ В., Мазай Г., Майборода А., Макаренко А., Макаренко В., 55) Мирошниченко В., Мирошниченко А., Митиль Н., Могилевская С., Мушта А., 60) Николенко Г., Новиковъ П., Новицкая М., Новицкій А., Озерова Е., 65) Омельченко Г., Орловскій Л., Осадченко М., Острейковскій П., Павленко П., 70) Павловская М., Павловская А., Переливченко Н., Петрова Н., Позняковъ Г., 75) Полѣшко В., Польшко А., Попова В., Пудовъ А., Работина А., 80) Рашкевичъ А., Рихтеръ А., Рѣзникова А., Рѣзниченко М., Рѣшетилова Е., 85) Рѣшетиловъ Т., Самцевичъ Н., Самцевичъ Е., Сегида Ф., Сидоровъ С., 90) Сидорова А., Симинковъ Г., Скворцовъ Г., Скуткевичъ Н., Смирнская А., 95) Стадницкая Е., Судья П., Судья М., Сыпало П., Татаринова В., 100) Татаринова М., Телоницкая К., Троянова П., Тятова А., Угриновичъ Е., 105) Ужва А., Успенскій И., Хаймовичъ П., Халаявка Е., Хиль Я., 110) Цегеръ И., Чайкина М., Чаховъ И., Ченуръ П., Чуприна М., 115) Шаповаль Г., Шуляковъ Д., Ямчицкая А., Ѳедоненко М., Ѳедорова А. и 120) Ѳедоричевъ И.

По Павлоградскому уезду:

1) Алексѣенко С., Андреевъ Л., Бадакъ А., Балодина А., 5) Безобразовъ М., Бережной Н., Богацкій И., Богдюкъ М., Бодянская А., 10)

Бондаренко А., Борисъ М., Буландо Л., Бутенко М., Буштрукъ П., 15) Бѣлецкій С., Бѣлицкій П., Васютинъ Д., Викторовъ Г., Вышнякова Л., 20) Вѣнецкая А., Вѣтеръ А., Вѣтеръ К., Гайворонская А., Гайворонская Н., 25) Глущенко А., Голишевскій Г., Горбачукъ Н., Горбенко П., Горохъ Н., 30) Грипакъ Г., Грунскій П., Дегтярева А., Дементьева А., Демяновскій Д., 35) Діаковская В., Добровольскій И., Донченко Л., Емчицкій А., Жаданъ П., 40) Журда С., Забродскій А., Забродскій И., Зайченко Д., Закряиченко И., 45) Залужный П., Залуцкій И., Зарудный И., Золотаревскій И., Иваненко В., 50) Иваненко П., Калужская А., Карпенко И., Кирионъ Д., Клизубъ В., 55) Ковалева Е., Коваленко С., Копица А., Корецкій Н., Кравцовъ А., 60) Кравченко М., Краснова Е., Краснопольскій П., Крахмаль А., Кузьмукъ А., 65) Куликъ К., Курковская А., Курковскій Л., Левитскій А., Лобъ О., 70) Ляховичъ В., Малый Д., Марченко М., Медвѣдова Е., Мельянцева А., 75) Мельянцева К., Митрофановъ С., Моисенко А., Мозольевъ А., Никольскій А., 80) Носовъ М., Остопырченко А., Островскій А., Очеретенко Г., Павловичъ М., 85) Папукъ И., Пасько Я., Пепескулъ С., Первозванскій А., Первозванская А., 90) Першинъ И., Перовичъ Т., Петрова В., Петровъ П., Плютина А., Погорлецкая Е., Полтараусъ А., Полтараусъ М., Попова М., Поповъ П., 100) Поповъ С., Приймакъ А., Прохода В., Пшеничный М., Радковскій В., 105) Радуловъ С., Разводовъ Б., Раковичъ П., Рожковъ Л., Рожновскій А., 110) Ромазанъ О., Руденко В., Савлучинскій К., Савченко С., Сергиенко Т., 115) Сергиенко О., Сидоровъ И., Славгородскій К., Соловьевъ А., Сопельняковъ А., 120) Сосновскій Н., Степаненко А., Сторчаковъ М., Сугаренко Е., Съдашева М., 125) Телятниковъ Г., Тесня А., Токаръ І., Фершалъ И., Фесенко І., 130) Филоновъ В., Хилукъ Д., Хименко С., Цебенко Е., Чекановъ П., 135) Черный А., Чернявская К., Чирунь Д., Чуйченко А., Шамраевъ А., 140) Шамраевъ А., Шашковъ И., Шкарбанъ Т., Штененко В., Шульгина С., 145) Ювченко О., Яновскій Н., Ярошенко Д. и 149) Оедорченко Я.

По Ростовскому округу:

1) Алексѣева А., Быковъ Г., Владиміровъ И., Вѣнецкая О., 5) Гайдукова А., Григорьевыхъ Д., Демидовичъ В., Донскихъ Г., Залозный Т., 10) Замараева В., Земляченко Д., Ивановъ С., Ивановъ К., Ивановъ В., 15) Иванова А., Исаевъ И., Казьминъ Е., Клименко Н., Ковалева Е.,

20) Красовская А., Красовская А., Куликова О., Лохвицкая В., Луганский Д., 25) Ляшко Н., Махнович В., Михайлов Н., Недорослев И., Нѣмчинова О. 30) Нѣмчинова Е., Понагріева Л., Попова І., Путилина Е., Савельев Я., Силенко К., Скляренко Я., Смачный С., Староконенко Е., Староконенко Г., 40) Твачевъ Е., Хрѣновская А., Цвѣтковъ К., Червяковъ А., Чернявскій М., 45) Чуприна Е., Чуприна Е., Шапило Е., Яценко М., Оедоревъ І., и 50) Оеодосьева Л.

По славяносербскому уѣзду:

1) Аксенова М., Анишкина О., Василискова Н., Воскобойникова М., 5) Воскресенскій С., Голованенко М., Головатенко И., Голубицкая М., Гриценко Т.; 10) Демидова А. Дородницынъ В., Дородницынъ А., Дородницынъ П., Дудникъ М., 15) Дьячевская В., Елкасовъ Г., Иваницкая М., Ивановъ П., Карабаева О., 20) Карасева К., Кичкинъ В., Клименко М., Колесникова М., Компаніецъ Т., 25) Конянская М., Константинова К. Кораблинова Т., Коровинскій С., Лысенко Н., 30) Мамоновъ Д. Марцынкевичъ Н., Марченко І., Макратоварова А., Мурай З., 35) Мурай А., Петрова Н., Пивоварова О., Пономарева А., Попова А., 40) Плугатаренко О., Романъ К., Романъ С., Рябухина Л., Савченко Т., 45) Сахновскій А., Старченко П., Стольниковъ А., Стрѣльцовъ Г., Трофимовская Р., 50) Трофимовская А., Шалкинскій С., Шевердина А., Шевченко К. и 54) Шурда Л.

По Таганрогскому округу:

1) Богацкій В., Вахнина Л., Викторовская Н., Власенко М., 5) Гавриловъ В. Голоколосова А., Грановская Е., Гутовская С., Драгайцевъ Я., 10) Емецъ С., Желѣзко М., Коновалова К., Коновалова О., Конькова А., 15) Мухина Н., Немаловская Е., Нецвѣтаева Е., Нѣмчиновъ М., Пенькова А., 20) Подолякина В., Подолякина Е., Романенко В., Трофимовская В., Худякова А., 25) Цвѣтаева А., Чернявская М., Шулябченко А., Щербакова М., Яковлевъ И. и 30) Ооменко Н.

Предсѣдатель Правленія А. *Сосновскій.*

Товарищъ Предсѣдателя Протоіерей С. *Хондажесевскій.*

Члены Правленія { *И. Поповъ.*
Д. Катрановъ.
И. Врещановскій.

Секретарь А. *Виниченко.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

21 Марта

№ 9

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Отъ смерти къ жизни.

(Думы въ свѣтозарную Христову ночь),

Догораеть тихій, задумчивый вечеръ великой субботы, и звѣзды, словно праздничныя лампы, выходятъ одна за другою на темнѣющее небо. Прошла долгая, томительная зима съ ея завывающими бурями и непогодами; миновали ужъ и „дни печальные великаго поста“; уже нѣтъ снѣга, быстрые, говорливые ручейки унесли его безвозвратно; утихли вьюги, и тепло, живительное тепло окутываетъ захирѣвшую, иззябшую землю. Завтра Пасха. Заря счастливой нравственной жизни, начало духовной весны человечества!

Прошла и многовѣковая, мучительная, обильная кровавыми призраками и свирѣпыми ужасными бурями ночь человечества, окончилась година смерти и отчаянія, и жизнь, вѣчная, прекрасная жизнь готова засіять на землѣ! И ни къ какому времени года не подходитъ такъ празднованіе духовной весны человечества, какъ именно къ первому явленію дѣйствительной физической весны. Успокаивается душа, весь годъ изнемогавшая подъ бременемъ огорченій и неудачъ,—точно Ангель хранитель приближается къ ней и осѣняетъ ее своимъ свѣтлымъ крыломъ, и ждешь чего то особаго, новаго и чуднаго, имѣющаго произойти въ эту „таинственную, всепразднственную ночь“ Какая то внутренняя непобѣдимая сила заставляетъ въ такіе моменты погружаться мыслью въ тѣ давнопрошедшія, сокровенныя отъ нашего взора времена, когда міръ впервые услышалъ вѣсть, спасую его отъ разложенія и смерти. вѣсть о воскресеніи Богочеловѣка и Спасителя своего. Далекі эти времена, представленія о самой сѣдой древности соединяется съ ними, но надо прислушаться къ нимъ, понять ихъ, дабы праздникъ Воскресенія Христова явился для насъ, какъ

дѣйствительное „иного житія, вѣчнаго начало“. И слетаютъ въ душу вереницы древнихъ образовъ!

Итакъ, вся земля покорна уже римскому мечу, и Риму ничего не остается больше какъ отдыхать, пожиная плоды своихъ побѣдъ. Такъ и чудится, что вотъ угомонился многолюдный, шумный Римъ, темная южная ночь окутала его. Спитъ самъ императоръ Тиверій, заснули на своихъ роскошныхъ пуховикахъ изъ мальтійскаго газа, наполненныхъ розовымъ листомъ, аристократы сенаторы и надменные безпечныя куртизанки. Въ мрачныхъ сырыхъ подвалахъ, „эргастулахъ“ заснули мертвымъ сномъ и рабы, прикованные, какъ и всегда, на ночь въ стѣны. Праздношатающаяся чернь, утомленная цѣлодневнымъ бездѣльничаньемъ и фланированьемъ по всѣмъ улицамъ города. разбрелась теперь по вертепамъ и ночлежкамъ. Спокоенъ, миренъ Римъ, и не знаетъ онъ, что произойдетъ въ эту ночь тамъ, далеко, въ покорной ему Палестинѣ, подаренной ему лѣтъ сто назадъ Помпеемъ. И какъ непохожъ Римъ, теперь спокойный, на прежній мятежный Римъ. Вѣдь весь первый вѣкъ предъ Рождествомъ Христовымъ здѣсь царица смерть,—Римъ былъ ареной самой разнузданной жестокости и самаго безудержнаго эгоизма, такъ что сотрясались до основанія всѣ твердыни его. Какъ вода, лилась кровь людская: побѣдитель вселенной, весь закованный въ желѣзные доспѣхи, изнывалъ и погибалъ отъ внутреннихъ междоусобій. Вотъ два страшныхъ образа—Марій и Сулла—два разъяренныхъ льва, грызущіеся за власть и истребляющіе людей неисчислимое множество. Сулла съ полнѣйшимъ хладнокровіемъ и чисто звѣрской жестокостью убиваетъ даже женщинъ и дѣтей. Но вскорѣ фортуна улыбается Марію, и онъ съ своими свирѣпыми клевретами занимаетъ столицу. Запираются ворота, пять сутокъ безъ перерыва продолжается кровавая расправа съ друзьями Суллы. Уже и безъ того улицы города залиты кровью, а свирѣпый старикъ все еще шепчетъ тѣснящимся вокругъ него сподвижникамъ: „смерть. смерть“. Тѣни умершихъ преслѣдуютъ его, какъ въ послѣдствіи Іоанна Грознаго, и, потрясенный, онъ сходить „въ міръ тѣней“. Но вотъ снова Сулла въ Римѣ и снова „разнообразное однообразіе“: жестокость, пытки сторонниковъ Марія и кровь. Но насыщается и Сулла кровію, уходитъ онъ отъ дѣлъ правленія въ свою роскошную загородную виллу, гдѣ такъ удобно, какъ ни въ чемъ не бывало, отдохнуть, поохотиться, покутить. И всѣ зовутъ его „Sulla Felix“...

Чѣмъ ближе ко времени Іисуса Христа, тѣмъ сильнѣе проявляется люд-

ская жестокость, тѣмъ больше проливается крови. Встаютъ предъ нами герои второй междоусобной войны Помпей и Цезарь. Какъ титанъ борется за власть Помпей, увлажняя землю обильной кровью сотрудииковъ; но какъ Юпитеръ могучъ Цезарь. Онъ побѣдитель, онъ императоръ, онъ Августъ! Но какъ непрочны всѣ дѣянья человѣка: очень скоро и самъ онъ погибаетъ отъ кинжаловъ убійць, повергаясь къ подножію статуи Помпея. И снова смута, снова кровопролитіа, уже третья междоусобная война. Кровавую тяжбу за власть начинаютъ другъ Цезаря Антоній и родственникъ Цезаря Октавій. Такъ и слышится бряцаніе тяжелаго орудія, такъ и видятся дышащія жестокой страстью лица, цѣпки, окровавленные руки протягиваются къ коронѣ. Стоны, вопли проклятія, скрежетъ зубовой слышится изъ тѣхъ временъ, точно изъ вмѣстелищъ ада! Бѣжить пораженный Антоній, но и не думаетъ сдаваться. И начинается четвертая въ теченіе одного столѣтія междоусобная война. Всѣмъ готовъ пожертвовать Антоній ради послѣдней ставки, и не мудрено: вѣдь успѣхъ сулитъ ему обладаніе прелестной Клеопатрой, — она требуетъ, она ждетъ отъ него побѣды! Но вторично поражаетъ его Октавій и Антонію приходится призвать на помощь въ защиту отъ позора свой мечъ, который отправляетъ его въ „Царство Плутона“. И вотъ Октавій-Августъ; раболѣпный сенатъ подноситъ ему золотой вѣнокъ и титулъ „Отца Отечества“. Какіе жуткіе, кровавые образы, какая сила страстей, сколько жестокосердія и звѣроподобія. Бури междоусобій расшатали Римъ и сдѣлали его колоссомъ на глиняныхъ ногахъ. Хорошо еще, что вѣншіе враги перестали тревожить его: погибъ безпечный Кореагенъ, не сумѣвшій поддержать грозу Рима, доблестнаго Ганнибала; умертвилъ себя отъ отчаянія могучій, неукротимый и тоже страшный для Рима Митридатъ; все подобрано къ рукамъ и молчитъ въ страхѣ предъ грознымъ Римскимъ мечомъ. „Побѣдители не знали мѣры и границъ, не было неистовства, котораго они не испробовали бы на своихъ соотечественникахъ“, говоритъ Саллюстій ¹⁾. И лишь за 30 лѣтъ до Христа, со вступленіемъ на престоль Августа, истерзанная имперія вздохнула спокойно и съ наслажденіемъ отдалась давно желанному покою. Стало меньше безпорядка, но... не меньше беззаконій и печали.

Нечѣмъ жить вдумчивымъ людямъ, не за что ухватиться алчущему духу, стремящемуся къ истинѣ, не въ чемъ найти успокоеніе запуганному,

¹⁾ С. Sallustii «De conjuratione Catilinae», X 1.

изболѣвшемуся сердцу! Религія почти совсѣмъ исчезла, да и какъ вѣрить въ Боговъ, если почитать о ихъ похожденіяхъ хотя бы въ „Метаморфозахъ“ консервативнаго Овидія? Сами авгуры, совершая обряды, до слезъ хохочутъ надъ ними и съ невиданной беззаастѣнчивостью всюду, къ дѣлу и не къ дѣлу, хвастаются своимъ презрѣніемъ къ религіознымъ вѣрованіямъ. Философы издѣваются надъ богами,—Лукрецкій прямо выводитъ боговъ „на позоръ“, и не только интеллигенція, а и широкая масса зачитывается его книжечкой „De rerum natura“. Нѣтъ ничего кромѣ пустоты и атомовъ и . . . отчаянія, вѣщаетъ смѣлый Лукрецкій. Скептицизмъ распространяется повсюду: „что есть истина?“ спрашивали переросшіе свою дѣтскую религію римляне. Грубая масса перекочевываетъ отъ культа къ культу,—то чититъ она египетскую Изиду, то, персидскую Миору, то заставляетъ сенатъ переселить въ Римъ малоазійскій культъ Кибелы ¹⁾. Молодежь, подобно греческому Алкивиаду, оскорбляетъ статуи боговъ. Далѣе солдаты, развращенные пьянствомъ и сладострастіемъ, не уважаютъ святыни,—„грабятъ храмы и, ослѣпленные корыстолюбіемъ, не различаютъ теперь священнаго отъ обычнаго“ ²⁾. И нѣтъ никого, кто избавилъ бы людей отъ мрака отчаянія и указалъ бы путь къ счастливой и радостной жизни. Пропадаетъ идеализмъ стремленій, не взглядыааетъ человекъ на небо, земля побѣждаетъ его и дѣлаетъ его плотскимъ. Матеріализмъ втягиваетъ въ свою грязную тину даже и лучшихъ людей и становится единственнымъ руководящимъ принципомъ жизни. Плутократія замѣняетъ всякую иную власть; страшно быстро богатѣетъ римская знать: 3 милліона сестерцевъ теперь состояніе сенатора средней руки, 2 милліона—приличное содержаніе всадника. Безумная расточительность отличаетъ богачей, она проявляется всюду и во всемъ, даже консульская власть покупается за деньги, хотя, впрочемъ, и за большія деньги. Не живетъ теперь аристократу въ одномъ домѣ, ему нужны, по крайней мѣрѣ, еще два загородныхъ дома: одинъ среди Сабинскихъ горъ неподалеку отъ столицы, дорогой—въ окрестностяхъ кампейскихъ водъ. Даже мертвые нуждаются въ дворцахъ,—вѣдь чтобы знатный римлянинъ могъ умереть прилично своему сану, требуется такая масса плоти, что ея хватитъ на цѣлый дворецъ. Неимовѣрныя суммы тратятся на красивыхъ собакъ и кошекъ.

Неправедное богатство рождаетъ похоть,—лѣньность, обжорство, пьянство,

¹⁾ Моммзенъ «Римская исторія», кн. 4.

²⁾ Sallustii, opus cit., ibid.

циничный разврат овладѣваетъ всѣми. Шумная распутная чернь по всему дню безъ дѣла скитается по улицамъ Рима, аристократъ лежитъ на своихъ роскошныхъ дорогахъ пуховикахъ. Самыя одежды стали изготовляться такъ, что побуждаютъ къ похотливости. Не только женщины, но и мужчины гнушаются шерстяныхъ платьевъ и облакаютъ себя въ газоваыя ткани, скорѣе обнажающія, нежели скрывающія тѣло; всюду шелеститъ шелкъ; противъ безумнаго мотовства на иностранныя благовонія правительство находитъ нужнымъ, хотя, положимъ, и тщетно, издавать законы ¹⁾. Ораторъ Гортензій— умный человѣкъ, а все же не постыдился осыпать своего друга самой отборной руганью публично лишь за то, что тотъ въ тѣснотѣ немного смялъ его роскошное платье.

Но ни одинъ видъ роскоши не овладѣваетъ такъ всѣми, какъ самый грубый изъ всѣхъ, именно роскошь стола. Поистинѣ, чрево стало богомъ для побѣдителей міра. Все устройство ихъ роскошныхъ виллъ, весь укладъ жизни въ нихъ приспособленъ къ одной центральной цѣли— къ обѣду. Устраиваются различныя столовыя для зимы и для лѣта, накрываются столы и въ картинной галлерей, и въ птичникѣ, и въ складѣ плодовъ, и въ паркѣ на особой эстрадѣ, вокругъ которой толпятся пѣвцы и музыканты, а временами появляются для увеселенія пирующихъ дрессированные кабаны и олени. Такова декорация, но не забывается и самая дѣйствительность. Повара славятся гастрономическими талантами; впрочемъ, по большей части, самъ хозяинъ является учителемъ повара. Богатому римлянину стыдно подавать на столъ цѣлую птицу, надо подавать лишь отборные кусочки изъ нея. Италійскія рѣчныя рыбы скомпрометировали бы богача, — надо подавать морскія рыбы и устрицы; италійское фалернское вино надоѣло, лучше иностранныя-сицилійское, лесбосское, хіосское, и др. Въ поискахъ кухонныхъ рѣдкостей неутомимые гастрономы „обходятъ море и сушу“ и изслѣдуютъ страны съ такой ревностью, что имъ позавидовалъ бы даже энергичнѣйшій естествоиспытатель. Диковинными вещами утучняются богачи, трудно перечислить ихъ яства; павлины изъ Самоса, рябчики изъ Фригии, журавли изъ Мелоса, ягнята изъ Амвракии, скумбры изъ Калкедона, устрицы и раковины изъ Тарента, осетры изъ Родоса, орѣхи съ Озоса, финики изъ Египта, жолуди изъ Испаніи и пр. Точно цѣлый полкъ иностранцевъ! Гдѣ же здѣсь помышлять о возвышенномъ и идеальномъ, когда весь міръ хочется помѣстить

¹⁾ Моммзенъ «Римская исторія», кн. 4.

на столъ, а потомъ въ чрево? Никого не изумляетъ, если гость во избѣжаніе послѣдствій отъ всего разнообразія яствъ, поспѣшаетъ послѣ обѣда принять рвотное съ такою же наивностью и простотою, съ какою мы чистимъ зубы; случается, что и во время обѣда не разъ дѣлають такъ, дабы освободить въ желудкѣ мѣсто для новыхъ яствъ. Разгулъ свиваетъ себѣ столъ прочное мѣсто, что находятся юркіе люди, избирающіе своей профессіей преподаваніе римлянамъ теоретическихъ и практическихъ уроковъ порока. Не дожилъ до этихъ временъ Цицеронъ, но уже и пока жилъ онъ, то съ такою говорилъ: „O, tempora, o, mores!“ Плутусъ подобно Кроносу пожираетъ своихъ собственныхъ дѣтей: соперничество изъ-за ничтожныхъ вещей роскоши до такой степени вздуваетъ цѣны за нихъ, что люди, увлекаемые модой, въ короткій срокъ прожигаютъ неимовѣрныя состоянія, и, обѣднѣвъ, готовы на всякое злодѣйство, подобно Катилинѣ.

При такомъ положеніи вещей нравственность и семейный бытъ становятся во всѣхъ слояхъ общества чѣмъ то ненужнымъ и отжившимъ. Бѣдность считается величайшимъ позоромъ и преступленіемъ; ¹⁾ всѣ продажи, государственный дѣятель за мзду продаетъ государство, гражданинъ свою свободу, знатная матрона, подобно уличной куртизанкѣ, свое тѣло; продаются должность офицера и шаръ присяжнаго, поддѣлываются документы, честный человекъ дѣлается для всѣхъ, какъ бѣльмо на глазу, отъ котораго надо скорѣе избавиться, призвавъ на помощь ядъ или кинжалъ наемнаго убійцы. „Уголовная статистика всѣхъ временъ и странъ едва ли можетъ противопоставить что-либо страшной картинѣ противоестественныхъ и ужасающихъ преступленій Рима“, говоритъ знатокъ исторіи Рима ²⁾. Лишь какой-нибудь скандалъ заставлялъ общество обращать вниманіе на противоестественныя любовныя связи; безъ скандаловъ онѣ казались всѣмъ вполне нормальными. Даже въ политику и въ государственныя дѣла вторглась куртизанка „съ правомъ голоса“. Кто видѣлъ „государственныхъ дѣятельницъ“ подобнаго пошиба и рядомъ съ ними молодыхъ щеголей, копировавшихъ всю внѣшность прелестницы своимъ гладкимъ подбородкомъ, тонкимъ голоскомъ и походкой съ перевальцемъ, косыночками на груди и головѣ, запонками на рукахъ и женскими сандалями, — того утратила бы противоестественность этого общества: повидимому, въ немъ оба пола хотѣли помѣняться ролями. Бесплодіе,

¹⁾ Sallustii, op. cit., с. XII.

²⁾ Моммзенъ, op. cit., кн. 5.

дѣтубійства приняли такія чудовищныя формы, какихъ не принимали они нигдѣ и никогда.

Такъ жили сытые и богатые, утопая въ похотяхъ и ожесточаясь душами своими; безсердечіе стало отличительной чертою ихъ. Эта черта съ особенной рельефностью проявляется въ характерѣ развлеченій, какимъ предавались они. Зрѣлища были ужасны, съ ними не мирится наше, воспитанное долговременнымъ вліяніемъ христіанства, чувство. Первѣе всего — предпочтеніе комедіантовъ и шутовъ трагикамъ и талантливымъ артистамъ; что изъ культурныхъ элементовъ и содержалось въ сценическихъ и музыкальныхъ увеселеніяхъ, — все это отринуто. Когда однажды талантливые греческіе флейтисты немного провалились съ своими мелодіями, имъ приказано было подражаться на сценѣ, и лишь отъ этого публика пришла въ неистовый восторгъ. Но все это не такъ интересно. Римлянамъ нужна кровь и на сценѣ, ея видъ развлекаетъ ихъ больше всего. Вводятся звѣриные бои. Каждый уголь имперіи былъ перешаренъ и обысканъ, чтобы найти мало извѣстныхъ и интересныхъ животныхъ для цирка. На аренѣ появились слоны, носороги, гипопотамы. Помпей въ свое консульство для пятидневныхъ зрѣлищъ досталъ 500 львовъ и больше четырехсотъ пантеръ и леопардовъ! Цезарь заразъ выпустилъ на арену цирка четыреста львовъ. Императоръ Августъ, при которомъ родился Христосъ, стравилъ на той же аренѣ до пяти тысячъ львовъ, а что касается другихъ звѣрей, то ихъ не перечестъ.¹⁾ Но и это становилось однообразно и потому присвучивало. Являются бои гладіаторовъ. Человѣкъ на глазахъ многотысячной кровожадной толпы идетъ на борьбу съ тигромъ или львомъ; неистовые крики оглашаютъ на далекое разстояніе мятежные берега Тибра. Вскорѣ появляются бои гладіаторовъ и между собою. Съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ толпа за ударами одного человѣка другому... Вотъ одинъ у другого вышибъ изъ руки мечъ, брызнула кровь изъ раненой руки несчастнаго... Тщетно думать здѣсь о состраданіи. „Добить его“, кричитъ обезумѣвшая отъ крови толпа. „Pollice verso!“ И побѣдитель поражаетъ беззащитнаго страдальца въ самое сердце!

«Что яростной толпѣ сраженный гладіаторъ?»

«Онъ презрѣнъ, онъ забытъ, освищенный актеръ!»

(Лермонтовъ, ст. „Умирающій гладіаторъ“).

Августъ избобрѣлъ навмахіи, — морскія битвы представлялись на сценѣ;

¹⁾ Уэльксенъ „Древне-римская жизнь“.

до трехъ тысячъ воиновъ участвовало иногда въ побоищѣ, изображавшемъ битвы персовъ съ греками. Не одинъ десятокъ тысячъ гладиаторовъ погибъ на аренѣ цирка въ правленіе „кесаря Августа“. И все кровь, кровь, безконечными потоками льется она изъ людей на землю!

Vae victis—восклицалъ желѣзный, незнакомый съ чувствомъ милосердія Римъ. Гибель побѣжденнымъ! Горе слабымъ, бѣднымъ, беззащитнымъ,—имъ мѣсто или подъ зубами львовъ, или подъ мечемъ силача—гладиатора, или же въ вѣчной каторгѣ рабства! Рабство пучина бѣдствій и чистилищныхъ страданій, это—само отчаяніе, воплотившееся въ конкретную форму. Человѣка продають за 50—100 р. (на наши деньги) для вѣчной, беспросвѣтной кабалы. На островѣ Делосѣ завелся рынокъ для продажи рабовъ, гдѣ ежедневно ловкіе гешефтмахеры продавали по 10 тысячъ рабовъ и наживали себѣ этимъ промысломъ капиталы. Все, что хочетъ, дѣлаетъ римлянинъ господинъ съ своимъ рабомъ; рабъ—ходячая вещь. Не рѣдкость то, что богатый господинъ за малѣйшую погрѣшность или неловкость раба бросаетъ его въ акваріумъ или садокъ, наполненный морскими миногами, и происходитъ *кормленіе рыбъ живымъ человѣческимъ мясомъ*. Даже почтенный Катонъ оказался типичнымъ рабовладѣльцемъ, провозгласивъ какъ моральное правило, что „рабъ долженъ постоянно либо работать, либо спать“. Даже въ праздничные дни у раба непрерывная работа; „если онъ боленъ, то значить, много съѣлъ“ (Катонъ), независимо отъ этого болѣзни за нимъ не признается. Катонъ безъ стѣсненія рассказываетъ, какъ онъ однажды, за негодностью, продавалъ домашній скарбъ, опаршивѣвшихъ овецъ, изломанныя телѣги вмѣстѣ... съ престарѣлыми и заболѣвшими рабами! Если одинъ изъ умныхъ и благодарныхъ римлянъ дѣлалъ такъ, то что сказать объ остальныхъ? На работы идутъ рабы скованными, на ночь помѣщаются въ глубокихъ, темныхъ какъ могила, подвалахъ (ergastula) и приковываются здѣсь на цѣпи къ стѣнѣ! Горе рабу, если онъ посылался кѣмъ-либо къ другому господину съ непріятными для послѣдняго вѣстями,—чаша смертельнаго яда ждала его за услугу. Горе рабу, если онъ, услуживая господину, издастъ какойнибудь даже произвольный звукъ, напр. кашель, и хотя нечаянно напомнить о своемъ существованіи: sicientarius, его же собрать, обязанностью котораго является поддерживаніе тишины въ домѣ, нанесетъ ему за этотъ звукъ жестокой ударъ по спинѣ желѣзнымъ хлыстомъ. Самая скудная пища не подкрѣпляетъ падающихъ съ каждымъ днемъ силъ раба; туника изъ гру-

бой ткани выдается ему на годъ, пара деревянныхъ башмаковъ на два. Наказанія страшнѣе самой смерти, — рабовъ сѣкутъ гибкими прутьемъ, плетью, ремнемъ, кнотомъ съ вдѣланными въ него колючками, разрыввающими тѣло и отрывающими цѣлые вѣтвя его. Сплошь и рядомъ умирають они подъ этими адскими ударами. Чтобы они не шевелили ногами во время наказанія, ихъ часто вѣшали за руки, привязывая къ ногамъ огромныя тяжести. Ужасное наказаніе представляла собою такъ называемая *jursa*, сдѣланная изъ дерева и представлявшая собою форму латинской буквы V. Ее накладывали на затылокъ раба (угломъ) и къ концамъ ея привязывали руки. За преступленія или возстаніе и крамолу рабовъ предавали самой позорной казни — распятію на крестѣ, для того, чтобы, по выраженію Ренана, заставить сгнить затынутыми на деревѣ руки, которымъ рабъ не сумѣлъ найти лучшее употребленіе. Рабыни, прислуживавшія римскимъ матронамъ, преимущественно при ихъ туалетѣ, не составляли исключенія въ отношеніи жестокости обращенія. За малѣйшій промахъ трепетной служанки госпожа насквозь прокалывала ей ладонь острою длиною иглою, нарочно хранившеюся въ туалетѣ для этой цѣли. Иногда же госпожа приказывала рабынѣ обнажить грудь и царапала ее этою иглою. Немудрено, что Сенека въ своемъ письмѣ къ Луцилю радуется, какъ рѣдкостнымъ исключеніямъ, фактамъ болѣе или менѣе человѣчнаго обращенія съ рабами. Если рабъ, не вынося гнета, убѣгалъ отъ свое господина, то поймавъ его, выжигали ему: на лбу желѣзомъ букву F, что означало въ немъ бѣглеца, и на всю жизнь заковывали въ цѣпи.¹⁾ Безполезны были возстанія рабовъ, римляне усмиряли ихъ невѣроятными жестокостями и однажды распяли 20 тысячъ рабовъ на крестахъ. Вообще надо сказать, что нѣтъ никакого преувеличенія въ описаніяхъ пытокъ и мученій, которыя мы встрѣчаемъ потомъ въ житіяхъ великомученика Георгія Побѣдоносца или великомуч. Варвары и др.: римляне умѣли изобрѣтать способы доставленія страданій всѣмъ беззащитнымъ и слабымъ. Безнадежныя слезы, звѣрская жестокость, потоки крови заполняютъ собою весь фонъ картины бытія человѣческаго передъ Иисусомъ Христомъ. Поистинѣ это было «рыданіе, жалость и горе», какія видѣлъ въ свѣтѣ еще прор. Іезекииль (II, 10)....

И какой лучезорной звѣздой, „всѣмъ жизнь возсіяющей“, явилось Свѣтлое Христово Воскресеніе. Спитъ Римъ, построенный на костяхъ побѣжденныхъ, подобно чудовищу Левіагану. И вотъ гдѣ то далеко, на востокѣ, въ

¹⁾ Уэлькенсъ, *op. cit.*

Іерусалимъ, едва лишь ночная тьма стала замѣняться сѣрою предразсвѣтною мглою, бѣдныя жены, пылая любовію и благоговѣніемъ къ неправедно осужденному и погребенному страдальцу Іисусу, спѣшатъ помазать „тѣло живоносное и погребенное.“ Гулко отдаются ихъ торопливые, нервныя шаги среди полной тишины ранняго утра. И какъ мучительно ноютъ сердца преданныхъ женъ, какой трагизмъ служить Христу, уже Умершему. Вотъ жены у гроба. Тяжелыя предчувствія тѣсняются въ ихъ души: камень отваленъ отъ гроба... Ангель возвѣщаетъ имъ великую радость воскресенія Того, Кого онѣ „со слезами искаху“... Занимается чудная пурпурная заря. Уже свѣтлѣе стало; бѣлѣветъ за городомъ стройная лента Кедронскаго потока; лучи свѣта гонять съ земли мракъ и ночныя страхи. Собираются ученики, глубокой вѣрой дышетъ все существо Іоанна, „дивится“ пламенный Петръ, Марія Магдалина разсказываетъ, что она видѣла Господа, принявъ Его за вертоградара. „Ликуй нынѣ и веселился, Сіоне!“

Пробуждается и Римъ. Встаютъ честолюбивыя аристократы сенаторы и отупѣвшіе богачи; шумитъ и клокочетъ праздная уличная чернь; проливаютъ слезы рабы, умоляя смерть скалиться надъ ними, и никто не знаетъ, что произошло въ далекомъ Іерусалимѣ. Никто не знаетъ о томъ, что новая завваска жизни зародилась тамъ, что среди жестокостей и разложенія міра родился фениксъ-символь надежды. Никто не предполагаетъ, что отнынѣ Іерусалимъ неизмѣримо возвысился надъ гордымъ Римомъ, что Духъ Воскресшаго Іисуса Христа, Сына Божія, скоро подобно молніи озаритъ всю вселенную и возвѣститъ людямъ источникъ жизни и счастья! Побѣждена будетъ и надменность сенатора, и жестокость матроны, и развратъ куртизанки, и отчаяніе раба, и невыносимая тревога гладіатора. Истомившіеся среди абсолютной пустоты жизни скоро услышатъ глаголы живота вѣчнаго, которые упадутъ какъ роса на окаменѣвшую почву: въ великой заповѣди о любви къ ближнему найдутъ они разрѣшеніе всѣхъ измучившихъ ихъ сомнѣній. Не видяшіе ничего впереди кромѣ разложенія и уничтоженія поймутъ, что Воскресшій Христосъ воскреситъ и ихъ, и жизнь перестанетъ казаться для нихъ безмысленной шуткой. Проливающіе кровь скоро смягчатся душами своими, и впервые растаютъ слезы въ очахъ ихъ и обильно прольются онѣ. Чистота и воздержаніе возведены будутъ на степень ангельскихъ добродѣтелей и откроются у людей глаза на такія блага, которыя ни червь, ни тля не уничтожаютъ и ничто вообще не въ силахъ отнять у человѣка или уничтожить.

Бѣдность перестанетъ быть порокомъ, напротивъ, она сдѣлается достояніемъ праведника. Скоро рабъ почувствуетъ себя равнымъ господину своему, скоро освободится гладиаторъ и радостно пойдетъ доживать свой вѣкъ въ родную семью, куда-нибудь на берега Дуная. Поистинѣ наступило обновленіе міра и весна для человѣчества! Люди замучили бы другъ друга, перегрызлись бы между собою, какъ голодные тигры, посаженные въ одну клѣтку, содрогнулось бы небо и адскія силы злобно возликовали бы, если бы не сокрушилъ Господь воскресеніемъ Своимъ адовой силы зла. Людямъ указано, что кромѣ тѣла въ нихъ есть душа съ ея высшими, неумолкающими запросами. Въ загонѣ, въ презрѣніи была она въ древнемъ мірѣ, то было царство плоти и матеріи; отнынѣ открытъ путь къ благороднѣйшему идеализму человѣчества. Проклята и завяла уже бесплодная смоковница, какъ проклять эгоизмъ. Открывается время цвѣтенія человѣчества: оно должно возвеличиться въ нравственной красотѣ своей и уподобиться райскому крину. «Красуйся и радуйся, Иерусалиме», поется въ церковной пѣсни.

Развѣ можно воспретить землѣ произрастать виноградъ или гранаты? Развѣ въ силахъ кто-нибудь внушить розѣ, чтобы она не благоухала или лунѣ, чтобы она не сіяла? Такъ нельзя было римскому правительству воспретить, преградить путь потоку новой христіанской жизни. И живые факелы Нерона, и травля дикими звѣрями, и котлы кипящаго олова, и желѣзо въ самыхъ ужасныхъ примѣненіяхъ и огонь, и кресты, и дреколѣи, и палицы, и скорпіоны, и ядь—все содѣйствовало лишь побѣдоносному расцвѣту мощнаго христіанскаго ученія. „Пусть зубы львовъ измелютъ меня, ибо я—пшеница Христова,“ говорилъ св. Игнатій Богоносецъ, отправляясь въ римскій Колизей. И рухнуло все зданіе, повидимому, могучаго Рима, подобно истукану, видѣнному Новуходоноссоромъ, отъ прикосновенія камня, „камень же бо Христосъ“. И нынѣ пусть не совсѣмъ еще побѣжденъ эгоизмъ, пусть жива еще между людьми змѣя злобы; въ этотъ великій день Воскресенія Христова, когда люди, отбросивъ прежніе счеы и вражду, лобзаются какъ братья, какъ легко вѣрится, что окончательное торжество Христовыхъ завѣтовъ недалеко! Это—вопросъ времени! Ибо зло, хоть и живо, но никѣмъ, кромѣ жалкихъ безумцевъ, не возводится въ норму, и нынѣ оно считается тѣмъ, что оно есть, то есть зломъ, котораго всемірно надо уклониться и избѣгать.

Ликующе гудятъ колокола. Все необъятное поднебесье полно ихъ звуками, несущимися со всѣхъ концовъ христіанскаго міра. И надъ утопающи-

ми въ туманѣ берегами Альбіона, и надъ снѣговыми вершинами Альпъ, и надъ грандіозными зданіями великихъ міровыхъ столицъ, и надъ ледяными, унылыми полями далекой Сибири, и надъ цвѣтущей Испаніей, и надъ знойной Индіей, и надъ убогими, бѣдными избушками нашей родныи несутся побѣдные звуки. И всюду въ этихъ звукахъ слышится радостная пѣснь облегченнаго сердца, выстрадавшего необъятно многое и нынѣ чувствующаго, что все это прошло. И чудится въ эту ночь, что „Ангели поютъ на небеси“, что Христось, Распятый и Снисшедшій до гроба изъ великой любви Своей къ бѣдному человѣчеству, съ высоты небесъ простираетъ къ намъ Свои произнесенныя руки и благословляетъ насъ безбоязненно смотрѣть впередъ. Пусть и нынѣ силится еще сатана погубить дѣло Христово, пусть и нынѣ къоторые безумцы, провозглашая эгоизмъ нормою жизни, сожальютъ о древнемъ римскомъ бытѣ. Дѣло Божіе основано на такомъ прочномъ гранитномъ пьедесталѣ, что силы адовы не одолѣютъ его. Надо лишь вѣровать, и просвѣтляться, и украшаться духовно. „О, божественнаго, о, любезнаго, о, сладчайшаго Твоего гласа! Съ нами бо неложно обѣщанъ еси быти до свончанія вѣка, Христе!“ такъ всегда будетъ взывать человѣчество въ чудную свѣтозарную Христову ночь, и путемъ паденій, путемъ заблужденій, путемъ овладѣвающихъ временами пороковъ будетъ восходить изъ силы въ силу, и укрѣпляться, и возставать подобно фениксу—умирающему, и истлѣвающему, и затѣмъ вновь возрождающемуся изъ своего проза.

И. Триодинъ.

Угасающій свѣтильникъ *)

VII

Разъ я началъ иллюстрировать свою мысль конкретными примѣрами, жизнеописаніемъ своихъ собратій, позвольте и въ дальнѣйшемъ прибѣгать къ этому методу, полагая, что онъ будетъ считаться наиболѣе доказательнымъ. На этотъ разъ я позволю себѣ привести подробныя біографическія данныя изъ жизни одного близко-знакомаго мнѣ священника (*nomina sunt odiosa*), представляющія несомнѣнный бытовой интересъ.

О. Иванъ Н. (назовемъ такъ этого священника) совершенно другаго типа и является положительнымъ антиподомъ почтенному о протоіерею. Если

*) См. № 2—8. Екат. Еп. Вѣд.

о. протоіерей любилъ съ горделивымъ чувствомъ останавливать вниманіе слушателя на томъ фактѣ своей жизни, который свидѣтельствовалъ о его якобы миролюбіи, способности примѣняться къ обстоятельствамъ, искусствѣ ни съ кѣмъ не обострять отношеній, послѣдствіемъ—де чего и было благоволеніе къ нему начальства, небытіе подъ судомъ и слѣдствіемъ, великолѣпіе формуляра и проч. и проч., то сей іерей, несмотря на свою недолгую жизнь и службу, увь! ничѣмъ подобнымъ не могъ и не можетъ похвалиться. За все время своей службы (безъ малаго два десятка лѣтъ) онъ только года два-три „имѣлъ отдыхъ“, т. е. не состоялъ ни подъ судомъ, ни подъ слѣдствіемъ. Все-же остальное время (съ указаннымъ кратко-временнымъ перерывомъ) надъ нимъ въ обычно-затяжной формѣ безконечно тяготѣло консисторское судопроизводство. Конечно, ни о какихъ наградахъ и отличіяхъ при такихъ обстоятельствахъ ему и думать не полагалось. Ни у одного благочиннаго не нашлось-бы достаточно мужества, чтобы упомянуть имя его въ своихъ ежегодныхъ рапортахъ по начальству. Происходило это не оттого, что надъ нимъ тяготѣло множество преступленій (ихъ не было ни одного!), а отъ того, что дѣятельность его еще на первыхъ порахъ его службы вышла далеко за предѣлы (да такъ тамъ и осталась!) указанныхъ временемъ и обычаемъ рамокъ. Въ его дѣятельности чувствовалась новизна. Каждое его выступленіе шло наперекоръ установившимся обычаямъ и мнѣніямъ касательно іерейскаго служенія и благоповеденія. Благочинный, когда дѣло доходило до о. Ивана, всегда становился въ тупикъ. Какъ его аттестовать? Что донести начальству? Конечно, преступнаго ничего въ его дѣятельности нѣтъ; напротивъ, все характеризуетъ его, какъ неисправимаго идеалиста, и однако.... Словомъ, аттестовать о. Ивана было очень трудно. Ничто въ немъ не подходило къ принятымъ и установленнымъ формамъ и шаблонамъ, ни подъ одинъ параграфъ „инструкціи“ ничего нельзя было подвести. И о. благочинный, послѣ недолгихъ размысленій, предпочиталъ совсѣмъ обойти сего іерея молчаніемъ, чтобы не вызвать недовольства и не причинить лишняго беспокойства начальству ломаніемъ головы надъ симъ безпокойнымъ человѣкомъ. На бѣду, о. Иванъ такъ, вѣроятно, и родился на свѣтъ съ нѣкоторой атрофіей чувствъ. Какъ рождаются иногда дѣти съ атрофированными чувствами слуха или обонянія, такъ и у него было въ конецъ атрофировано чувство честолюбія. Или-же; наоборотъ, оно у него было слишкомъ развито, слишкомъ огромно (мы понять не могли), но базировалось, вѣроятно, совсѣмъ въ другой области. Такъ называемое „поповское честолюбіе“, очевидно, было для него слишкомъ

противно, какъ и всякія похвалы и поощренія въ той области, гдѣ все должно дѣлаться и приниматься, какъ долгъ, какъ трудное, но осмысливающее жизнь, обязательство, по характеру своему не нуждающееся ни въ чемъ подобномъ. Поэтому, какъ лишенный чувства обонянія не воспринимаетъ ни смрада, ни аромата, такъ и о. Иванъ совершенно равнодушно взиралъ на всѣ награды и отличія, даваемые іереямъ, и его нисколько не трогали и не восхищали ни блескъ золотыхъ крестовъ, ни фіолетовый бархатъ камилавкокъ, ни даже ярко-красная ленточка „св. Анны“... „Гробы окрашенные, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты!“ — припоминалось ему въ такихъ случаяхъ... Въ его душѣ непрестанно занятой мыслью о лучшемъ „упасеніи“ своего духовнаго стада, всегда идеалистически настроенной, какъ-то не находилось мѣста для этого. Слишкомъ жалкими, мелкими, безцвѣтными, слишкомъ специфически „поповскими“ казались всѣ эти предметы въ сравненіи съ вѣчностью, предъ которой всегда приходится стоять сознательному священнику. Слишкомъ смѣшными, до скрупулезности ничтожными и низкими, казались ему тѣ чувства и волненія, которыми охватывалось духовенство въ періоды представленія къ наградамъ.

Теперь два слова о тѣхъ „преступленіяхъ“, благодаря которымъ онъ не былъ удостоенъ сихъ утѣхъ, такъ, повидимому, необходимыхъ въ сей юдоли скорби и печали.

Еще юнымъ семинаристомъ, стоя въ своей родной деревенской убогой церкви и внимательно наблюдая настроеніе молящагося народа, онъ съ большою душевной замѣчалъ, что всѣ сошедшіе сюда, и пастырь, и пасомые совершали слишкомъ внѣшнимъ, механическимъ образомъ то великое дѣло, ради котораго они собрались. Отъ всего слишкомъ ясно выступала какая-то принужденность, все носило характеръ принудительнаго отбыванія какой-то религіозной повинности. Здѣсь души не пламенѣли, не горѣли яркимъ свѣтомъ религіознаго воодушевленія; онѣ оставались холодными въ самые величайшіе моменты Божественной литургіи и только усиленно и учащенно крестились и „били“ поклоны. И самъ пастырь, произносившій по большимъ праздникамъ сухое, отвлеченнаго характера поученіе, уснащенное во всѣхъ направленіяхъ тестами св. писанія на непонятномъ народу языкѣ, тоже отбывалъ повинность и казался совершенно казеннымъ человѣкомъ. Невольно напрашивался цѣлый рядъ вопросовъ: для чего, или для кого все это нужно? имѣеть-ли въ такомъ видѣ какой-либо смыслъ религія? Наконецъ, есть-ли

здѣсь дѣйствительный пастырь, точно освѣдомленный въ пути, по которому онъ ведетъ пасомыхъ, знаетъ (любитъ)-ли онъ овецъ своихъ настолько, чтобы въ единеніи совершать свое спасеніе? И невольно рисовались въ воображеніи образы тѣхъ великихъ пастырей, у которыхъ всѣ эти священныя пѣсни и молитвы не были пустыми звуками, которые свое единеніе съ паствою совершали не путемъ произнесенія только деревянныхъ казенныхъ поученій, а износили свѣтъ Христовъ отсюда, изъ этого св. Храма, туда въ бѣдныя лачуги, въ обстановку повседневной жизни крестьянъ и тамъ на мѣстахъ наставляли ихъ живымъ языкомъ Евангелія. Смыслъ христіанства не въ отрѣшенности отъ земли, не въ одностороннемъ устремленіи на небо, а, наоборотъ, въ низведеніи его къ землѣ, въ склоненіи къ ней... „Да будетъ воля Твоя и на землѣ, какъ на небѣ!“ Не утверждается-ли здѣсь равночестность того и другаго? Существуетъ прекрасная народная легенда о св. Кассіанѣ и св. Николаѣ чудотворцѣ, которую очень любилъ повторять покойный Вл. С. Соловьевъ. Однажды эти святые, путешествуя по грѣшной землѣ, встрѣтили мужика, который съ тяжелымъ возомъ увязъ въ грязи. Мужикъ прибѣгалъ къ всевозможнымъ мѣрамъ, чтобы извлечь возъ изъ трясины, но выбившаяся изъ силъ лошаденка отказывалась далѣе служить ему. „Поможемъ ему, братъ“... — сказалъ св. Николай, обращаясь къ св. Кассіану... «Не по-добаешь намъ сего дѣлать»... отвѣтилъ св. Кассіанъ и указалъ на его епископскій омофоръ. Но человѣколюбивый св. Николай не обратилъ вниманія на слова своего спутника, а взявшись за колеса, сталъ извлекать возъ. Бѣлоснѣжныя ризы святителя испачкались грязью, но возъ чудеснымъ образомъ оказался извлеченнымъ изъ трясины къ великой радости бѣднаго мужика. Всемилостивѣйшій Богъ одобрилъ поступокъ святителя Николая и повелѣлъ людямъ праздновать память его нѣсколько разъ въ годъ, а св. Кассіана наказалъ тѣмъ, что празднованіе его памяти (29-го Февр.) повелѣнно совершать только одинъ разъ въ четыре года. Этой легендой нашъ народъ выразилъ свой взглядъ на значеніе религіи въ жизни и на желательное отношеніе пастырей къ различнымъ обстоятельствамъ жизни ихъ пасомыхъ. Народъ, проводящій большую часть жизни не въ отрѣшенности отъ міра, по условіямъ жизни чуждый отвлеченности и созерцательности, желалъ-бы, чтобы его отецъ духовный постоянно находился при немъ, силой своей пастырской благодати помогаль-бы ему на дѣлѣ разбираться, что въ его мірскомъ дѣланіи есть Христово и что антихристово, что-бы онъ

(пастырь) не боялся того, что прикосновеніемъ къ праху и грязи земли онъ испачкаетъ, унизить Христа. Въ этомъ, кажется, и заключается подлинный секретъ обаянія личности древнихъ пастырей Церкви, жившихъ и умиравшихъ съ народомъ, умѣвшихъ раздѣлять съ нимъ его горе и радости на всемъ протяженіи труднаго жизненнаго пути.

Возвратимся къ нашему семинаристу. Получивъ благодать священства и прибывъ на приходъ, ему съ первыхъ же дней служенія пришлось чисто опытнымъ путемъ постигнуть ту истину, что, чтобы быть дѣйствительнымъ пастыремъ, нельзя ограничить себя только стѣнами алтаря; необходимо расширить свою дѣятельность и изнести ее далеко за предѣлы его. Въ храмѣ, съ церковнаго амвона, преподается мысль, духъ Христова ученія; за предѣлами-же его она должна реализоваться, покрываться плотью и кровью, быть объектомъ конкретнаго воспріятія простыхъ людей. Приходъ, въ которомъ онъ началъ священствовать, былъ населенъ добрыми, отзывчивыми на все хорошее людьми; одно было въ немъ неладно: здѣсь свилъ себя прочное гнѣздо очень распространенный въ нашей деревнѣ социальный порокъ, извѣстный подъ характернымъ именемъ кулачества. Группа лицъ (человѣкъ 20—30) держали въ своихъ рукахъ все село съ населеніемъ болѣе чѣмъ въ 2000 душъ. Конечно, зависимость здѣсь была чисто экономическая; все село являлось неоплатнымъ должникомъ этихъ 20 лицъ. Какъ могло возникнуть столь уродливое явленіе—я рассказывать не буду изъ боязни занять много мѣста. Печальнѣе всего въ этомъ явленіи было то, что эксплуатируемые даже не протестовали: зло такъ укоренилось, что его считали уже въ порядкѣ вещей. Съ другой стороны и эксплуататоры (нужно сказать—люди все религиозно-настроенные) такъ сжились съ различными способами систематическаго какалыванія бѣдности, что уже не замѣчали въ немъ никакой аномальности, ничего грѣховнаго. Нужно было возстановить правду. Приходилось спуститься съ церковнаго амвона и идти въ гущу народную, чтобы тамъ воочию показать ей, какъ сказанное въ храмѣ должно воплощаться въ жизни. Предварительно о. Иванъ обратился съ увѣщаніемъ къ чувству гуманности богатей. Съ амвона много рѣчей было посвящено вопросамъ объ отношеніи богатства къ бѣдности, о крестьянскомъ трудѣ, объ источникахъ человѣческаго благосостоянія и проч. Онъ стремился свѣтомъ евангельской истины освѣтить эти вопросы, дабы его слушатели сами собой пришли къ христіанскому рѣшенію ихъ. Но, видимо, слушатели его слишкомъ крѣпко сжились съ из-

вѣстнымъ кругомъ понятій и взглядовъ на соціальныя отношенія, потому что, подобно евангельскому юношѣ-богачу, слушая внимательно рѣчь пастыря, все-же съ печалью уходили изъ храма, оставаясь при прежнемъ убѣжденіи. Пришлось прибѣгнуть къ активнымъ выступленіямъ. Сплотившаяся вокругъ него бѣднота открыто повела борьбу со своими эксплуататорами. Отзывчивый пастырь не могъ, конечно, не стать всецѣло на сторону угнетенныхъ... И казалось ему тогда, что поступи онъ иначе (т. е. не вмѣшайся въ начавшуюся борьбу), въ лучшемъ случаѣ онъ походилъ-бы на того еврейскаго священника, который, спѣша на череду служенія, жестоко и равнодушно, даже не наклонившись со словомъ участія, прошелъ мимо умиравшаго отъ ранъ несчастнаго „впавшаго въ разбойника“ (Лук. 10, 30). Борьба, продолжавшаяся недолгое время, закончилась послѣ того, какъ о. Иваномъ было открыто въ приходѣ „просвѣтительно-благотворительное попечительство“ съ достаточнымъ капиталомъ, имѣвшее своей цѣлью оказывать широкую помощь нуждавшимся бѣднякамъ. По странной прони судьбы въ члены этого попечительства попали почти все бывшіе угнетатели, которые, при измѣнившихся обстоятельствахъ, превратились въ добрыхъ благотворителей, прекрасно справившихся съ своей задачей и сдѣлавшихъ много добра своимъ бывшимъ противникамъ, а въ тяжкую годину прошлой войны оказали такую матеріальную помощь всѣмъ запаснымъ, ушедшимъ на Дальній Востокъ (въ особенности ихъ семьямъ), что навѣрное не сдѣлали-бы, если не чувствовали бы надъ собой тяготѣвшей вины предъ ними въ прошломъ. Такъ благополучно закончилось первое выступленіе о. Ивана.

Какъ же все это отразилось на его служебной карьерѣ? Еще задолго до начала борьбы, когда о. Иванъ путемъ церковныхъ поученій будилъ народное сознаніе, выводилъ его изъ состоянія тупой покорности и пассивности, на него поступило „прошеніе“, въ которомъ вышеуказанные богачи жаловались начальству, что ихъ пастырь возстановливаетъ одну часть населенія противъ другой, произносить по ихъ адресу обличительныя поученія и ѣздитъ на велосипедѣ. Начальство, принявъ эту жалобу, назначило дознаніе, потомъ слѣдствіе, потомъ разбирательство слѣдственнаго матеріала и т. д.; музыка затянулась ровно на семь лѣтъ. За весь этотъ періодъ о. Иванъ третировался, какъ „подслѣдственный“, т. е. состоящій въ опалѣ, на котораго по закону не простираются блага и утѣхи жизни въ видѣ набадренниковъ, скуфій и проч. Черезъ семь лѣтъ „дѣло“ было, наконецъ, разобрано

и о. Иванъ признанъ былъ по всѣмъ пунктамъ обвиненія оправданымъ. Прошло послѣ этого года два-три „отдыха“, въ которые сей іерей ничего не писалъ и не отписывалъ по части юриспруденціи, не тревожилъ тѣней древнихъ канонистовъ.

Но вотъ подкатилъ девятый валъ, годъ несчастной русско-японской войны и пресловутаго „освободительнаго движенія“... Подполье высоко подняло свою голову и, шипя, далеко брызгало своей ядовитой слюной. Это было время повальныхъ безумствъ. Наша интеллигенція, кичившаяся всегда своей прогрессивностью, болѣзненно-щепетильная въ отношеніи къ своему „европеизму“, жила и дѣйствовала въ то время подъ влияніемъ какого-то страшнаго гипноза, во многомъ не отдавая себѣ отчета. Во всемъ, что тогда дѣлалось, чувствовалась какая-то поспѣшность, необдуманность. Очевидно, необходимо было спѣшить, использовать моментъ. Болѣе счастливыхъ условий для выступленій подпольныхъ организацій трудно было представить. Ударъ, нанесенный національной чести печальными событіями на Дальнемъ Востоку, былъ слишкомъ жестокъ; затѣмъ, непонятная растерянность власти... Нужно было использовать моментъ... И интеллигенція спѣшила, носясь въ какой-то безумной вакханаліи. Но изъ этого ничего не вышло... Слишкомъ ярко обнаружилось тогда ея убожество. Какъ чуждая самобытныхъ основъ, какъ издавна сотворившая Европу своимъ кумиромъ, какъ принявшая исходнымъ пунктомъ своихъ дѣйствій широкую подражательность тому, что уже дѣлалось въ этомъ отношеніи на Западѣ, она, естественно, не могла въ этой нелѣпой борьбѣ съ правительствомъ, съ монархическимъ принципомъ, живущимъ искони въ народѣ, придти къ какимъ либо положительнымъ для себя результатамъ. Въ этомъ—разгадка общепризнанной безталанности нашей интеллигенціи и объясненіе столь блестящаго провала „великой русской революціи“... Чтобы не распространяться долѣе на эту тему, я укажу только на вождей ея... *Qualis rex, talis grex*... Интеллигенція слишкомъ давно готовилась къ этому дню; далеко раньше знаменитаго выступленія декабристовъ. И, вотъ, когда наступилъ день экзамена (правда, неожиданно), она его не выдержала и обнаружила только свое абсолютное невѣжество.

Кто были вождями „освободительнаго движенія“? Среди Петербургскаго пролетаріата выступилъ продажный и очень недалекій ренегатъ Гапонъ; въ военномъ мірѣ знамя возстанія поднималъ уже совершенно глуповатый лейтенантъ Шмидтъ; среди студентовъ и учащейся молодежи, базируя на ихъ

общепризнанномъ невѣжествѣ, оперировали такія бездарности, какъ „товарищи“ Аполоновы, Гапѣвы *) и tutti quanti.. Миѣ нѣтъ необходимости дальѣ распространяться въ доказательствахъ той простой истины, что если такія ничтожества состояли въ вождяхъ „революціи“, то, само собой разумѣется, всѣ слѣдовавшіе за ними представляли уже величины чисто микроскопическія.

Если такъ плохо обстояло на верхахъ, то можно себѣ представить, что творилось въ глуши провинцій, по деревнямъ! Тутъ главное несчастіе заключалось въ томъ, что разсуждать вовсе не хотѣли, все принималось на вѣру. Особенно въ этомъ отличались сельскіе учителя, которымъ издали, изъ ихъ глухихъ угловъ, все пронесходившее въ столицахъ и городахъ казалось прямо великолѣпнымъ, необыкновенно великимъ; и которые, начитавшись подходящей литературы, прямо рвались принять участіе въ этомъ „великомъ“ движеніи, попасть въ герои. Есть громадная доля правды въ томъ утвержденіи, что какъ бы хороша ни была любая мысль или идея, но разъ она становится достояніемъ недостаточно развитыхъ (умственно) людей, тѣмъ самымъ оно вульгаризуется и, искажаясь до неузнаваемости, теряетъ въ концѣ концовъ всякую цѣнность. Это самое случилось съ идеей народной свободы, занесенной въ деревню и преломившейся чрезъ призму учительскаго мышленія. Но „великимъ“ вождямъ освободительнаго движенія некогда было много разсуждать надъ такими вопросами; тогда настоятельно выдвигалось одно только требованіе: поднять вокругъ этого дѣла побольше шума, увеличить тѣмъ или кѣмъ ни попало количество панургова стада, придать всему характеръ народнаго движенія. Учителя очень близко стоятъ къ народу; въ деревнѣ они одни, за исключеніемъ сельскаго-же духовенства, могутъ играть роль демагоговъ.. Произошло „раздѣленіе труда“: съ пролетаріатомъ возилась интеллигенція, крестьянство-же, народъ—въ собственномъ смыслѣ, отданъ былъ на выучку учителямъ. На нихъ-то и была возложена отвѣтственная миссія революціонизировать народъ. Извѣстно, что сила социализма основывается главнымъ образомъ на слѣпой вѣрѣ, часто на невѣжествѣ, на неспособности со стороны его адептовъ къ болѣе глубокому проникновенію въ

*) Съ г. Гапѣвымъ, нынѣ горный инженеръ, я имѣлъ случай два лѣта подрядъ (во время его научныхъ (геологическихъ) изысканій въ окрестностяхъ моего прихода) бесѣдовать на самыя животренешущія темы современной жизни. Я былъ пораженъ его широкимъ знакомствомъ съ литературой извѣстнаго направленія (соціаль-демокр.), и совершеннымъ отсутствіемъ умѣнья философски-обосновать свои личныя воззрѣнія.

современную суть этого учения. Въ этомъ отношеніи русской революціи повезло: г.г. учителя пылко, съ дѣтской наивностью приняли на вѣру все, что имъ ни говорили „освободители“. Когда-же, пользуясь характерной особенностью русской интеллигенціи, ея падкостью на титулы, ихъ (учителей) стали щедро награждать и производить не только въ прогрессивные жрецы науки (въ противоположность попамъ, отсталымъ служителямъ мрака и регресса), но и въ герои освободительнаго движенія, намекнули имъ на возможность попасть въ исторію, записать имя свое на скрижаляхъ ея—восторгу ихъ не было конца, и они, въ благодарность за столь великую честь, готовы были идти хоть въ огонь и въ воду. *) И какъ имъ тогда льстили! Неудивительно, если отъ этихъ похвалъ у нихъ, въ концѣ концовъ, вскружилась голова и они ходили и дѣйствовали какъ въ какомъ-то угарѣ. Я помню воззваніе одного Харьковскаго профессора (что-то вродѣ Гредескула), который, называя ихъ своими „коллегами“, приглашалъ ихъ быть на высотѣ призванія, достойнымъ образомъ использовать моментъ. Воззваніе заканчивалось перифразомъ знаменитой рѣчи Наполеона, сказанной солдатамъ въ Африкѣ въ виду пирамидъ. „Французы! тысячелѣтія смотрятъ на насъ“..... восклицалъ великій Наполеонъ.. „Коллеги! тысячелѣтія смотрятъ на насъ“.. заканчивалъ свое плоское, затасканное общими мѣстами, воззваніе маленькій наполеонъ, бездарный прогрессистъ-профессоръ. Простые, наивные люди, не привыкшіе къ такому обращенію, всему этому искренно вѣрили. Дошло, наконецъ, до того, что они и дѣйствительно стали смотрѣть на себя, какъ на профессоровъ, т. е. на людей, обладающихъ высшимъ познаніемъ вещей, какъ на представителей науки, творящихъ во имя прогресса какое-то великое дѣло, правда, плохо ими понимаемое. Впрочемъ, въ томъ, что они вообразили себя учеными, образованными людьми—ничего не было удивительнаго. Наука, предлагавшаяся имъ для непремѣннаго усвоенія, была короче воробьиного носа и такъ же не сложна, какъ пѣсенка чирика. Одновременно съ тѣмъ, какъ ученики ихъ зазубривали таблицу умноженія, сами учителя зубрили другую таблицу умноженія—основныя положенія „освободительнаго движенія“ по кизиветтеровской шаргалкѣ. **) Такой высоко-ученый про-

*) Это они и доказали на дѣлѣ. Если вѣрить кадетскимъ заявленіямъ въ Г. Думѣ, сельскихъ учителей было сослано въ Сибирь болѣе 20,000 человекъ.. Сколько-же ихъ погибло въ различныхъ революціонныхъ возстаніяхъ и выступленіяхъ?

**) Была такая книжка, написанная извѣстнымъ кадетскимъ дѣятелемъ А. А. Кизиветтеромъ, въ которой простымъ (дѣтскимъ) языкомъ была изложена азбука „освободи-

фессоръ, обыкновенно, выпекался въ очень короткій срокъ, въ одинъ мѣсяць. Стоило ему только внимательно почитать еженедѣльные приложенія къ еврейскимъ „Биржевымъ Вѣдомостямъ“ или ежемѣсячныя приложенія къ, съ позволенія сказать, научному журналу „Вѣстникъ Знанія“, предупредительно издаваемому специально для сельской интеллигенціи (преимущественно для учителей) нѣкимъ евреемъ Витнеромъ, какъ такой свѣжеиспеченный профессоръ былъ готовъ на все, съ апломбомъ пускался въ разсужденія на такія рискованныя темы, что вчужѣ жутно становилось. Дѣлая страшныя глаза, онъ неистово-отважно (часто невпопадъ) оралъ объ учредительномъ собраніи, о всеобщей, равной, прямой, тайной подачѣ голосовъ и т. под. освободительныхъ премудростяхъ. Въ этомъ и заключалась вся наука. Кажется, нигдѣ издѣвательство надъ разумомъ человѣческимъ не было доведено до такой степени, какъ въ этомъ нехорошемъ процессѣ образованія „сознательныхъ“ среди учителей. Основнымъ принципомъ въ этомъ процессѣ стало извѣстное, выдвигаемое всегда въ критическихъ случаяхъ, правило: качествомъ похуже, лишь-бы количествомъ побольше... Логика бездарныхъ наполеоновъ революціи—понятна: имъ нужно было двигать массаами, нужно было, чтобы эти массы имѣли психологію панургова стада, наконецъ, необходимъ былъ обыкновенный революціонный матеріалъ—пушечное мясо, готовое во всякое время, неразсуждая, ложить свою голову за „великую“ идею.

Ө. М. Достоевскій въ лицѣ лакея Смердякова („Братья Карамазовы“) вывелъ типъ русскаго интеллигента, упорно, тупо и слѣпо вѣрящаго, при обычномъ кругломъ невѣжествѣ, въ науку, въ европейскую цивилизацію, въ необходимость построенія всей русскаго жизни по чужимъ шаблонамъ. Лакействующій умъ Смердякова не могъ подняться выше данныхъ образцовъ. Разувѣряя подобныхъ людей въ усвоенныхъ ими взглядахъ—тяжелый трудъ, ибо это—упорные фанатики, исключаютъ всякую возможность иного мышленія.

Такимъ-то лакействующимъ смердяковымъ, наскоро произведеннымъ въ „герои“, и поручили революціонировать русскій народъ. Съ готовностью и рвеніемъ только что произведенныхъ въ высшій чинъ, ринулись они, очертя голову, въ великое море народное, вопя во все горло различные „долой“.. „Долой религію, выдумку поповъ!“.. „Долой самодержавіе!“ Народъ опф- тельнаго движенія“ Тамъ объяснялось: что такое есть конституція?, что такое „учредительное собраніе“? и т. д. Попутно ученики научались и тому, что и какъ отвѣчать монархистамъ, октябристамъ и пр. и какъ, вообще, спорить съ ними, а также проанонсировать революціонныя рѣчи.

шилъ и первое время широко-раскрытыми отъ удивленія глазами смотрѣлъ на эту свистопляску, недоумѣвая какъ можно такими грязными руками касаться безнаказанно къ его народнымъ, вѣковымъ святынямъ...

Ай, Моська! знать, она сильна,

Что лаеъ на слона

Растерявшееся начальство почему-то рѣшило за лучшее совѣмъ устраниваться отъ вмѣшательства во внутреннюю жизнь народа, чѣмъ дало новый поводъ ему утвердиться въ своемъ мнѣнїи, что и, въ самомъ дѣлѣ, у господъ учителей теперь сила и имъ „дадено“ право безнаказано дѣлать что вздумается (лаять на слонѡвъ). И г.г. учителя, пользуясь уходомъ начальства, постарались дѣйствительно на славу обляять, и ненавистное имъ самодержавіе, да, кстати ужъ, и родное православіе, древнюю вѣру своихъ отцовъ.

Я не буду въ деталяхъ воспроизводить печальныя картины недавняго прошлаго, когда, выражаясь образно, наша Великая Россія подобно израненному гиганту животнаго міра лежала поверженная долу, а вокругъ нея, пока на почтительномъ разстоянїи, расположились мелкіе ночные хищники, вродѣ трусливыхъ шакаловъ и отвратительныхъ гіенъ, которыя гнусно завывая, жадными горящими глазами смотрѣли на гиганта, ожидая послѣдняго его вздоха, чтобы наброситься на него, и уже мертваго растаскать по частямъ.

По деревнямъ и селамъ творилось что-то* невообразимое.. Читатель, вѣроятно, помнитъ, какъ прокламаціи мѣстныхъ (изъ уѣздныхъ городовъ) революціонныхъ комитетовъ положительно наводняли села, присылаясь цѣлыми пудами. А эти митинги по школамъ, гдѣ говорились зажигательныя рѣчи и пѣлись по переписаннымъ школьниками тетрадьмъ: „Вставай, подымайся, русскій народъ!“ „Вы жертвою пали“... и т. п. Затѣмъ эти хожденія съ красными флагами и крики: „да здравствуетъ свобода!“, или неистовые вопли съ требованіемъ немедленнаго созыва „учредительнаго собранія“, суть котораго, однако, ни учителя, ни обалдѣвшіе крестьяне, никакъ понять не могли. Есть прекрасная французская поговорка: «клевеците, клевеците... всегда что-нибудь отъ этого останется» (*calomniez, calomniez in en restera quelque chose.*) Свою борьбу съ самодержавіемъ наши доморощенные мирабо и думулены вмѣстѣ съ такими-же саньюлотами поняли какъ безграничную свободу клеветать и поносить имя Государа, возводя на Него всевоз-

можныя небылицы, и, самое главное, изображая Царя лютымъ врагомъ народа. Имя Царя, произносившееся раньше со страхомъ и благоговѣніемъ, теперь произносилось не иначе, какъ съ пѣной у рта. Словомъ, клевета сдѣлала свое дѣло, она оставила мутный осадокъ на днѣ народной души. Развалъ наблюдался всюду... Это былъ періодъ «паралича власти», по мѣтному выраженію покойнаго П. А. Столыпина.

Что-въ такое время дѣлалъ о. Иванъ? Два года „небытія“ подь судомъ и слѣдствіемъ было для него достаточнымъ временемъ для отдыха. Онъ не долго размышлялъ надъ тѣмъ, съ какими предосторожностями нужно было бы приступить къ этому новому дѣлу, чтобы снова не попасть подь судъ. Подобныя размышленія казались слишкомъ мелочными въ то критическое время. Лишь только были произнесены первые лозунги освободительнаго движенія, какъ онъ съ головой ринулся на борьбу съ нимъ, въ этотъ омутъ человѣческихъ страстей, гдѣ надъ всеми невозбранно господствовали невѣжество въ соединеніи съ обывательской глупостью и политической дикостью.

И въ частныхъ бесѣдахъ, и съ церковнаго амвона, онъ за каждымъ Богослуженіемъ считалъ своимъ долгомъ сказать народу, что-нибудь, разъясняющее тайный смыслъ и скрытыя цѣли совершавшихся событій. И народъ, стекавшійся въ громадномъ количествѣ въ его храмъ, даже изъ сосѣднихъ селъ, съ большимъ вниманіемъ слушалъ его. Но по мѣрѣ обостренія отношеній борющихся въ странѣ полититическихъ партій, пришлось отъ произнесенія въ церкви рѣчей политическаго характера отказаться: слишкомъ явственно выступала опасность превращенія церковнаго амвона въ политическую трибуну. Да и народъ, стѣсняемый обстановкой и чувствомъ благоговѣнія къ святынямъ храма, стоялъ и молча слушалъ, лишенный возможности поставить на рѣшеніе пастыря рядъ мучившихъ его вопросы. Последнее обстоятельство выдвинуло настоятельную необходимость организація бесѣдъ въ иномъ видѣ и въ другомъ мѣстѣ. Но во всемъ селѣ не нашлось подходящаго настолько обширнаго помѣщенія, чтобы вмѣстить всѣхъ слушателей. Пришлось устраивать бесѣды подь открытымъ небомъ, т. е. иначе говоря, прибѣгнуть къ испытанному и широко-практиковавшемуся тогда революціонерами способу собирать народъ и говорить съ нимъ—къ митингамъ и политическимъ манифестаціямъ. Дѣлать это тогда было не безопасно, но любезно испрошенное лидеромъ Мариупольскихъ октябристовъ П. В. Каменскимъ (нынѣ извѣстнымъ членомъ Государственной Думы) разрѣшеніе дало возможность о. Ивану не

стѣсняться препятствіями, ставивыми справа и слѣва, полицей и революціонерами, и широко использовать право свое.

Несмотря, однако, на покровительственное отношеніе къ нему высшихъ властей (разрѣшеніе на устройство митинговъ было выдано мѣстнымъ губернаторомъ), несмотря на успѣшную борьбу съ революціей*), тѣмъ не меньше о. Иванъ все-же не избѣжалъ того, чтобы не угодить подь судъ. Ударъ на этотъ разъ былъ нанесенъ не со стороны революціонеровъ, въ которыхъ онъ пріобрѣлъ себѣ заклятыхъ враговъ, а какъ разъ съ противоположной. Позвольте кратко рассказать и объ этомъ, чтобы показать отъ какихъ пустяковъ иногда зависитъ судьба, карьера священника.

Во время одной манифестаціи въ сосѣднемъ селѣ послѣ рѣчи, направленной къ установленію истиннаго пониманія основныхъ началъ Высочайшаго манифеста 17-го Октября, слушатели, мѣстные крестьяне, предложили о. Ивану разрѣшить одинъ недоумѣнный вопросъ, сильно мучившій ихъ и бывшій причиной безконечныхъ раздоровъ въ ихъ обществѣ. Дѣло заключалось въ слѣдующемъ. Мѣстный помѣщикъ, напуганный толками о принудительномъ отобраніи земель, изъ своего прекраснаго далека предложилъ крестьянамъ купить у него землю (кстати сказать, непосредственно прилегающую къ крестьянской и издавна ими арендуемую) по очень повышенной цѣнѣ. Для успѣшности задуманнаго предпріятія, помѣщикъ этотъ не постѣснялся прибѣгнуть къ цѣлой системѣ лжи и обмановъ. Его агенты побуждали крестьянъ съ дѣломъ покупки поторопиться, ибо „у пана въ кабинетѣ день и ночь сидятъ покупатели, отъ которыхъ отбоя нѣтъ“... Лишеніе этой земли угрожало крестьянамъ страшными бѣдствіями; съ другой-же стороны, цѣна, запрашиваемая добрымъ паномъ, была непомѣрно вздута, и бѣдные люди положительно теряли голову. Это было тревожное время предъ Думой перваго призыва. О. Иванъ, разоблачивши ложь и обманъ агентовъ помѣщика и увѣривъ крестьянъ, что никакыхъ покупателей теперь у пана нѣтъ и быть не можетъ, посовѣтовалъ имъ обождать, что скажетъ по этому вопросу Дума,

*) Въ сосѣднемъ селѣ крестьяне, собравшись на сходъ, послѣ усиленной агитаціи мѣстныхъ учителей, рѣшили было присоединиться en masse къ такъ называемому „крестьянскому союзу“, известной революціонной организаціи. Вызванный экстренно на сходъ самими-же крестьянами, посланными въ рѣшительный моментъ выслушать мнѣніе о. Ивана, онъ произнесъ обширную рѣчь, въ которой разъяснилъ имъ цѣли союза и указалъ на истинное призваніе этихъ простыхъ людей. Результатомъ этой поѣздки было присоединеніе всего схода къ „союзу 17-го Октября“ (о чемъ былъ составленъ и приговоръ) и послана телеграмма на Высочайшее имя съ выраженіемъ вѣроподданническихъ чувствъ.

которая во исполненіе воли Государя Императора, выраженный въ манифестѣ 17-го Октября, рѣшеніемъ аграрнаго вопроса должна заняться въ первую очередь. Этой рѣчью все планы и хитрыя махинаціи помѣщика были разбиты: крестьяне отъ покупки земли отказались и рѣшили ждать думскаго рѣшенія. Озлобленный помѣщикъ вмѣстѣ съ другими лицами, игравшими въ этомъ дѣлѣ очень некрасивую роль, сейчасъ-же подали куда слѣдуетъ жалобу на о. Ивана, въ которой, въ совершенно извращенномъ видѣ, передавался фактъ и особенно рѣчи о. Ивана. Коротко сказать, въ жалобѣ о. Иванъ изображался опаснымъ агитаторомъ лѣвыхъ партій, склонявшимъ крестьянъ къ учиненію такъ называемыхъ аграрныхъ беспорядковъ. Аналогичнаго характера жалоба была подана и епархіальному начальству... Возникло „дѣло“ и... опять пошла писать губернія... Опять „пыль отъ хартій отряхнувъ“, пришлось о. Ивану снова тревожить тѣни старыхъ канонистовъ, писать и отписываться. Были безконечныя слѣдствія и дознанія, какъ со стороны жандармеріи, такъ и духовныхъ властей. Дѣло, по обыкновенію, тянулось 5—6 лѣтъ. По истеченіи положеннаго обычнаго срока, когда дѣло достаточно вылежалось (извѣстно, что нѣкоторые фрукты созреваютъ въ лежбѣ и отъ этого пріобрѣтаютъ особый тонкій аромат), рѣшеніемъ Духовной Консисторіи о. Иванъ признанъ по всемъ пунктамъ обвиненія оправданнымъ, о чемъ и постановлено объявить ему черезъ о. Благодичнаго... Вотъ краткая біографія о. Ивана... Она представляетъ несомнѣнный интересъ постольку, поскольку въ ней отразились, рѣзко выступили тѣ условія, въ которыхъ протекаетъ жизнь и дѣятельность современнаго православнаго священника. Все они (условія), какъ видитъ читатель, отрицательнаго характера, и при внимательномъ разсмотрѣніи невольно приходишь къ слѣдующимъ печальнымъ заключеніямъ. Первое: лучшимъ священникомъ, по искони-установившемуся мнѣнію, почитаться долженъ тотъ, кто наиболѣе „спокоенъ“, кто благоразумно ограничилъ свою пастырскую дѣятельность стѣнами приходскаго храма, кто истово совершаетъ Богослуженія и рачителенъ въ исполненіи приходскихъ требъ; большаго отъ священника требовать не слѣдуетъ... Второе: если онъ, не представляя изъ себя геологической окаменѣлости, наоборотъ, окажется *живымъ* человѣкомъ, чувствующимъ непреодолимую потребность идти навстрѣчу желаніямъ *живыхъ-же людей* (своихъ пасомыхъ), взгляды, чувства и потребности которыхъ, какъ у всехъ людей, мѣняются, эволюционируются, по вѣкамъ и эпохамъ, то такія свойства его характера будутъ частыми причина-

ми больших для него неприятностей: онъ обязательно попадетъ подъ судъ, подъ суды, отъ которыхъ годами не будетъ свободенъ Третье: высшее духовное начальство, взгляды и принципы котораго (уставъ Духовной Консистоіи) вырабатывались вѣками на основаніи архаическихъ узаконеній и отжившихъ канонѡвъ, и которыя уже совершенно окостенѣли, лишитъ такого священника своего благоволенія, своей поддержки, и если не будетъ его считать преступникомъ, то, во всякомъ случаѣ,—человѣкомъ „непокойнымъ“, съ громадными уклоненіями отъ „одобреннаго“ идеала того пастыря, образъ котораго отлить въ неизмѣнныя, металлическія, формы всей нашей археологіей.

Чтобы покончить съ характеристикой покойнаго нынѣ (въ обоихъ смыслахъ) о. Ивана, слѣдуетъ добавить еще нѣсколько словъ. Конечно, лишнее говорить о томъ, что о. Иванъ не сдѣлалъ никакой карьеры. Реальнымъ, очень ощутимымъ результатомъ его выступленій, его безпокойнаго характера, было лишеніе благоволенія начальства и соединенныхъ съ нимъ наградъ. Прослуживъ около двадцати лѣтъ, онъ не былъ даже удостоенъ права воздѣвать набедренникъ во время Богослуженія, въ то время какъ болѣе ловкіе, практически—настроенные товарищи его, одновременно вступившіе съ нимъ на службу, давно уже, украшенные камилавками, играли выдающіяся роли въ дѣлахъ епархіальнаго управления по должности благочинныхъ, членѡвъ Консисторій, слѣдователей, депутатовъ и т. п. И, конечно, это произошло не отъ того, что товарищи о. Ивана были болѣе талантливы, чѣмъ онъ, что у нихъ было, какъ говорится, по семи пядей во лбу, а просто потому, что они лучше, точнѣе, поняли духъ предъявляемыхъ имъ требованій, практически отнеслись къ своему призванію и, не заносясь далеко въ высь, дѣлали дѣло свое хоть и по старому, зато испытанному способу, никогда не причиняющему неприятностей... Съ точки зрѣнія благолѣпныхъ протоіереевъ и благополучныхъ іереевъ это лишеніе наградъ, конечно, было—глубокой обидой для о. Ивана, происшедшей, однако, какъ они утверждали по винѣ самаго о. Ивана, что тономъ соболѣзнованія и высказывалось ему при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Этимъ, наивно полагали благоукрашенные и благополучные, проливался цѣлебный бальзамъ на воспаленныя раны уязвленнаго самолюбія о. Ивана. Не слѣдовало-бы «фордыбачить»*).

*) Замѣчательно, это-же самое выраженіе было, въ бесѣдѣ съ о. Иваномъ, однажды употреблено о. О. Х. (тогда членомъ Консистоіи), который, хотя и считалъ себя уже вполне уравновѣшенныхъ, однако, не удержался, чтобы подконецъ не «фордыбачить», послѣд-

Развѣ нельзя было дѣлать своего дѣла, никого не трогая; покорное телятко—двухъ матокъ сосеть... Можно было-бы и того искать, и сего не оставлять... Это-же тяжкая обида—за двадцать лѣтъ не получить ни одной награды!.. Благодушно и смиренно выслушивая сіи мудрыя рацеи опытныхъ іереевъ, и, воздавая справедливую дань ихъ высокому искусству примѣняться къ различнымъ обстоятельствамъ жизни, онъ, тѣмъ не менѣе, ни ихъ не считалъ очень счастливыми, ни себя крайне несчастнымъ, настолько, чтобы нуждаться въ утѣшеніяхъ сихъ «друзей Іова». Напротивъ, онъ даже какъ будто гордился такимъ образомъ сложившимися для него обстоятельствами. Въ той затхлои атмосферѣ, гдѣ живутъ сильно пониженными интересами, гдѣ пробавляются мелкими радостями, способными удовлетворить только неприхотливымъ требованіямъ самыхъ некультурныхъ натуръ, тамъ все казалось ему слишкомъ мизернымъ, безцвѣтнымъ, неинтереснымъ. Какъ радоваться тому, при представленіи о чемъ сердце ничуть не измѣняетъ спокойнаго ритма своего!...

Однако, испортивъ себѣ окончательно карьеру, что-же пріобрѣлъ о. Иванъ, что давало ему еще возможность не считать себя такимъ несчастнымъ, какимъ его считали благополучные товарищи его? Пріобрѣлъ онъ очень многое... Во первыхъ, сознаніе того, что всегда чувствовалъ себя священникомъ-пастыремъ, на своемъ мѣстѣ, при живомъ дѣлѣ. Судимъ былъ не за какія-либо преступленія, а за то, что дѣлалъ что-то; худо-ли, хорошо-ли, умно или глупо, но все-же дѣлалъ, не спалъ *). Во вторыхъ, презирая отличія и награды, никогда не ѣздилъ на поклонъ къ благочиннымъ—клянчить себѣ представленій къ этимъ наградамъ. Никогда за всю свою жизнь не ѣздилъ въ Консисторію, сей обветшавшій институтъ, что бы тамъ, кланяясь и подхалимствуя, напомнить важнымъ о.о. членамъ о своей особѣ... При встрѣчи со своимъ Архипастыремъ, санъ котораго глубоко и мистически (полнота и обиліе даровъ Св. Духа) чтилъ, никогда не кривилъ душой, спокойно излагалъ предъ нимъ, какъ предъ своимъ Епископомъ, Ангеломъ помѣстной церкви, недоумѣнные вопросы своей пастырской дѣятельности; съ радостію принималъ архипастырскіе совѣты, но, когда было нужно, съ достоинствомъ защищалъ свою точку зрѣнія, ствiемъ чего и была геройская смерть въ Цусимскомъ бою, гдѣ онъ вмѣстѣ съ другими славными защитниками „Авроры“, нашелъ свою могилу на днѣ Желтаго моря.

*) Лично мы думаемъ, что во всякомъ другомъ вѣдомствѣ дѣятельность о. Ивана за служила бы высшихъ одобреній и похвалъ, а его «преступленія» именовались бы какъ разъ противоположнымъ именемъ.

зрѣнія и... никогда ни передъ кѣмъ не раболѣпствовалъ, почитая это однимъ изъ гнуснѣйшихъ свойствъ человѣческой природы.

Такими средствами, въ сущности очень простыми, о. Иванъ сохранилъ свою независимость, полную свободу духа. Робкимъ, а тѣмъ болѣе забитымъ и загнаннымъ, онъ никогда себя не помнилъ, ибо всегда сознавалъ себя носителемъ великихъ и священныхъ сана и власти, а чувствуя себя всегда правымъ, никого и ничего не боялся, ни у кого и ничего не заискивалъ и не просилъ. До послѣднихъ дней своей жизни, онъ былъ глубоко убѣжденъ, что за свободу по своей совѣсти и разумнѣю дѣлать свое дѣло (въ этомъ Духовная Консисторія препятствій ему не чинила), за право быть современнымъ священникомъ, можно было-бы пожертвовать и чѣмъ либо болѣе дорогимъ, чѣмъ это лишеніе камилавконошенія. Онъ былъ радъ, что такъ дешево платилъ за свою свободу и независимость, а на опальность свою смотрѣлъ, какъ на лучшее средство не быть извѣстнымъ Консисторіи, какъ и въ свою очередь не знать ея... Въ послѣднемъ у о. Ивана, конечно, сказалась та многовѣковая, наслѣдственная ненависть (и даже презрѣніе), которую питаетъ нисшее духовенство къ этому устарѣвшему бюрократическому учрежденію, призванному налагать цуты на свободныя проявленія епископскаго духа и воли.

Итакъ, на основаніи всего вышесказаннаго, я позволю себѣ утверждать, на этотъ разъ, не какъ парадоксъ, а какъ непререкаемую истину, что источникомъ всѣхъ золъ и бѣдъ, окончательной порчи исконно-прекраснаго характера русскаго духовенства и утраты имъ своихъ высокихъ идеаловъ и было именно это мелкое, пустое, плоское „поповское“ честолюбіе и тщеславіе. Мы гибнемъ благодаря ему... Мы, призванные слѣдовать за Христомъ, не бросили своихъ мертвецовъ; и теперь, слѣдуя за Нимъ, тащимъ за собой и трупы... Свѣтильники наши гаснутъ... Слѣдуетъ быть осторожнымъ, чтобы не допустить до рокового конца—потухнуть имъ окончательно. Позвольте теперь резюмировать сказанное выше.

Почему мы—косны, инертны? Почему мы такъ упрямо продолжаемъ пребывать въ сферѣ выработанныхъ древней исторіей однихъ пассивныхъ добродѣтелей? Почему мы не хотимъ и даже не пытаемся понять смысла развертывающихся событій? Почему мы не даемъ новыхъ отвѣтовъ на новые вопросы, предъявляемые намъ временемъ? Неужели оскудѣло христіанство? Неужели изсякъ источникъ творчества и мы, какъ жалкіе бездарные эпигоны, только и годны на то, чтобы повторять мысли своихъ великихъ предковъ,

жившихъ высокимъ человѣческимъ сознаниемъ, великимъ религіознымъ одушевленіемъ? Какими жалкими пигмеями кажемся мы сами себѣ, какой болью и стыдомъ наполняется душа, когда, задавая самому себѣ эти „почему“?, приходится искренно и откровенно самому-же себѣ отвѣчать на нихъ. Потому мы—таковы, что боимся судовъ... Боимся-же мы судовъ не потому, что они грозятъ намъ какими-либо ужасными послѣдствіями, а только потому, что задерживаютъ собой правильный притокъ къ намъ скуфій, камилавокъ, крестовъ и проч...

Почему мы такъ забыты, загнаны? Почему такъ низкопоклонны не только предъ кокардой мѣстнаго земскаго начальника, но и предъ мѣдной цуговицей урядника, да и передъ всякимъ, кто только чуточку похожъ на „интеллигента“? Почему мы смѣло и безбоязненно не идемъ прямо въ водоворотъ, въ гущу жизни, высоко держа надъ собой знамя той великой и святой истины, которая только намъ однимъ дана для устройства счастья и спасенія всего человѣчества? Почему? Все по той же причинѣ: изъ боязни судовъ; вѣдь, всѣ эти лица могутъ въ любое время подать куда слѣдуетъ хоть и пустую бумаженку, но вредъ причинить непоправимый; жди тогда, когда вновь приплыветъ къ тебѣ уплывшая вдаль очередная награда.

Да, эти награды насъ развращаютъ, губятъ... Я не знаю, кому первому пришла эта несчастная мысль поощрять духовенство въ ихъ священномъ призваніи общаніемъ наградъ, производствомъ ихъ въ кавалеры и проч. Неужели нельзя было придумать болѣе лучшаго, болѣе достойнаго нашему сану, способа выраженія намъ благоволенія начальства? Кто сказалъ, что слова Ап. Павла объ оказываніи сугубой чести достойнымъ пресвитерамъ (1 Тим. 5, 17) нужно понимать какъ совѣтъ награждать ихъ скуфіями, камилавками, крестами и т. д. Развѣ же это награды? Я, напр., считалъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ, наиболѣе достойнымъ тотъ способъ награжденія, когда Епископъ, зорко слѣдящій за дѣятельностью подвластнаго ему духовенства, послалъ бы какому-либо достойному пресвитеру маленькое письмецо, строкъ въ десять, въ которомъ (не въ официальныхъ выраженіяхъ) излагалась бы благодарность его за успѣшное совершеніе даннаго Епископомъ порученія. Что же касается „сугубой чести“, то оказываніе ея съ успѣхомъ можно перенести въ другую область. Пресвитерамъ, зарекомендовавшимъ себя искусными «въ словѣ и ученіи» (1 Тим. 5, 17), можно бы дѣлать болѣе отвѣтственныя порученія. Герои, прославившіеся своей отвагой, храбростью,

или находчивостью и разсудительностью, посылаются въ самыя опасныя мѣста; и чѣмъ выше ихъ героизмъ, тѣмъ отвѣтственнѣе порученія имъ даются. Такъ и у насъ бы... „Сугубая честь“ должна быть понимаема, какъ право идти въ самыя опасныя мѣста, гдѣ идетъ жестокая борьба, гдѣ цѣною жизни отстаиваются права и благо Церкви. Такъ поступали въ вѣкъ апостольскій и въ ближайшія къ нему времена. Возвратить вновь въ лоно православія цѣлое село, уклонившееся въ сектантство; парализовать дѣятельность и пропаганду іезуита Верцинскаго и заставить его бѣжать изъ Россіи; переманить къ себѣ тысячныя толпы слушателей братцевъ Иванушекъ и заставить ихъ слушать себя—вотъ какія категорическія приказанія долженъ давать Епископъ каждому новопроизведенному протоіерею... „Сугубая честь“— есть подвигъ, непрестанный трудъ, лишенія, потъ чела, а можетъ быть, и кровь его. Только такъ понимаемое награжденіе приведетъ къ благотворнымъ результатамъ и, быть можетъ, нѣсколько отрезвитъ духовенство; въ противномъ случаѣ, это пустое стремленіе къ внѣшнимъ украшеніямъ главъ и персей, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе принимаетъ характеръ обыкновенной женской страсти къ нарядамъ и блестящимъ предметамъ. Какъ и къ чему можно было-бы привлечь, поощрить такого истиннаго монаха, какъ о. Виталій, обѣщаніемъ ему награды въ видѣ, напр., широкой огненно-красной орденской ленты?

Думать, что подобныхъ людей можно соблазнить этими наружными украшеніями—это значить, не понимая ихъ исторіи, слишкомъ низко думать о нихъ. Какъ многихъ подвижниковъ, пришедшихъ въ наше званіе изъ другихъ сословій, такъ и нашихъ аскетовъ (о. Виталій и др.) влечетъ къ себѣ только та самодовлѣющая сила, которая заключена въ самомъ священствѣ... Имѣть дерзновеніе, имѣть право стать близко, близко къ Творцу вселенной, войти въ непосредственное общеніе съ Нимъ Самимъ—это ли не великое, не величайшее счастье въ мірѣ, ради котораго слѣдуетъ отъ всего въ мірѣ отказаться! Въ молитвахъ требника (при совершеніи таинства елеосвященія) священнику часто приходится читать прекрасныя, патетическія слова: „иже мене смиреннаго и грѣшнаго, и недостойнаго раба Твоего—обращается священникъ къ Господу—во мнозѣхъ грѣсѣхъ сплетеннаго и страстьми сластей валяющагося призвавый во святыи и превеличайшій степень священства; и внити во внутреннее завѣсы, во святая святыхъ, *идѣ же приникнути святѣи Ангели желаютъ*, и слышати евангельскій гласъ Господа Бога, и зрѣти

самозрачнѣ лице святаго возношенія, и наслаждатися божественныя и священныя Литургіи“... Вотъ ради этого-то права „внити во внутреннее завѣсы, во святая святыхъ“, ради возможности пребыванія въ столь священномъ мѣстѣ, куда „приникнути святѣи Ангели желаютъ“, чтобы „зрѣти самозрачнѣ (воочію) лице святаго возношенія“, что-бы имѣть высшее духовное счастье: „наслаждатися божественныя и священныя Литургіи“... и надѣли многіе свѣтскіе люди (съ пылающимъ религіознымъ пламенемъ сердцемъ) рысы православныхъ священниковъ, смотря на все остальное (награды), какъ на нѣчто суетное, второстепенное, какъ на обычные часто встрѣчающіеся придатки, происходящіе отъ несовершенства ума человѣческаго. Они принимаютъ и понимаютъ свой санъ мистически. Поэтому они-же полагаютъ, что для священника вполне достаточно носить на груди только простой бѣлый крестъ съ обращенной къ сердцу прекрасной надписью.

Священникъ *А. Трифилевъ*.

О школь. Упадокъ грамотности. Плачь, и стонъ и горе (Иезек. 2, 10).

I.

Первый разъ я получилъ пятерку по греческому языку, помню, въ октябрѣ, и чувствовалъ себя героемъ побѣдителемъ. Жгучею болью отозвалась на мнѣ первая двойка. „Разрядные списки“ учениковъ въ іюльскомъ номерѣ епархіальныхъ вѣдомостей встрѣчали мы съ волненіемъ сердечнымъ.

Вообще въ духовномъ училищѣ достаточно побужденій къ усиленнымъ занятіямъ. Какія же побужденія къ ученію могутъ быть дѣйственны для ученика начальной школы? Баллами его не возьмешь. Наказанія безъ обѣда, въ уголъ, за ухо, на колѣни,—не въ модѣ. Нагнать на нихъ страху?—учителя съ такимъ темпераментомъ уже переводятся.

Надо быть идеальнымъ учителемъ, чтобы вести свою школу впередъ и впередъ, поощряя чѣмъ хочешь трудолюбивыхъ учениковъ, побуждая чѣмъ знаешь лѣнливыхъ. За каждый удачный отвѣтъ, за выученный урокъ я теперь даю непременно какой нибудь печатный, иногда иллюстрированный листочекъ.

Интересъ народа къ современной школѣ не великъ. Правда, въ млад-

шее отдѣленіе въ сентябрѣ ведутъ и ведутъ дѣтей, каждый стремится помѣстить свое дѣтище въ школу. Но потомъ, прошедши всю азбуку, выучившись кое какъ разбирать слова, въ февралѣ мѣсяцѣ при малѣйшемъ началѣ крестьянскихъ работъ, ряды учениковъ начинаютъ рѣдѣть. Въ мартѣ—апрѣлѣ уже некого учить въ 1 и 2 отд. А въ старшемъ приходится упрощать ребятъ доходить до экзаменовъ, въ которыхъ тоже, собственно говоря, нѣтъ для нихъ никакого интереса. Прежде хоть свидѣтельство выдавали роскошное съ иллюстраціями, и были какія то льготы по военной службѣ, а теперь эти привиллегіи упразднены. Однодневная школьная перепись 18 января прошлаго года, давшая, говорятъ, утѣшительные результаты въ количественномъ отношеніи, была, какъ хотите, *парадомъ*, на который явились по возможности всѣ ученики, такъ же, какъ на общую карточку всѣ спѣшать сняться обязательно. Но черезъ 2—3 дня, черезъ недѣлю послѣ переписи число учениковъ сразу убавилось на мѣстахъ весьма.

Вообще особаго интереса въ современной школѣ въ крестьянствѣ нѣтъ.

Не то было въ древлерусской школѣ, изучавшей часовникъ и псалтырь. Что такое часовникъ? Собраніе службъ на всякій часъ дня, т. е. правило и содержаніе богоугодной жизни. Успѣхъ ученія непосредственно вель къ благочестію, къ вѣчному спасенію. Школа отвѣчала на главный вопросъ: какъ спастись. Святые подвижники благочестія были въ дѣтствѣ первыми учениками своей школы. Школа открывала величіе и красоту истовой церковной службы безъ пропусковъ со всѣмъ богатствомъ отдѣльныхъ частей. Интересъ къ ученію былъ громаднѣйшій.

II.

Три факта: 1) Въ N-скомъ духовномъ училищѣ въ этомъ году было сто переэкзаменовокъ по русскому языку. 2) Смотритель послѣ пріемныхъ экзаменовъ въ приготовительный классъ сказалъ отцамъ и матерямъ: Такіе-то приняты, остальные не выдержали. Долженъ сказать вамъ, отцы, что въ этомъ году ваши дѣти явились сюда съ очень слабой подготовкой по русскому языку. 3) Изъ N-скаго отдѣленія Епархіального Училищнаго Совѣта вышла недавно бумага по церк.-прих. школамъ, чтобы обратили вниманіе на слабые успѣхи учениковъ, на громаднѣйшій процентъ „безразличныхъ“ учениковъ, отъ которыхъ отлетаетъ наука, „какъ отъ стѣны горохъ“, которые не могутъ рассказать ни одной священной исторіи и т. д. И давно уже слыш-

но, что грамотность въ качественномъ отношеніи упала. Причина сего въ постановкѣ дѣла въ начальной школѣ и въ самой программѣ. Теперь все хотятъ растолковать ученику въ натурѣ, „разжевать и въ ротъ положить“, показать все на картинѣ. Ну, а словесность страдаетъ.

Бывало, когда во главу ученя былъ поставленъ часословъ и псалтирь, народъ русскій зналъ два языка: русскій и славянскій: Знаніе какого ниб. чужого языка *необходимо* для формальнаго умственнаго развитія, для истинной грамотности,—особенно знаніе классическихъ языковъ: греческаго, латинскаго, славянскаго, у которыхъ обороты рѣчи отличаются математической стройностію и вполне законченными опредѣленными правилами.

Сколько хорошихъ словъ русскій человѣкъ, проходя школу. „Въ законѣ Господня воля его“. Теперь въ деревнѣ не только ученики, но и взрослые не знаютъ, что такое *воля*. Не мыслятъ этого понятія. Что такое: „Чувствія наша Христови представимъ“,—не знаютъ. Если же не знаетъ человѣкъ, что такое воля, чувство, сердце чисто и т. п.,—то это... кандидатъ для обратнаго движенія въ дивари. „Людіе поучишася тщетнымъ“,—и этого не поймутъ теперь. Много, много словъ и понятій недоступно стало современному грамотею. А прежній ученикъ зналъ псалтирь наизусть, каждый стихъ всегда былъ при немъ, и онъ все глубже и глубже проникалъ въ мысль псалмопѣвца.

Спросите теперь своихъ учениковъ, что значитъ: „Услыши, Господи, правду мою, вонми моленію моему, внуши молитву мою не во устнахъ льстивыхъ. Отъ Лица Твоего судьба моя изыдетъ“. Ничего такого не знаютъ теперь наши ученики. Какъ для дикарей, для нихъ только и доступны конкретныя явленія, изображенныя на картинкѣ: какъ нѣкая мать осмолела корзину и положила въ нее Младенца, какъ у одного человѣка пропали ослицы, и онъ послалъ сына своего искать ихъ, какъ мудрый Царь велѣлъ разрубить спорнаго младенца и т. п.

Это поймутъ еще наши ученики, а отвлеченныя понятія уже не доступны для нихъ.

III.

И приходитъ вѣстникъ ко Іову и говоритъ ему: стада твои погибли. Огонь Божій упалъ съ неба. Приходитъ другой и говоритъ ему: сыновья твои и дочери твои погибли, и спасся только я одинъ, чтобы возвѣстать тебѣ. (Книга Іова I гл.).

Странникъ пришелъ сегодня ко мнѣ, книгоноша, ревнитель православія: „Ну, батюшка, походилъ я по вашему селу... Знаете ли, что половина

та, къ западу, — штундисты?... Покоя нѣтъ православнымъ, житья нѣтъ.... Обратите вниманіе, какъ мало говѣющихъ было у васъ на первой недѣлѣ“.

А я, было, успокоился, думалъ, что, посрамивши на бесѣдѣ пресвитера, всѣхъ убѣдилъ..... Неожиданное мрачное сообщеніе убило меня.... Что дѣлать?... Предо мною какая то темная сила лукавая. Гидра многоглавая подкрадывается, ползеть неудержимо.....

Сейчасъ же съ біющимъ сердцемъ засѣлъ, приготовилъ проповѣдь о прошлыхъ и современныхъ ересяхъ, и защиту иконопочитанія. кстати недѣля православія. Двѣнадцатый часъ, спать пора, не могу.... Все обдумывалъ, какое впечатлѣніе произведетъ моя проповѣдь. Раньше у меня составилось убѣжденіе, что воевать въ Церкви съ отсутствующими штундистами не слѣдуетъ. Но... больше терпѣть нельзя. Свѣжу, чтобы не ходили къ нимъ на собранія, что опять идетъ на Церковь иконоборство....

Подъ утро измученный своими думами пришелъ къ заключенію, что всетаки въ Церкви о штундизмѣ говорить не нужно. Въ качествѣ проповѣди рѣшилъ сдѣлать положенный на сегодня сборъ на распространеніе православія между язычниками, прочитатъ воззваніе, и больше ничего. Это прекрасное воззваніе дѣйствуетъ ободряющимъ образомъ, — видно, что наша православная Церковь растетъ въ странахъ языческихъ Благодатію Божіею, трудами самоотверженныхъ миссіонеровъ.

А о штундистахъ рѣшилъ ни слова! Разсудилъ такъ: вонъ въ Андреевкѣ батюшка неустанно трудился, устраивалъ курсы, ходилъ по домамъ, проповѣдывалъ въ Церкви, увѣщавалъ, обличалъ, — ничего не помогаетъ. Потому еще случайно подслушалъ замѣчаніе баптиста: „кто съ нами спорить, тотъ непременно будетъ нашъ“. Имъ, избѣгая публичныхъ собесѣдованій, интересно вовлечь въ борьбу съ собой православныхъ, чтобы священники называли ихъ въ Церквахъ силой разрушающей. Когда они у насъ въ прошломъ году были оставлены всѣми и наказаны отчужденіемъ, штундистъ Захаръ говорилъ одному ревнителю православія при встрѣчѣ: „Что же вы къ намъ не придете, мы пропащіе, заблудшіе, учите насъ“. Такъ и представляется мнѣ чумной или прокаженный, съ злорадствомъ передающій своимъ лобзаніемъ заразу тому, кто возмущаетъ его своимъ спокойнымъ здоровымъ видомъ.

И рѣшилъ я въ Церкви ни слова не говорить о штундистахъ, не портить Церковной каюедры, — пусть звучитъ здѣсь слово исключительно право-

славное, строго Церковное. Хотя бы и малое стадо осталось у меня, пусть оно не страдает навѣянными сомнѣніями. Да свѣтитъ имъ Церковь, столпъ, и утверженіе истины.

По случаю мятели вечерни не было. Но я ходилъ въ Церковь за книгой. Раскрылъ постовую тріодь.... Святая Церковь! Отъ *нихъ* сокрыта высовая поэзія и мудрость твоихъ пѣснопѣній, для *нихъ* чуждъ твой священный языкъ, и не столько внѣшними слововыраженіями, сколько внутреннимъ смысломъ своимъ. Высокій идеалъ нравственнаго совершенствованія, сокровенной жизни во Христѣ, не доступенъ *имъ*. Для нихъ проще, понятнѣе приличная съ внѣшней стороны жизнь баптистовъ, и ихъ духовныя стихотворенія на русскомъ языкѣ. Не важны однообразные стихи лубочнаго содержанія.

Не предоставитъ ли имъ пережить безпрепятственно это увлеченіе понятнымъ, доступнымъ?... Пускай не топчутъ они порога Церковнаго, эти малороссы, недовѣрчивые къ своему священнику и развѣвающіе ротъ предъ каждымъ прѣзжимъ, проходимцемъ,—темные, скрытные, упорные!...

Но какъ Іеремія всегда скорбѣтъ буду объ утраченной нами школѣ часослова и псалтири...

Священникъ *Іоаннъ Покровскій*.

Пожеланія и совѣты сельскаго пастыря.

Изъ рапорта одного благочиннаго.

Для наилучшаго и успѣшнаго утвержденія благочестія въ народѣ и охраненія его отъ сектантства желательно-бы: а) возстановить прежнее обязательство представлять ежегодно священниками по три поученія своего сочиненія особому Епархіальному цензору, или хотя мѣстному благочинному; б) сказывать проповѣди въ селахъ послѣ вечерни и послѣ утрени, когда въ церквахъ всегда почти наблюдается полная тишина, въ виду отсутствія тогда грудныхъ-кричащихъ дѣтей; в) ввести во всѣхъ храмахъ епархіи общее пѣніе богомольцами общепотребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній, для отвлеченія православныхъ отъ сектантовъ-баптистовъ; г) устроить въ приходахъ, гдѣ позволяютъ средства, стройные церковные хоры пѣвчихъ подъ руководствомъ одного изъ членовъ причта, и д) имѣть въ каждомъ благо-

чині своего „книгоношу“, который бы велъ собесѣдованія съ сектантами подъ непосредственнымъ руководствомъ въ каждомъ селѣ приходскаго священника, а въ селахъ и деревняхъ, незараженныхъ сектанствомъ, велъ бы бесѣды съ православными, для большаго утвержденія ихъ въ вѣрѣ и благочестіи.

„Бѣгство дѣтей духовенства изъ своего званія“.

Вопросъ, поставленный въ заголовкѣ этой замѣтки, выдвинуть жизнью. Онъ, несомнѣнно, одинъ изъ тѣхъ важныхъ и серьезныхъ вопросовъ, правильное разрѣшеніе которыхъ требуетъ совмѣстныхъ усилій людей мыслящихъ, способныхъ разбираться въ явленіяхъ сложныхъ и отыскивать глубоко сокрытыя, но дѣйствительныя ихъ причины. И потому, не претендуя на безусловно вѣрное рѣшеніе этого вопроса въ настоящей замѣткѣ, я этими строками приношу только посильную дань вниманія ему.

Помнится, впервые этотъ вопросъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе послѣднему Епархіальному Съѣзду духовенства (въ Сентябрѣ 1911 г.). Но съѣздъ, попытавшись обсудить его, насколько было возможно, въ справедливомъ признаніи всей сложности и трудности его рѣшенія, оставилъ его пока открытымъ до будущаго съѣзда.

Тѣмъ временемъ, вопросъ этотъ вылился уже и на страницахъ нашего Епархіальнаго органа въ даровитой статьѣ юнаго автора нѣкоего воспитанника семинаріи (№ 2, 1912 г.) и въ отвѣтахъ на эту статью.

Не отрицая основательности доводовъ и соображеній, приведенныхъ въ названныхъ попыткахъ рѣшить затронутый вопросъ, необходимо все-таки признать, что сдѣланныя доселѣ попытки страдаютъ нѣкоторою односторонностью и незаконченностью. Попытки эти сводятся къ указанію причинъ только „извнѣ дѣйствующихъ и не обнимаютъ собою причинъ“ внутреннихъ, коренящихся въ духовномъ обликѣ современныхъ кандидатовъ пастырства.

Собирать, дѣлать перечень и суммировать всѣ эти извнѣ дѣйствующія причины, конечно, нѣтъ никакой возможности: численность ихъ такъ велика, что, по выраженію одного изъ дальнозоркихъ о. о. депутатовъ названнаго съѣзда, всякій, взявшій на себя задачу и трудъ разобратъ въ нихъ, потонетъ въ этой работѣ.....

Одно только можно сказать, что эти причины, съ точки зрѣнія земныхъ

выгодъ и внѣшняго благополучія, несомнѣнно, умаляютъ обаяніе пастырскаго служенія, но, къ сожалѣнію, обуславливаются самой природой истиннаго пастырства.

Иллюстраціей къ сказанному можетъ служить рассказъ, приведенный на томъ же Епарх. съѣздѣ однимъ изъ о. о. депутатовъ.

Ученикамъ старшаго отдѣленія рудничной школы была задана тема, для классной письменной работы, приблизительно такая: „кто какую должность или профессію желалъ бы избрать, сообразно своимъ склонностямъ и призванію?“ Во всѣхъ отвѣтахъ учениковъ были высказаны мотивированныя пожеланія занять *только свѣтскія* должности: одинъ — докторомъ, другой — инженеромъ, третій — юристомъ и проч.

На вопросъ учителя — „почему же никто не желаетъ быть священникомъ, (предполагая въ ученикамъ или простую забывчивость объ этомъ званіи, или же скромность ихъ и сознаніе высоты и недоступности для себя священническаго сана) одинъ изъ развязныхъ учениковъ повѣдалъ, что это званіе сознательно и умышленно исключено ими изъ числа желательныхъ профессій, потому что..... „духовенство ругаютъ“.

Въ этомъ характерномъ рассказѣ приведена одна изъ типичныхъ причинъ уклоненія отъ пастырства — ругаютъ духовенство... Но вѣдь такъ и должно быть. Такова природа пастырства — „въ мірѣ скорбни будете“, говорилъ нѣкогда Божественный учредитель пастырства (Іоанн. 16, 33). Пока существуетъ и міръ (Лук. 18, 8) — идейное пастырское служеніе всегда будетъ источникомъ скорбей для правозвѣстниковъ истины и правды Христовыхъ (Іоанн. 15, 19; 2 Тимое. 3. 12), Это потому, что задача пастырства — искать „горняя“, расторгать земныя привязанности и возводить къ небу... а міръ во злѣ лежитъ и „вся красная“ міра сего влекутъ долу. Отсюда, непримиримое раздѣленіе и непрерывная брань, результатомъ чего и являются неизбѣжныя скорби для пастырей: „и будете ненавидимы всѣми имени моего ради“ (Мт. 10. 22.).

Не менѣе тѣсно связаны съ природою пастырства и другія причины, доселѣ указываемыя. Такъ говорятъ, что матеріальная необезпеченность духовенства, неприглядный унизительный способъ содержанія его и взглядъ на него, какъ на сословіе „оббирательное“ служатъ одною изъ главныхъ причинъ ухода отъ пастырства. Безспорно, что и этими обстоятельствами утрачивается

немало симпатій къ пастырству. Но въ чемъ коренится эта причина и чѣмъ обуславливается ея существованіе?

«Не берите съ собою ни золота, ни сребра, ни мѣди»—завѣщаль Пастыреначальникъ Христосъ: «достойнъ бо есть дѣлатель мзды своея» (Мѡ. 10, 9—10). Такимъ образомъ, съ одной стороны—Божественныя директивы, исключаютъ всякую личную заботу пастырей о своемъ матеріальномъ обезпеченіи, а съ другой—невнимательное отношеніе къ пастырямъ и недобросовѣстная оцѣнка работы этихъ «дѣлателей»—(Со стороны ли государства, общества, или вообще лицъ пользующихся благами пастырскаго служенія)—все это и поставляетъ пастырей въ тяжелыя условія случайнаго и, въ большинствѣ, недостаточнаго матеріальнаго содержанія ихъ.

Но указанныя доселѣ причины бѣгства отъ пастырства, несомнѣнно, —существовали съ самаго начала учрежденія этого служенія. Еще Ап. Павелъ жаловался на неблагопріятныя условія своего благовѣстничества: «мы сдѣлались позоріемъ для міра»... пишетъ онъ: «донынѣ терпимъ голодъ и жажду, и наготуемъ, и страждемъ, и скитаемся,—злословятъ насъ, хулятъ, мы «якоже отребі (соръ) міру», всѣми попираемый донынѣ» (I Кор. 4, 9—13).

Почему же эти самыя причины, дѣйствовавшія и въ былое время, не имѣли тогда надлежащаго успѣха: не производили слѣдствій по роду своему, не отторгали служителей Слова Божія отъ ихъ призванія? Почему тогда, при всѣхъ злостраданіяхъ и лишеніяхъ, пастыри-благовѣстники были исполнены необыкновенной ревности къ своему служенію, выше и важнѣе котораго для нихъ въ жизни ничего не было (I Кор. 9, 16—17; Галат. 6, 14), а нынѣ тѣ же самыя причины пугаютъ кандидатовъ пастырства и производятъ среди нихъ стихійное бѣгство отъ ограды церковной и служенія алтарю Господню?

Вотъ вопросъ, правильное разрѣшеніе котораго и будетъ заключать въ себѣ главную и существенную причину—современнаго уклоненія отъ пастырскаго служенія.

Эту мысль лучше и проще можетъ уяснить намъ по аналогіи слѣдующій примѣръ.

Осажденная крѣпость, подъ натискомъ вражьихъ силъ, пала: форты ея, стѣны разгромлены и малодушные защитники ея, бросивъ оружіе, бѣжали... Но крѣпость можетъ и устоять. Для этого, не устраняя заботъ о томъ, что-бы парализовать дѣйствіе непріятельскихъ силъ совнѣ, стараются главнымъ обра-

зомъ внутри обставить крѣпость такъ, чтобы она представляла собою несокрушимую твердыню, побѣдоносно отражая осаду враговъ своею неприступностью и силою воодушевленія своихъ защитниковъ.

Не трудно будетъ читателю догадаться, что осажденная внѣшними врагами, слабо укрѣпленная внутри и покинутая малодушными защитниками крѣпость, это — институтъ пастырства, обставленный совнѣ неблагопріятными условіями своего существованія, — условіями, которыхъ страшатся малодушные кандидаты пастырскаго служенія, отвращаются отъ своего призванія и постыдно бѣгутъ...

Приведенная аналогія вполне оправдывается и Словомъ Божиимъ: «преподаю тебѣ», говоритъ Ап. Павелъ Тимоѳею: «такое завѣщаніе, чтобы ты воинствовалъ, какъ добрый воинъ» (1 Тим. 1, 18). Въ книгѣ «о должн. пресвит. приходскихъ» читаемъ: «Пастыри, это — подвижники въ позорище текущіе; если кто (изъ пастырей) сладостямъ и поконцу вдалъ себя и если не будетъ воломъ молотящимъ и противъ мраза и терній ополчаяся не пооретъ — вѣсть достоинъ» (стр. 6).

Но въ правѣ ли мы требовать отъ кого бы то ни было совершенія подвиговъ и, въ частности, подвиговъ, предписываемыхъ воину Христову? Конечно нѣтъ. Но всякій подвигъ тогда только имѣетъ цѣну, когда совершается непринуждено, какъ актъ свободной воли. Чѣмъ же побуждается человѣкъ и что *движетъ* его поднять добровольно подвигъ? *Воодушевленіе идеей, глубокая проникновенность важностью совершаемаго дѣла, внутренняя моральная твердыня* — вотъ тѣ исходныя начала, естественнымъ и реальнымъ осуществленіемъ которыхъ неизбѣжно является подвигъ. Напротивъ, за потерю всѣхъ этихъ факторовъ, уступается мѣсто малодушію, опасеніямъ, презрѣнію и даже отвращенію къ доблестному дѣлу — и бѣгутъ, бѣгутъ кандидаты пастырства изъ своего званія, уstraшенные осадой многочисленныхъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ... Вотъ, по моему, коренная причина, искомая злободневнымъ вопросомъ.

Отъ чего же произошла, среди этихъ бѣглецовъ, потеря тѣхъ драгоценныхъ качествъ, которыя родятъ подвигъ?

Несомнѣнно, что эта потеря — дань тлетворному духу времени, — эта потеря совершилась въ водоворотѣ современной жизни...

Въ самомъ дѣлѣ, кто не видитъ, какъ страшенъ и губителенъ для всѣхъ этотъ водоворотъ?!

Современная жизнь все болѣе и болѣе метериализируется: духовные интересы уступаютъ мѣсто житейски—мелочнымъ и голосъ физическихъ низменныхъ потребностей могуче господствуетъ надъ высшими запросами человѣческаго духа. Идеальные порывы смѣняются стремленіемъ получить какъ можно больше жизненныхъ удобствъ и ви́шняго довольства. Культъ тѣла и прерзѣннаго метал а, вкусъ къ низкопробнымъ удовольствіямъ и ви́шнему лоску—все это поставляется на мѣсто свѣтлаго христіанскаго сознанія о суетности и тщетѣ всего земного. Безпощадно—злобная и неблагонамѣренная критика повергла долу христіанскіе идеалы; при полной растерянности умовъ, гаснетъ вѣра и расхищаются традиціонныя святыни народнаго духа. Эта всеобщая разруха и повсемѣстная ломка, эта нравственная зараза, духовно разлагающая всѣ слои народныя, создали такую атмосферу, въ которой поголовно задыхаются всѣ, въ томъ числѣ и современные кандидаты пастырства. Последніе, не имѣя мужества и смѣлости протестовать противъ общепризнанныхъ кумировъ, лишенные твердости и внутренней крѣпы устоять предъ всеразрушающимъ потокомъ пресловутой „переоцѣнки цѣнностей“, незамѣтно, помимо своей воли, втягиваются и увлекаются этимъ потокомъ въ пучину помянутаго гибельнаго житейскаго водоворота...

Но что упрекать кандидатовъ пастырства, бѣгущихъ отъ своего призванія?.. Мы—само духовенство повинны въ этомъ модномъ грѣхѣ: мы предпочитаемъ житейскія выгоды и матеріальную обезпеченность своихъ дѣтей удовлетворенію запросамъ человѣческаго духа и высокому служенію своего знанія. Мы страшимся за будущность нашихъ дѣтей,—страшимся того, что вѣковой религіозный укладъ народной жизни сдвинуть съ своихъ основъ враждебными силами, что въ повсемѣстной брани съ Христомъ и Его церковью—въ научной и газетной литературѣ, въ публичныхъ собраніяхъ и въ частныхъ разговорахъ—кощунство надъ завѣтными святынями, глумленіе надъ хранителями этихъ святынь (пастырями), оскорбленіе и высмѣваніе религіознаго чувства стали обычнымъ явленіемъ. Все это насъ страшитъ, пугаетъ и мы всячески стараемся отвратить дѣтей своихъ отъ ожидающей ихъ печальной будущности: предоставляя имъ свѣтское образованіе, мы, заранѣе, еще до выясненія ихъ природныхъ склонностей, навязываемъ дѣтямъ нашимъ какіе бы то ни было свѣтскія карьеры, только не пастырское служеніе. Это ли не проявленіе трусости и малодушія? Это ли не признаки бѣгства, недостойныя доблестнаго воина Христова?!...

Да, поистинѣ, мы переживаемъ смутное, тревожное время всеобщей разрухи и соблазновъ, каснувшихся даже хранителей вѣковѣчныхъ устоевъ того Божественнаго Учрежденія, которое имѣетъ пребыть до скончанія Мира. Предсказывая это время и, въ частности, вліяніе его тлетворнаго духа на «стражей дома Израилева», Спаситель говорилъ: «все вы соблазнитесь о Мнѣ въ ночь сію» (Мѡ. 26, 31). Эта ночь соблазновъ — переживаемое нами время.....

„Но дерзайте“ — слышится и ободряющій глаголь Божественнаго Учредителя паствы: „дерзате, яко Азъ побѣдихъ міръ“! (Іоанн. 16, 33). Эта побѣда — не фикція, не мечта, а дѣйствительный историческій фактъ, который можно наблюдать и въ наше время. Отголоски торжества этой побѣды можно слышать и въ наши дни ожесточенной брани съ Христомъ и общихъ соблазновъ.

Мнѣ довелось быть свидѣтелемъ одной трогательно-поучительной сцены.

Студентъ, окончившій курсъ въ духовной Семинаріи, „вляясь волнами“ модныхъ увлеченій, поступилъ въ Петербургскій психоневрологическій институтъ. Въ одинъ изъ дней пребывания своего въ домѣ родителей, студентъ-психоневрологъ, собравшись идти въ церковь, затянутый въ студенческую форму, съ самодовольствомъ спросилъ свою мать: „а что, мама, нравится вамъ форма? идетъ ли она мнѣ?“. Форма была изящна, съ золотомъ блестящими наплечниками и пуговицами, на которыхъ имѣлась эмблема названнаго института: *два змѣи сплелись вокругъ чаши съ полураскрытыми другъ противъ друга пастьями*. „Да, дорогое дитя мое“, отвѣтила находчивая, благоразумная мать: форма хороша и тебѣ къ лицу... но я никогда не успокоюсь и буду до гроба скорбѣть о томъ, что ты теперь сталъ измѣнникомъ предъ Богомъ: *ты промѣнялъ Чашу Христову на чашу змѣиную* — промѣнялъ родное намъ высокое служеніе Божественной Истинѣ на золотые знаки земной человѣческой мудрости“...

Этотъ простой, но правдивый и полный глубокаго смысла отвѣтъ матери произвелъ такое сильное впечатлѣніе на сына-студента, что онъ уже больше не поѣхалъ въ институтъ, а поступилъ въ духовную академію съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи курса ея, быть „служителемъ Чаши Христовой“.

Приведенный разсказъ, заключая въ себѣ одно изъ явленій „побѣды, побѣдившей міръ“, не менѣе свидѣтельствуетъ и о томъ, какую легкостью мотивовъ обусловливается бѣгство отъ пастырскаго служенія.

Въ заключеніе, я считаю необходимымъ сказать объ одномъ широко распространенномъ, но ничѣмъ неоправдываемомъ предразсудкѣ, будто бы бѣглецы изъ пастырскаго званія (ради свѣтскихъ наукъ) представляютъ собою „сливки“ учащейся молодежи (см. № 2 Епарх. Вѣд. 1912 г.), а слѣдовательно, тѣ которые идутъ по пути своего званія, въ ряды пастырей—„подонки ея“... Я склоненъ смотрѣть на этотъ предметъ совсѣмъ иначе—мнѣніе это признать... но только совершенно въ обратномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ, мѣнять кандидатуру пастырства на подготовку себя къ свѣтской карьерѣ, мѣнять «единное на потребу—на низшія Марѣины заботы, это—признакъ духовной близорукости. Предпочестъ служеніе землѣ и твари предъ служеніемъ Небу и Творцу; замѣнить науку наукъ и знаніе о Того, Кто есть «Истина и Животъ», въ Комъ сокрыты «сокровища высшей премудрости и разума», замѣнить человѣческими науками, устранить себя добровольно отъ служенія тому высокому и святому дѣлу, которое не имѣетъ равноцѣнности себѣ даже во всемъ мірѣ и на этомъ успокоить свой духъ... Это—неотъемленные признаки младенчествующей мысли и несерьзной настроенности ума.—Разумный, трезвый взглядъ на вещи исключаетъ, поэтому, всякую мысль о признаніи бѣглецовъ отъ пастырства «сливками». И подлинно. Что чувствовали и о чемъ вѣщали міру неподдѣльные настоящіе «сливки» не учащейся только молодежи, а мудрѣйшей части всего человѣчества? Они жаждали и желали только того, чтобы „приметатися въ дому Божиємъ“ (Пс. 62, 2,—83, 3—11), а всего прочее, по сравненію съ этой вѣковѣчной потребностью человѣческаго духа, считали «суею суестьвѣй» и ничтожествомъ (Еккл. 1, 2—3).

Не даромъ, посему, и Промыслъ Божій устроится такъ, что эти „лжеименныя сливки“ (бѣглецы пастырства), какъ и „соль обуявшая“ изъ-емяются вонъ изъ среды „служителей горняго званія“ и поступаютъ въ ряды „слугъ низмѣннымъ интересамъ и земли“.

Итакъ, дѣлая сводку всему сказанному, мы приходимъ къ слѣдующему заключенію. Главная, коренная причина ухода кандидатовъ пастырства изъ своего званія, это—утрата тѣхъ внутреннихъ одушевляющихъ качествъ, которыя въ общемъ называются «искрой Божіей». Эта искра гаснетъ въ мутномъ потокѣ современной жизни... и, потому ее нужно раздуть, развить огонь ея въ «пламень горящъ». Причины же, указанныя въ попыткахъ, доселѣ сдѣланныхъ по этому вопросу, должны занять немного мѣста въ про-

граммъ пастырскихъ заботъ (напримѣръ—обеспеченіе жалованьемъ): уменьшить численность этихъ извнѣ дѣйствующихъ причинъ, устранить или ослабить неблагоприятное ихъ вліяніе на малодушныхъ кандидатовъ пастырства, это—дѣло и прямая обязанность того, на комъ лежитъ нравственный долгъ «удовлетворить дѣлателя мздой»—, соответствующей его важному, высокому дѣланію, дабы это дѣланіе совершалось «съ радостію, а не въздыхающе».

Священникъ *Андрей Θεодосіевъ*.

Дѣятельность миссіонерско-проповѣдническаго кружка воспитанниковъ Екатеринославской дух. Семинаріи.

Извѣстно, что пос. Амуръ является однимъ изъ приходовъ зараженныхъ сектантствомъ. Уже давно здѣсь свили себѣ прочное гнѣздо сектанты, такъ называемые, „евангельскіе христіане“ и адвентисты. Какъ тотъ, такъ и другой толки имѣютъ свои молитвенные дома. Въ противовѣсъ усиленной пропагандѣ сектантовъ на Амурѣ основано Николаевское Братство ревнителей православія. (Жаль, что въ такомъ большомъ городѣ, какъ Екатеринославъ, нѣтъ Братства ревнителей). Члены Николаевского Братства не разъ высказывали желаніе нашему преподавателю обличенія сектантства и раскола Г. А. Старокадомскому пріѣхать съ семинаристами и устроить миссіонерскія бесѣды. На желаніе православныхъ живо откликнулись товарищи воспитанники 5 и 6 классовъ. Первый разъ посѣтили Амурское Братство въ воскресенье 4 дек. 1911 г. Русаневичъ Петръ, восп. VI кл., привелъ основанія „о почитаніи Б. Матери“, Триль Титъ, восп. VI кл. „о подвигѣ крестоношенія“, Григорій Петровъ, V кл., „о цѣнности православія“. Преподаватель Г. Старокадомскій „жизне-описаніе св. муч. Варвары и о ходатайствѣ святыхъ“. Въ зданіи Братства было много слушателей.

Съ этихъ поръ нашъ кружокъ и началъ дѣйствовать. Причемъ главнымъ вдохновителемъ и организаторомъ этого кружка былъ восп. VI кл. А. Красовскій, какъ болѣе опытный въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Въ теченіе двухъ лѣтъ въ г. Александровскѣ, центрѣ сектантства нашей епархіи, онъ съ успѣхомъ и совершенно самостоятельно велъ бесѣды какъ съ сектантами, такъ и съ православными.

22 января 1912 года въ воскресенье посѣтили Братство А. Красовскій и Т. Триль. А. Красовскій произнесъ поученіе по содержанию притчи

«О блудномъ Сынѣ», и «о празднованіи воскреснаго дня». Триль Т. изложилъ Исторію адвентизма, бесѣдогалъ «о послѣднихъ судьбахъ міра» и «о любви къ ближнимъ». По просьбѣ присутствующихъ сектантовъ, А. Красовскимъ приведены основанія въ пользу почитанія св. иконъ и разобраны были возраженія сектантовъ. 12 февраля А. Красовскій говорилъ поученіе „о воспитаніи дѣтей“ на текстъ (Мѣ. 19, 14), и «объ истинномъ счастіи» (Мѣ. 11, 28). 19 февраля говорили поученія воспитанники 5 класса, которые довольно успѣшно выполнили свою задачу. А. Ѳедотовъ изъяснялъ заповѣди блаженства (Мѣ. 5, 1-12), М. Черновъ о присягѣ (Мат. 5, 33—37), Г. Малашхія разобралъ теорію Л. Толстого «о непротивленіи злу».

Проповѣди воспитанниковъ семинаріи слушали и сектанты, которые, на просьбы дать отчетъ о своемъ упованіи (1 Петр. 3, 15), упорно молчали.

Въ четвергъ 23 февраля воспитанникъ 6 класса С. Рябокобыленко бесѣдовалъ «о таинствѣ покаянія», въ присутствіи мѣстнаго священника О. Вакха Ѳедотова, который говорилъ «о крещеніи младенцевъ». Нужно сказать, что о. Вакхъ поразилъ семинаристовъ глубокимъ и обстоятельнымъ знаніемъ св. Писанія, а также даромъ краснорѣчія: проста, понятна и въ то же время увлекательна была рѣчь его. Замѣтно, что съ назначеніемъ на Амуръ о. Вакха ростъ сектантства прекратился.

Въ субботу 3 марта А. Калениченко, воспитанникъ 6 класса, говорилъ «о чтеніи и толкованіи св. Писанія», Т. Триль «о крестномъ знаменіи».

На всѣхъ собесѣдованіяхъ всегда присутствовало много народа, который во время перерыва стройно пѣлъ общеупотребительныя молитвы.

По приглашенію о. Вакха, воспитанники произносили проповѣди и въ Николаевской церкви пос. Амуръ:

Такъ, на 2 недѣлю В. Поста Николай Поповъ, воспитанникъ 6 класса, произнесъ проповѣдь «О воспитаніи сердца»; на 3 недѣлю А. Калениченко «о древѣ крестномъ»; на 4 недѣлю Г. Петровъ, воспитанникъ 5 класса, «О промыслѣ Божьемъ». На 5 недѣлю С. Пуглаенко, воспитанникъ 6 класса, «О Страшномъ Судѣ».

Дѣятельность свою кружокъ, по приглашенію Епарх. миссіонера, проявилъ и въ фабричной слободкѣ г. Екатеринослава. Эта слободка вся населена рабочими, среди которыхъ сектанты успѣшно ведутъ свою пропаганду. Пользуясь малограмотностью и простодушіемъ православныхъ, сектанты своимъ лживымъ ученіемъ, какъ невидимыми сѣтями опутали ихъ; по расскажем

православныхъ, сектанты не давали имъ покоя своими издѣвательствами и глумленіями надъ родной вѣрой.

Впервые открылись бесѣды въ понедѣльникъ 27 февр. въ церквикошкѣ при громадномъ числѣ слушателей и при участіи хора семинаристовъ; присутствовалъ и преподаватель Г. Старокадомскій. Бесѣдовали: С. Рябокобыленко—„о таинствѣ покаянія“, И. Василенко, восп. VI кл.,—„о достойномъ провозженіи воскреснаго дня“, А. Красовскій—„о почитаніи Божьей Матери. На вопросъ проповѣдника, почему сектанты не ублажаютъ Б. Матерь, согласно словамъ Евангелія (Лук. 148), и почему они называютъ Ее Христородицей, а не Богородицей—выступилъ сектантъ, который послѣ нѣкоторыхъ туманныхъ выраженій сообщилъ, что онъ почитаетъ св. Дѣву въ сердцѣ; послѣ же ряда поставленныхъ вопросовъ сознался, что св. Дѣва есть дѣйствительно Богородица, —и сконфуженный ушелъ съ бесѣды.

29 февраля воспитанникъ А. Калениченко „о почитаніи св. Креста“. Преподаватель семинаріи Г. А. Старокадомскій въ обстоятельной и понятной рѣчи изложилъ ученіе „О ходатайствѣ святыхъ“, А. Красовскій «о изъясненіи св. Писанія».

1 марта Т. Триль „о нетлѣнни и почитаніи св. мощей“, П. Жежеленко, воспитанникъ V класса, сказалъ поученіе «о христіанской жизни». Затѣмъ говорилъ епархіальный миссіонеръ А. Аванасевъ и въ двухчасовой рѣчи разобралъ слѣдующіе вопросы: о церкви и признакахъ ея: объ истинной вѣрѣ, іерархіи, спасительности таинствъ, о крещеніи вообще, о крещеніи младенцевъ, о причащеніи, о спасеніи, о молитвахъ за умершихъ и о толкованіи св. Писанія. Во время перерывовъ пѣлъ хоръ семинаристовъ.

12 Марта Н. Воронковскій, восп. VI кл., говорилъ „О трезвости“, А. Красовскій—„Объ Иконопочитаніи“. На вопросъ, гдѣ въ Св. Писаніи запрещены священныя изображенія, вызвался отвѣчать сектантъ—братъ Никита. Послѣдній привелъ слѣдующія мѣста: Втор. 3, 4, 16—19; Римл. 1, 22; Иоанн. 1, 14. Всѣ возраженія были разобраны и вопросъ былъ повторенъ. Братъ Никита началъ снова говорить о томъ же,—Православные попросили немедленно отвѣтить на заданный вопросъ. Никита сказалъ, что онъ уходитъ... Затѣмъ, мисс. священникъ Н. Назаревскій разобралъ сектантскія псалмы, въ которыхъ сектанты выражаютъ жажду видѣть ликъ Христа: псалмы № 122, 191, 202, 123 и др. (Гусли, изд. 1908 г.) На во-

прось миссионера, почему сектанты повыбрасывали лики святыхъ, отвѣта не послѣдовало.

Наконецъ, въ четвергъ 8 марта было послѣднее выступленіе нашего кружка. Народу было много и въ концѣ бесѣды тухли свѣчи. Бесѣдовалъ И. Василенко — „О святости Церкви“; Михаилъ Миропольскій, воспитанникъ VI класса, обстоятельно разобралъ излюбленную сектантами 23 главу св. Матѳея. Выступилъ братъ Никита, который попросилъ сказать о священствѣ. Дѣло въ томъ, что сектантамъ крайне непріятны были проповѣди семинаристовъ, которые подорвали ихъ авторитетъ въ глазахъ рабочаго населенія и сектанты въ послѣдній разъ рѣшили сорвать бесѣду. Какъ намъ сообщали церковный староста и православные—сектантовъ было довольно много: полъ—храма, они разсѣялись по всеѣмъ мѣстамъ. И вотъ, когда говорилъ братъ Никита, то была абсолютная тишина, когда же начиналъ бесѣдовать А. Красовскій, то поднимался шумъ. Впечатлѣніе получалось, что шумятъ православные. Послѣ увѣщаній присутствующаго мѣстнаго священника и послѣ словъ А. Красовскаго «Братья сектанты! такъ не поступаютъ евангельскіе христіане, какъ вы» — наступилъ порядокъ. На вопросъ Красовскаго, какую дверь вошли сектантскіе пресвитеры и кто ихъ посылалъ проповѣдывать, братъ Никита вычиталъ слѣдующія мѣста изъ Св. Писанія: Откр. 1, 6; Евр. 7, 23-28. Эти мѣста были разобраны и вопросъ былъ снова заданъ. Сектантъ началъ по обыкновенію ходить „вокругъ—да около“, слушатели это замѣтили и одинъ православный во всеуслышаніе заявилъ, что если братъ Никита не отвѣтитъ на заданный вопросъ, то его выведутъ изъ церкви. Послѣ нѣкотораго колебанія сектантъ отвѣтилъ, что ихъ Самъ І. Христосъ послалъ проповѣдывать. А. Красовскій доказалъ несостоятельность подобнаго положенія и снова спросилъ, откуда видно о ихъ Божескомъ посланничествѣ, если сектанты появились только въ недавнее время. Никита сказалъ, что онъ не желаетъ отвѣчать на вопросъ.

Какъ раньше было замѣчено на всеѣхъ бесѣдахъ не было недостатка въ слушателяхъ, но ихъ было особенно много на послѣдней бесѣдѣ.

Послѣ окончанія бесѣды православные горячо благодарили Красовскаго за понесенные труды.

Послѣднее собесѣдованіе имѣло рѣшающее значеніе для многихъ колеблющихся. Особенно обратила наше вниманіе одна старушка, которая со слезами на глазахъ рассказывала, что Никита хотѣлъ увлечь въ штунду ея

сыновей, но послѣ этой бѣсѣды сыновья больше незнакомы съ лжеучителемъ Никитой.

Правда, нашъ кружокъ *не былъ строго организованъ*, не были выработаны правила кружка, но несмотря на это, все же дѣйствовалъ, насколько это было возможно. Мы говорили проповѣди не только на темы специально миссіонерскаго характера, но и общаго.

Выражаемъ благодарность глубокоуважаемому нашему преподавателю Григорію Агафангеловичу, который всегда съ готовностью откликнулся на наши желанія потрудиться на пользу духовно-голоднаго народа, о. Вакху за любезность и предупредительность, а также ревнителямъ православія Николаевского Братства за радушный пріемъ и за вниманіе, оказанное нашимъ немощнымъ словамъ.

Т. Т.

Изъ жизни Семинаріи.

Экскурсія въ Москву и Троице-Сергіевскую Лавру.

Когда многіе воспитанники Семинаріи на масленицѣ катались дома на санихъ, небольшая группа изъ 26 человекъ въ это время, веселая и довольная, ходила по Москвѣ и съ большимъ вниманіемъ изучала историческіе памятники города.

Я думаю, нѣтъ нужды много говорить о той громадной пользѣ, какая получается отъ экскурсій. Извѣстно каждому, что новое мѣсто—новое впечатлѣніе и новое знаніе. Экскурсіи, обогащая насъ различными впечатлѣніями, безъ сомнѣнія, даютъ намъ знаніе. Каждый знаетъ, что практика даетъ больше, чѣмъ теорія; книжное описаніе того или другого мѣста или предмета почти всегда бываетъ или прикрашено или блѣдно. Личнаго опыта, личнаго наблюденія не могутъ замѣнить никакія книги.

Десятки прочитанныхъ книгъ о Москвѣ и Троицкой Лаврѣ не оставили бы въ насъ того впечатлѣнія, которое мы получили при личномъ посѣщеніи.

Прошло болѣе мѣсяца, а мы до сихъ поръ переживаемъ чувство восхищенія Москвою. Москва очаровала насъ, такъ какъ это была уже не книжная, а настоящая, русская, историческая Москва.

Изъ Екатеринослава мы выѣхали 1-го февраля въ 10 час. 35 м. вечера. Какъ и всегда, намъ былъ данъ отдѣльный вагонъ. Ѣзды до Москвы 32 часа. Ѣхать было весело. По всему вагону только и слышны были разговоры о Москвѣ.

Еще за нѣсколько часовъ до Москвы, мы начали испытывать какое-то неопредѣленное чувство: не то страха, не то радости—словомъ предчувствовали, что приближаемся къ чему-то великому и знаменательному.

Въ семь часовъ утра на третій день (3-го февраля), всѣ уже были одѣты и стояли готовые къ выходу. Поѣздъ еще шелъ и до Москвы оставался часъ ѣзды. Минуть черезъ 30 начались предмѣстья города. Всѣ еще болѣе оживились: шумъ и крики стали громче оглашать вагонъ; всѣ стали у оконъ и съ жадностью впивались въ мелькавшіе предметы.

Раздается свистокъ поѣзда, предупреждающій о приближеніи къ городу, всѣ моментально устремились на площадку. Когда поѣздъ остановился, мы сошли съ вагона и побѣжали въ вокзалъ.

Минуть черезъ десять, занявъ цѣлый вагонъ трамвая, мы ѣхали въ Кремль. Погода была прекрасная; поросилъ маленькій довольно пріятный снѣжокъ, холода почти не ощущали. Трамваемъ доѣхали до Китай города, и засѣмъ, черезъ Ильинскія ворота, пѣшкомъ направились въ Кремль. Проходя по улицамъ, мы внимательно присматривались положительно ко всему: не проѣдетъ Московскій ванько, чтобы мы не замѣтили его номера, а номера у нихъ внушительные: семь тысячъ, тридцать тысячъ, и т. д. Пройдетъ москвичъ, кажется, обыкновенный человекъ,—нѣтъ, мы осмотримъ его съ ногъ до головы, еще и въ затылокъ заглянемъ; даже вороны, воробьи и особенно голуби привлекали наше вниманіе. Послѣдніе здѣсь какъ то смѣлѣе: пройдешь мимо голубя, онъ сидитъ и не пошевелится, какъ будто-бы и не замѣчаетъ; а если проходитъ продавщица зеренъ, то онъ преспокойно сядетъ въ корзину и клюетъ зерна до тѣхъ поръ, пока она не выброситъ его. Шли мы такъ не долго; минутъ черезъ десять вышли на Красную площадь и передъ нами открылись стѣны знаменитаго Московскаго Кремля.

Видъ старыхъ стѣнъ съ башнями заставилъ невольно вздрогнуть и вспомнить исторію Московскаго государства.

Это были тѣ стѣны, которыя служили надежнымъ оплотомъ для нашихъ царей во время нападенія враговъ и собственныхъ бунтовъ. Вспомнились всѣ тѣ критическія минуты, когда Русскому государству грозила неминуемая опасность лишиться своей самостоятельности и, только благодаря Москвѣ, Россія спасалась. Смутное время, самозванцы, поляки, Наполеонъ, все это такія событія, которыя указываютъ намъ на то, что надъ Московію

царить покровительствующая рука Всемогущаго Бога, почему она и должна для насъ быть особенно дорога.

Въ такихъ размышленіяхъ входимъ черезъ Спасскія ворота въ самый Кремль. Проходя эти ворота, обязательно снимають фуражку, мы, конечно послѣдовали общему правилу.

Вступивъ въ Кремль, испытываешь какой-то благоговѣйный страхъ, не вѣришь, что стоишь на той самой землѣ, гдѣ нѣкогда совершались великія историческія событія отечества.

При входѣ въ Кремль наше вниманіе прежде всего останавливается на величественномъ памятникѣ Императора Александра II. Невольно вспоминается благотворная дѣятельность Царя-Освободителя... Отъ памятника подходимъ къ колокольнѣ Ивана Великаго, у подножія которой на пьедесталѣ стоитъ Царь-колоколъ. Послѣ этого начали осматривать Кремлевскій святыни Успенскій соборъ, Архангельскій, Чудовъ монастырь. Храмъ Дванадцати апостоловъ и Патріаршій, нынѣ Синодальный домъ.

Далѣе осматриваемъ Сенатскую площадь. Прежде всего обращаемъ вниманіе на Царь-пушку, рядомъ съ которой стоятъ еще нѣсколько другихъ, особенно замѣчательны: мортира лже-Димитрія I., Единорогъ, вылить при Алексѣѣ Михайловичѣ и др.

Арсеналь, вдоль стѣнъ котораго разставлены 875 орудій, взятыхъ у непріятели въ 1812 году.

Изъ новыхъ зданій намъ пришлось осмотрѣть большой кремлевскій дворець. Дворецъ произвелъ на насъ впечатлѣніе какого-то волшебнаго царства: богатства и роскошь его такъ поразительны, что прямо таки не вѣришь дѣйствительности. Съ новымъ дворцомъ коридоромъ соединяются покои Алексѣя Михайловича. Въ этомъ же зданіи и Грановитая палата.

Второй день нашего пребыванія въ Москвѣ принимаетъ нѣсколько иной характеръ: посвящается осмотру музеевъ.

Знаменитая Третьяковская галерея производитъ особое впечатлѣніе. Всѣя картины поражаютъ своею художественностью, изображаемая лица кажутся совершенно живыми, напр., картины: Іоаннъ Грозный и сынъ его Иванъ 16-го ноября 1581 г. (Рѣпина), Что есть истина? Ге. Прерванное обрученіе, Волкова. Картина Прерванное обрученіе изображаетъ собою инцидентъ изъ жизни современной молодежи. Въ ту минуту, когда священникъ готовъ былъ связать навсегда молодую парочку, вдругъ въ церковь врывается

женщина съ ребенкомъ и предупреждаетъ священника и невѣсту. Священникъ въ недоумѣніи прекращаетъ таинство, невѣста, падаетъ въ обморокъ, а женихъ съ сжатыми кулаками готовъ броситься на несчастную женщину. Все это изображается удивительно живо, какъ будто бы совершается на нашихъ глазахъ, и, отходя отъ картины, испытываешь къ обманутой женщинѣ чувство сожалѣнія, а къ мужчинѣ—ненависть.

Въ Румянцовскомъ музеѣ, картинный отдѣлъ несравненно бѣднѣе Третьяковской галлерей, но и среди нихъ есть замѣчательныя, напр., копія съ картины Рафаэля „Тайная вечеря“. Иисусъ Христосъ и ученики изображены здѣсь типичными евреями, чего теперъ мы не встрѣчаемъ нигдѣ.

При Румянцевскомъ музеѣ находится богатый этнографическій отдѣлъ, знакомящій насъ съ жизнью народовъ всего міра, которые представляются здѣсь въ фигурахъ настоящей величины.

Политехническій—имѣетъ коллекціи по всеѣмъ отраслямъ промышленности. Здѣсь подробно можно ознакомиться, напр., съ производствомъ: матерій, спичекъ, металлургіи; съ дабываніемъ: соли, водки и мн. др. Богаты отдѣлы: Физическій, Судостроительный и др. *Историческій* музей знакомитъ съ древней исторіей, предметы его исключительно добыты раскопками...

5-го утромъ мы ѣхали въ Троице-Сергіеву Лавру. Отъ самой Москвы до Лавры, на протяженіи 66 вер. тянутся непрерывные хвойные лѣса. Виды прекрасны. Шедшій снѣгъ дополнялъ красоту лѣсовъ. Всю дорогу мы любовались чудной панорамой. Ызды до Лавры 2 час. Въ 8 час. утра мы уже были въ ней—съ вокзала до монастыря ходьбы минутъ 15.

Такъ какъ день былъ воскресный, то мы направились прямо на богослуженіе—служили въ Троицкомъ соборѣ, въ которомъ покоятся мощи преподобнаго Сергія. По окончаніи Литургіи отслужили молебенъ, приложились къ мощамъ и съ проводникомъ монахомъ начали осматривать монастырь.

Троице-Сергіева Лавра имѣетъ тѣсную связь съ Москвою, въ исторической жизни ея монастырь имѣлъ громадное значеніе. Его стѣны такъ же, какъ и Кремлевскія являлись защитой для Петра Великаго во время стрѣльцкаго бунта, а въ 1612 г., когда самый Кремль былъ захваченъ поляками, произошла знаменитая осада Лавры. Мужественно отстояли троицкіе иноки эту русскую святыню и, рассылая отсюда грамоты, призывавшія народъ постоять за вѣру православную, спасли не только Москву, но и все

отечество отъ поляковъ... Стѣны лавры (642 саж. окружн.) тѣлце кремлевскихъ: по нимъ свободно можетъ проѣхать пара запряженныхъ лошадей. По этимъ стѣнамъ насъ водилъ монахъ и указывалъ тѣ мѣста, откуда поляки напали, а ихъ отражали. Отверстія, черезъ которыя отражали враговъ, сохранились до настоящаго времени. Осмотрѣли Академію, всѣ храмы, прошли по посаду и къ вечеру возвратились обратно въ Москву.

Послѣдній день былъ особенно какъ-то чувствителенъ, не хотѣлось разставаться съ Москвою.

За этотъ день мы осмотрѣли: Домъ бояръ Романовыхъ, храмъ Христа Спасителя—памятникъ 1812 г. лучшій храмъ Москвы; храмъ Василия Блаженнаго, оригинальный, вмѣщаетъ въ себѣ 9 церк., представляетъ какія-то пещеры, темный — одному ходить въ немъ страшно. Въ верхнемъ этажѣ теперь не служатъ.

На Красной Площади осматрѣли памятникъ Минину и Пожарскому, Лобное мѣсто, словомъ все то, что имѣетъ историческую цѣнность и о чемъ приходилось только слышать или читать.

Изъ окрестностей Москвы побывали на Воробьевыхъ горахъ, откуда открывается величественный видъ на городъ: отсюда виденъ Кремль со всею его красотою, видны многія зданія, видна рѣка Москва съ ея мостами, деревянные домики и сады, и блестящіе куполы храма Христа Спасителя, Новодѣвичій монастырь и др. такой видъ невольно привелъ насъ въ глубокое благоговѣніе, которое сохранится надолго въ нашей памяти.

Что касается вообще Москвы, то можно сказать, что это настоящій русскій городъ. Народъ любезный: безъ всякихъ путеводителей можно найти все, что надо. Если вы не знаете куда идти, то достаточно вамъ остановиться и проходящій москвичъ, видя ваше недоумѣніе, самъ останавливается и спрашиваетъ: „Родимый, куда идешь?“, и послѣ этого начинается подробное объясненіе. Вездѣ слышится пріятная московская рѣчь на „а“. Простота поразительная.

Чтобы имѣть ясное представленіе о прелестяхъ Москвы, надо видѣть и перечувствовать то, что видѣли и перечувствовали мы. Въ 10 ч. вечера (16-го), едвали ни со слезами, мы оставили матушку Москву.

На обратномъ пути остановились въ Бѣлгородѣ, поклонились мощамъ св. Іоасафа и черезъ два часа ѣхали дальше домой. 8-го утромъ были въ Семинаріи.

Всѣ экскурсанты приносятъ глубокую благодарность Его Преосвященству за разрѣшеніе экскурсіи, о. Ректору, руководителю Дмитію Андреевичу Руккину и Ивану Алексѣевичу Заусайлову, содѣйствовавшимъ нашей экскурсіи.

Георгій Деминовъ.

Наша радость.

Село Мирная-Долина. Въ знаменательный день 17-го февраля 1912 года, въ день трехсотлѣтія со дня мученической кончины Святѣйшаго Патріарха Гермогена, вечеромъ, прямо изъ церкви, ученики церковной школы, слушая парастасъ, о приснопамятномъ Гермогенѣ, отправились въ зданіе церковной школы, которая имѣетъ двѣ классныя комнаты. Черезъ нѣсколько минутъ пришли въ классъ о. Завѣдующій священникъ В., три учительницы (одна земской школы), учитель-пѣвнیا псаломщикъ мѣстной церкви и попечитель церковной школы. Но въ классахъ уже было тѣсно и пришлось нѣкоторыхъ попросить выступить въ корридоръ. Это были говѣющіе и слышали, какъ священникъ въ церкви въ краткихъ словахъ изложилъ жизнь, дѣятельность, заслуги и патріотизмъ Патріарха Гермогена.

Вечеръ былъ открытъ народнымъ гимномъ „Боже, Царя Храни“. Школьный хоръ, подъ руководствомъ псаломщика, пѣлъ съ одушевленіемъ. Всѣ школьники сіяли отъ радости. Нѣкоторые приглашенные гости усѣлись, а остальные стояли и слушали. Учительница К. прочитала брошюру „Патріархъ Гермогенъ“. Послѣ чего хоръ пропѣлъ кантату Патріарху Гермогену. По выраженію лицъ слушателей, можно было видѣть, какое чувство переносятъ они, слушая чудныя слова кантаты. Пѣли превосходно. Учительница В. изложила въ краткихъ словахъ заслуги Патріарха Гермогена предъ нашимъ Отечествомъ. Школьники начали говорить стихи и басни. (Жаль, что не было волшебнаго фонаря, который во время не полученъ). Особенно было хорошо сказано стихотвореніе: „Рылѣва“ Смерть Сусанинина. Всѣ были въ восторгѣ, вспоминая тѣ дни — бурь и волненья. Одна изъ ученицъ сказала стихотвореніе: „Патріархъ Гермогенъ“ своего сочиненія. Когда она сказала: „вѣчная память, Печальникъ, Тебѣ!“, то хоръ школьниковъ тихо пропѣлъ: „Вѣчная Память“ (трижды). Всѣ набожно крестились. Басни и нѣкоторые стихи говорились въ лицахъ. Отцы, слушая дѣтей своихъ, сознавали (и я одинъ изъ нихъ), что не даромъ ходятъ дѣти въ церковную школу. Хоръ пѣлъ духовныя пѣсы: „На рѣкахъ Вавилонскихъ“, «Да псправится мо-

литва моя», Бахметьева, „Взбранной Воеводѣ побѣдительная“ Львова „Спаси Господи люди твоя“. Всѣ присутствующіе, взирая на образъ Святителя Николая, творили кресное знаменіе. И этимъ бы и закончился вечеръ; но поспѣтели не хотѣли уходить, чего то еще ждали. О. Завѣдующій предложилъ всѣмъ потрудившимся ученикамъ подарить на сласти. Попечитель школы пошелъ собирать. Кто желалъ, тотъ и бросалъ свою ленту. Въ благодарность за это хоръ пропѣлъ нѣсколько свѣтскихъ пѣсень, чѣмъ еще болѣе было повышено настроеніе слушателей. Закончили... Пропѣли „Достойно есть“ и стали выходить изъ класса. Попечитель школы и многіе другіе благодарили о. Завѣдующаго и учителей за устроенный вечеръ, говоря: „Какое удовольствіе мы получили въ сей вечеръ, чего никогда у насъ не было“. Но самое главное. Не успѣли нѣкоторые выйти, вдругъ изъ толпы учениковъ, одинъ громко заявляетъ: „Батюшка! Мы рѣшили отказаться отъ тѣхъ денегъ, которыя собрали намъ на конфеты, пошлите ихъ бѣднымъ голодающимъ Самарской губерніи“.

Всѣ пришли въ восторгъ отъ идеи учениковъ. Теперь можно сказать врагамъ церковной школы, а кто же далъ имъ мысль эту любить ближняго? Не тѣ-же, кто считаетъ пасынкомъ церковную школу!

Отець школьницы *Я. Мисюра.*

Изъ жизни миссіи Екатеринославской епархіи.

Миссіонерскія бесѣды.

Въ февралѣ и первой половинѣ марта текущаго года миссіонерами проведено цѣлый рядъ бесѣдъ въ различныхъ пунктахъ епархіи. Наибольшее количество бесѣдъ проведено въ г.г. Александровскѣ, Екатеринославѣ и Ростовѣ н/Д. 2-го февраля въ Николаевской церкви г. Александровска о таинствахъ покаянія и причащенія бесѣдовалъ окружный миссіонеръ—священникъ о. В. Поповъ. Въ томъ же храмѣ миссіонеръ о. В. Поповъ 5-го февраля произнесъ поученіе о прощеніи обидъ. 12-го февраля тотъ-же о. миссіонеръ въ томъ-же храмѣ говорилъ поученіе на текстъ: „Сія побѣда, побѣдившая міръ—вѣра наша“ (1 Іоан. 5, 4); въ тотъ-же день послѣ вечерни о. миссіонеръ провелъ бесѣду съ православными о почитаніи креста Господня.

12-го же февраля въ Соборной церкви г. Александровска за поздней литургіей произнесъ поученіе о древней иконоборческой ереси и о новѣйшихъ иконоборцахъ сектантахъ окружный миссіонеръ — священникъ о. Н. Назаревскій. Вечеромъ того-же дня о. миссіонеръ священникъ Назаревскій совершилъ вечерню съ чтеніемъ акаѳиста Спасителю въ Филлиповской церкви и говорилъ поученіе на текстъ: „*Приидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся и обремененные, и Я упокою васъ* „Мѡ. 11. 28), а въ Соборной церкви провелъ бесѣду съ православными о постахъ въ православной церкви и о таинствахъ св. Причащенія и покаянія.

13-го февраля въ народномъ домѣ г. Александровска миссіонеръ о. Н. Назаревскій съ 7-ми часовъ вечера, въ присутствіи 2000 православныхъ, велъ бесѣду съ баптистами о нашемъ спасеніи во Христѣ Иисусѣ. Сектанты возражали весьма слабо. Баптистъ Григорій Малаевъ, между прочимъ, сказалъ, что «мы баптисты увѣровали въ Иисуса Христа, а потому спасены уже здѣсь» (Марк. 16, 16); другой баптистъ Яковъ Орловскій по вопросу о спасеніи ничего не говорилъ, а сославшись на Евангеліе (Іоан. 14, 6, 5, 39; 4, 24; Матѡ. 24, 14), приглашалъ православныхъ купить за 25 коп. Новый Завѣтъ. «Раньше я, говорилъ Орловскій, ходилъ съ шарманкой и безобразничалъ, а теперь я живу по Евангелію, какъ и другіе баптисты. Во время бесѣды бывший баптистъ Ростовской на Дону общины Евфимій Бойко передъ православными слушателями изложилъ свою покаянную исповѣдь и указалъ на безнравственную жизнь сектантскихъ вожаковъ. Сектантамъ не понравилась исповѣдь Е. Бойко и они просили побесѣдовать о крещеніи младенцевъ. На вопросъ, гдѣ находятся сектантскія дѣти, баптистъ Косьма Коськовъ не отвѣтилъ, а говорилъ о Корниліи сотникѣ, благоразумномъ разбойникѣ и женѣ блудницѣ. Православные слушатели громко выражали сво удовольствіе и просили Коськова оставить каедрѣ.»

14-го февраля о. миссіонеръ въ томъ же помѣщеніи велъ бесѣду съ баптистами о почитаніи св. иконъ народу было болѣе 2000 человекъ. Баптисты соглашались бесѣдовать только въ томъ случаѣ, если православные слушатели не будутъ вмѣшиваться въ бесѣду. Дѣйствительно, никто изъ народа во время преній не вмѣшивался. Баптистъ Григорій Мамаевъ вычитывалъ изъ св. Библии о томъ, что не надо кланяться идоламъ (цсал. 113, 10-17), а только живому Богу нужно кланяться въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 24), и не служить твари, вмѣсто творца (Римъ 1, 21-25) и что Божество не по-

добно золоту и серебру (Дѣян. 17,22-29). Когда возраженія Г. Мамаева были основательно опровергнуты, въ защиту баптизма выступилъ Яковъ Орловскій и сталъ вычитывать опять объ идолахъ (Ис. 44,8; Откр. 9,20; Евр. 9,1). Возраженіе Орловскаго о. миссіонеру не пришлось разобрать. Начался въ публикѣ шумъ, кто-то крикнулъ „пожаръ“, слышались выстрѣлы... всѣ устремились къ выходамъ. Тревога оказалась напрасной. Никакого пожара не было. Кто-то изъ хулигановъ крикнулъ „пожаръ“ для того только, чтобы сорвать бесѣду. Сдѣлалъ это кто-нибудь изъ сочувствующихъ сектантамъ, такъ какъ послѣдніе, какъ видно изъ хода бесѣды, должны были потерпѣть полное пораженіе. По словамъ очевидцевъ, выстрѣлы произвели стражники, стоящіе на улицѣ и не знающіе, въ чемъ дѣло. Духовенство и многіе изъ православныхъ остались въ домѣ и пѣли молитвы. Благодареніе Богу, жертвъ и увѣчій не было.

26-го февраля окружный миссіонеръ-священникъ о. В. Поповъ въ Николаевской церкви г. Александровска произнесъ за литургіей поученіе о почитаніи Креста Господня.

1-го марта тотъ же о. миссіонеръ въ томъ же храмѣ провелъ бесѣду для православныхъ о постѣ, молитвѣ и милостынѣ, какъ условіяхъ истиннаго покаянія, 2-го марта — о таинствѣ покаянія и 3-го марта — о таинствѣ причащенія.

Кромѣ того 28-го февраля въ церковно-приходской школѣ при Николаевской церкви г. Александровска должно было состояться публичное собѣдованіе миссіонера о. В. Попова съ мѣстными баптистами, но, по незаписанымъ отъ о. миссіонера обстоятельствамъ, не состоялось.

Значительно оживилось миссіонерское дѣло въ 1912 году въ г. Екатеринославѣ. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ городскимъ духовенствомъ ведутся миссіонерскія бесѣды въ Успенской, Покровской и Благовѣщенской церквахъ. Большой подъемъ духа и ревность по вѣрѣ православной производятъ торжественныя миссіонерскія вечера, совершаемыя Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Агапитомъ. Въ текущемъ году совершено уже четыре такихъ вечери: 1) 8-го января въ Успенской церкви 2) 15-го Января въ Благовѣщенской церкви, 3) 5-го февраля въ Каѳедральномъ соборѣ и 4-го марта въ Покровской церкви. На всѣхъ этихъ вечерняхъ, кромѣ высокопоучительныхъ поученій и назидательныхъ бѣсѣдъ, произсимыхъ Его Преосвященствомъ, сказаны поученія настоятелями храмовъ, были

также произнесены и миссіонерскія поученія—въ Успенской („О нашемъ спасеніи во Христѣ Иисусѣ“) и въ Покровской („О рукотворенныхъ храмахъ“) церквахъ и Каѳедральномъ соборѣ („о таинствахъ св. причастія и покаянія“) епархіальнымъ миссіонеромъ А. Аванасьевымъ, а въ Благо-вѣщенскомъ храмѣ («о церьви»)—священникомъ Троицкой церкви о. Д. Шнурковымъ. Епархіальнымъ миссіонеромъ, кромѣ того сказано поученіе въ каѳедральномъ соборѣ за Ахіерейскимъ богослуженіемъ 19-го Февраля по случаю воспоминанія освобожденія крестьянъ отъ вѣрнопостной зависимости.

27 Февраля епархіальнымъ миссіонеромъ открыты были бесѣды въ молитвенномъ домѣ на фабричной слободкѣ въ г. Екатеринославѣ; принять участіе въ веденіи миссіонерскихъ бесѣдъ изъявили желаніе воспитанники Духовной семинаріи. Подъ руководствомъ преподавателя Семинаріи Г. А. Старокадомскаго, а также епархіальнаго миссіонера А. Аванасьева и окружнаго священника о. Н. Назаревскаго въ этомъ молитвенномъ домѣ семинаристами проведено нѣсколько бесѣдъ 27-го, 28-го, Февраля и 1, 5 и 8-го марта. На каждой бесѣдѣ выступали съ проповѣдями по два и по три воспитанника. Принимали участіе въ бесѣдахъ и миссіонеры. Епархіальный миссіонеръ выяснилъ вопросъ о священствѣ и о таинствѣ крещенія. Окружный миссіонеръ о. Н. Назаревскій провелъ бесѣду съ сектантами-евангелистами о почитаніи св. иконъ¹⁾

Почти въ теченіе всего 1911/1912 учебнаго года воспитанники Духовной Семинаріи съ большимъ усердіемъ говорятъ поученія и ведутъ бесѣды въ поселкѣ Амуръ, Новомосковскаго уѣзда, куда они ѣздятъ въ праздничные и воскресные дни и по четвергамъ, когда устраиваются собранія въ Амурскомъ Николаевскомъ Братствѣ.

Обружный миссіонеръ А. А. Колтыпинъ провелъ въ г. Ростовѣ на/Дону рядъ миссіонерскихъ бесѣдъ; 29-го Января бесѣдовалъ онъ о молитвахъ за умершихъ въ Николаевской церкви; 2-го февраля произнесъ проповѣдь въ Сергѣевской церкви г. Нахичевани на текстъ: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по слову твоему съ миромъ»... (Лѣв. 2, 29—32); 5-го февраля въ городской ротондѣ бесѣдовалъ «о сущности сектанства,» послѣ чего бывшимъ членомъ Ростовской общины баптистовъ Евфиміемъ Бойко произнесено было публичное покаяніе въ баптистскихъ заблужденіяхъ; 5-го же февраля

¹⁾ Подробное описаніе миссіонерскихъ бесѣдъ на фабричной слободкѣ дано выше однимъ изъ воспитанниковъ Семинаріи.

А. А. Колтыпинъ бесѣдовалъ въ церкви Краснаго Креста «О св. храмахъ Божіихъ».

Въ г. Маріуполѣ въ Константино-Еленовской церкви (на Слободкѣ), начиная съ Срѣтенія Господня, во всѣ праздники говоритъ поученія на темы, пререкаемыя сектантами, учитель Маріупольскаго Мужскаго Духовнаго училища В. И. Зеленцовъ.

Научно-Богословское чтеніе.

Въ воскресенье 11 марта въ залѣ мужскаго Духовнаго Училища посвященному вниманію собравшихся слушателей предложено было епархіальнымъ миссіонеромъ А. А. Аванасьевымъ научно-богословское чтеніе на тему „О Божествѣ Христа Спасителя“.

Въ началѣ своего чтенія лекторъ заявилъ, что онъ поставилъ цѣлью не обстоятельное и всестороннее освѣщеніе вопроса о Божествѣ Христа Спасителя, а вопроса „Что вы думаете о Христѣ? чей онъ Сынъ?“ (Матѣ. 22,42) Затѣмъ лекторомъ нарисована была картина земной жизни Спасителя въ связи съ тогдашними настроеніями и мнѣніями относительно Христа. Образованное общество не признало Его за Бога; такъ что мы не можемъ съ несомнѣнностью сказать, что мы очутились бы въ числѣ Его сторонниковъ.

Нѣкоторые говорятъ: какъ возможно, что Христосъ, будучи Богомъ, въ то же время работалъ, какъ простой столяръ, терпѣлъ голодь и холодъ ожидалъ платы за трудъ и пр? Не служить ли все это доказательствомъ въ пользу отрицанія Божественности Христа? Нѣтъ, хотя правда, для нашего ограниченнаго разума это кажется не постижимымъ, потому что это „велия благочестія тайна“.

Другіе говорятъ: почему Христосъ не явился во славѣ, въ роскоши, облеченный властью—вѣдь тогда бы больше за нимъ пошло, и трудное дѣло приведенія грѣшниковъ ко спасенію значительно бы облегчилось. Но думающіе такъ помышляютъ о земномъ. Съ другой стороны, если бы Христосъ явился на землю въ славѣ и богатствѣ, то его могли обвинять въ разладѣ между словомъ и дѣломъ, между проповѣдью о воздержаніи и роскошной жизни...

Недостаточно признавать Иисуса Христа человѣкомъ замѣчательнымъ, идеальнымъ учителемъ нравственности, главное въ Немъ есть то, что онъ Сынъ Божій, сіяніе славы Отчей и образъ Ипостаси Его.

Затѣмъ лекторъ привелъ доказательства изъ Слова Божія—Ветхаго и Новаго Завѣта—въ пользу той мысли, что Христосъ есть истинный Богъ. Всѣ эти доказательства въ концѣ концовъ могутъ быть сведены на то соображеніе, что примирить Бога съ человѣкомъ не могъ человѣкъ. Правда, въ настоящее время существуетъ мнѣніе, что до познанія Бога могло привести людей естественное нравственное ихъ усовершенствованіе; но данное мнѣніе основывается на неправильномъ представленіи зла. Зло, по данному представленію, есть простое несовершенство, отсутствіе правильнаго знанія и способности. Но на самомъ дѣлѣ зло не есть просто слабость человѣческая, отъ которой онъ можетъ излѣчиться здоровой духовной пищей и чистымъ нравственнымъ воздухомъ. Нѣтъ, зло—это результатъ дѣйствующей въ насъ и во всемъ мірѣ чудовищной реальной личности, которая обладаетъ полною сознанія, колоссальнымъ умомъ и могуществомъ и которой имя сатана...

Есть и такіе люди, которымъ кажется несправедливымъ то обстоятельство, что Христосъ страдалъ за наши грѣхи, слѣдовательно, за чужіе. Но прежде всего человѣкъ не имѣетъ права указывать Богу, что справедливо и что несправедливо...

Въ началѣ второй части лекторъ назвалъ вѣру въ Божественное достоинство Иисуса Христа единственной благодарностью, которую мы должны воздать Богу за всѣ Его милости по отношенію къ намъ.

Затѣмъ указаны были нѣкоторые качества Богочеловѣка, входяція въ понятіе о Немъ, какъ существѣ безконечно совершенномъ. Въ ряду этихъ качествъ, безусловно, первое мѣсто занимаетъ Его абсолютная безгрѣшность.

Вторымъ качествомъ Спасителя является Его непогрѣшимая авторитетность, характеризующая какъ слова Его, такъ и дѣйствія. Въ связи съ этимъ стоитъ его постоянство; онъ не былъ переменчивъ, не зналъ переходныхъ настроеній, но всегда былъ одинаково ко всемъ ласковъ, готовый всякому дать отвѣтъ. Это качество можно было бы назвать полной внутренней гармоніей.

Заслуживаетъ вниманія быть отмѣченной также необычайная доброта Христа; Его утѣшенія можно уподобить надежнымъ скаламъ, на которыхъ можно довѣрчиво положить вѣрующему усталую голову и умереть въ блаженствѣ.

Слѣдуетъ также упомянуть о такихъ свойствахъ слова Иисуса Христа,

какъ простота, удобопонятность и краткость и соединенную съ ними дѣйствительность.

Всю исторію человѣческаго рода кратко можно представить въ видѣ трехъ чудесъ, охватившихъ собою миллионы другихъ чудесъ. Эти великія событія суть: Сотвореніе міра, воплощеніе Бога—Слова и побѣда Его надъ діаволомъ. Изъ нихъ особенно важное для насъ значеніе имѣетъ послѣднее — чудо Воскресенія Христова. Оно служитъ для людей путеводной звѣздой, проливающей свѣтъ на разрѣшеніе того въ высшей степени важнаго вопроса, каковой должна быть жизнь истиннаго христіанина.

Затѣмъ изображена была слава Христа Спасителя послѣ вознесенія Его на небо, посколькѣ это извѣстно изъ книги Апокалипсиса.

Лекція была закончена заключеніемъ, состоявшимъ въ краткомъ выводѣ изъ сказаннаго. Вѣра въ Божество Христа является краеугольнымъ камнемъ христіанства, лежащимъ во главѣ угла; она открываетъ триничность лицъ въ единствѣ Существа Божія, возводитъ къ понятію о Богѣ, какъ безконечной любви. На вѣрѣ въ Божественное достоинство Искупителя основывается убѣжденіе въ нашемъ спасеніи и благодатныхъ дѣйствіяхъ святаго Духа, а также ученіе о будущихъ судьбахъ міра и человѣка. На ней, наконецъ, зиждется вся религіозно-правственная жизнь христіанина, все духовное вѣдѣніе.

Слушателей на чтеніи было очень много. Во время перерыва чтенія хоромъ Успенской церкви подъ управленіемъ Менцеля были спѣты нѣкоторыя духовно-музыкальныя произведенія, какъ-то: «Во Царствіи Твоемъ» — музыка Калианикова, «Отче Нашъ» и концертъ Бортиянскаго.

Чтеніе почтилъ своимъ присутствіемъ Преосвященный Агапиль, Епископъ Екатеринославскій и Маріупольскій.

А. Калениченко.

Хроника епархіальной жизни.

9 марта. Пятница 5-й недѣли Великаго Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапиль совершалъ въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви Утреню съ пѣніемъ Акаѳиста Пресвятой Богородицѣ въ сослуженіи: Свящ. І. Чулановскаго и о.о. іеромонаховъ Пахомія, Николая и Аѳанасія.

10 марта. Суббота 5-й недѣли Великаго Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапиль совершалъ Божественную Литургію въ

Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: ключаря Собора Свящ. І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Пахомія, Николая и Аванасія. За Литургіей рукоположены: во іерея діаконь Е. Царенко и во діакона псаломщикъ с. Калиновскаго Бахмутскаго уѣзда П. Дашѣвъ.

11 марта. Воскресеніе 5-й недѣли Великаго Поста. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапихъ совершалъ Божественную Литургію въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: ключаря Собора Свящ. І. Волошинова и о.о. іеромонаховъ Николая, Аванасія и Арсенія. За Литургіей рукоположены: во іерея діаконь П. Дашѣвъ и во діакона псаломщикъ с. Троицкаго Павлоградскаго уѣзда А. Яновскій.

Въ тотъ же день Его Преосвященство изволилъ присутствовать на научно-богословскомъ чтеніи въ Мужскомъ Духовномъ Училищѣ.

12 марта. Его Преосвященство изволилъ присутствовать на урокахъ въ Епархіальномъ Женскомъ и Мужскомъ Духовныхъ Училищахъ и посѣтить Духовную Консисторію.

13 марта. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапихъ въ 1 часъ дня въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи городского духовенства совершалъ панихиду по скончавшимся Архіепископамъ Николаѣ (японскомъ) и Гуріѣ.

15 марта. Его Преосвященство изволилъ посѣтить двѣ церковно-приходскихъ городскихъ школы.

18 марта. Недѣля Ваи. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Агапихъ совершалъ наканунѣ праздника всенощное бдѣніе въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви въ сослуженіи: Ключаря Собора Свящ. І. Волошинова, Свящ. А. Кудржинскаго и о.о. іеромонаховъ: Пахомія, Николая, Аванасія и Арсенія. Въ самый же день Праздника Его Преосвященство совершалъ Божественную Литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи: Каѳедр. Прот. П. Доброхотова, Ректора Семинаріи Прот. А. Одицова и священниковъ: І. Волошинова, І. Чулановскаго, А. Кудржинскаго и Д. Красницкаго. За Литургіей рукоположены: во іерея діаконь Соборной Церкви г. Александровска Петръ Ѳедоровъ и во діакона псаломщикъ с. Мануйловки П. Моисеевъ.

Въ тотъ же день Его Преосвященство на всенощной въ Крестовоздвиженской Архіерейской Церкви читалъ Акаѳистъ Страстямъ Христовымъ.

Поученія предъ плащаницею.

I.

«Воистину Божій Сынъ бѣ сей». (Мр. XV, 39).

Скоропреходяща, бр., жизнь наша и не замѣчаемъ, какъ течетъ время. Но при семъ и суетна она, жизнь эта и, если бы на волнахъ ея не всплывали сверхъ-суетные моменты, какъ блѣдна была бы она!?. По истинѣ сіи оживляющіе, такъ сказать, нашу будничную жизнь моменты есть, прежде всего, моменты религиозные, — часы, отдаваемые на служеніе Богу и Христу въ воспоминаніе особенно торжественныхъ дней Его жизни на землѣ. Рождество Хр., Крещеніе Г., Благовѣщеніе, Входъ Г. въ Іерусалимъ и др. праздники; Страстная седмица, „великіе и чистые“, какъ мы выражаемся, дни ея; священныя огни святыхъ Страстей Господнихъ въ четвергъ; плащаница „чистая“ въ великій пятокъ; погребеніе Христа въ Субботу и дивное востаніе Жизнодавца, — все это умиленные моменты въ нашей жизни, это — знаменательныя событія въ ней, возводящія нашу мысль къ небу, возносящія духъ нашъ къ событіямъ величайшимъ въ жизни Богочеловѣка.

Въ частности, настоящее событіе, изнесеніе плащаницы — Изображенія умершаго Христа, предъ коимъ предстоимъ, бр., возводитъ мысль нашу къ Голгоѣ. И какъ по смерти «отецъ и братіи нашихъ» невольно приходитъ на мысль вся жизнь ихъ, такъ и здѣсь, предъ Изображеніемъ умершаго Христа, вспоминается по Евангеліямъ жизнь Его. Вспоминается: дивное рожденіе Его отъ Св. Дѣвы Маріи и тягчайшая скорбь Пречистой Матери у креста Распятаго. Видимъ эти ясли, покоящія Богомладенца и рядомъ — картину ужасныхъ крестныхъ страданій! Помнимъ 12-тилѣтняго Отрока — Христа, идущаго въ *первый* разъ въ Іерусалимъ во храмъ и рядомъ — торжественный *последній* входъ Его въ іудейскій городъ, вѣроломно убившій Единороднаго! Слышимъ вдохновенную рѣчь мудраго Отрока, бесѣдующаго съ книжниками во храмѣ, удивляющаго ихъ мудростью и знаніемъ писаній и рядомъ — грозную обличитель-

ную рѣчь великаго вторника, возвѣщающую книжникамъ многократное «горе», а затѣмъ—краткое молчаніе предъ обвиняющимъ Его «сонмищемъ іудейскимъ»! Видимъ Христа добротворящаго и благодѣющаго, исцѣляющаго тѣлеса больныхъ и души недугующихъ, воскрешающаго мертвыхъ и рядомъ — неблагодарность народа іудейскаго, вопіющаго: «распи, распни Его»! Помнимъ путешествія Его по землѣ іудейской, закончившіяся страшнымъ «крестнымъ» путемъ на Голгоѳу съ паденіемъ въ тѣлесномъ изнеможеніи подъ тяжестью креста!.. Видимъ Христа алчущаго и искушаемаго въ пустынѣ, тоскующаго въ Геосиманскомъ саду, вопіющаго на крестѣ въ чувствѣ богооставленности, томящагося въ предсмертной истомѣ жаждою и съ воплемъ предающаго духъ Свой въ руки Отца—Бога!

Безотрадная картина жизни!

Да! Она была бы таковою, если бы не было въ Евангеліи свѣтлорадныхъ страницъ, ободряющихъ духъ христіанина. Такъ, мы замѣчаемъ въ темнотѣ и тайно пробирающагося ко Христу для бесѣды фарисея Никодима и вотъ—этотъ Никодимъ, также ночью, погребаетъ Христа. Мы видимъ толпы народа, шествующаго за Христомъ, хоть и не вполне понимающаго цѣль Его пришествія на землю. Видимъ учениковъ и апостоловъ, съ любовію пошедшихъ за Христомъ вначалѣ, готовыхъ защищать Его въ послѣднюю минуту и расходящихся лишь послѣ покорнаго преданія Христомъ Себя воинамъ. Помнимъ этого плачущаго горько, отрекшагося апостола, но увидимъ его кающимся, съ любовію обращающимся ко Христу и прощеннымъ Имъ. Видимъ во Христѣ величайшую покорность Отцу въ Геосиманіи и величавое спокойствіе смерти послѣ великихъ страданій. Замѣчаемъ скорбь женщинъ, провожающихъ Христа на Голгоѳу и сочувствіе Симона Кириинскаго, несущаго крестъ Христовъ. Видимъ желаніе быть справедливымъ—хоть и не до конца—въ язычникѣ Пилатѣ, проникаемъ въ покаянную скорбь разбойника «благоразумнаго», сотника римскаго и съ чувствомъ удовлетворенія и умиленія останавливаемся мыслью на богатомъ и знатномъ Іосифѣ Аримаѳейскомъ, преклонившемся предъ Христомъ, «не имѣвшимъ, гдѣ Главы подклонить» и погребающимъ Его съ почестями.

Узримъ также, бр., аще угодно будетъ Господу, и Его дивное востаніе изъ гроба, возликуемъ въ славный день Воскресенія!

Вспомнимъ же, бр., жизнь Христа, Спасителя нашего, приникнемся благоговѣніемъ къ Его пречистымъ язвамъ и съ любовію и умиленіемъ приступимъ и облобызаемъ сіе священное изображеніе Его, во гробѣ мертва положеннаго. Аминь.

II.

„И преклонивъ главу, предалъ духъ“ (Іоан. 19, 30.)

Каждый годъ православная Церковь творитъ воспоминаніе о томъ кровавомъ событіи, которое совершилось нѣкогда на Голгоѣ.

Слово Божіе, воплотившееся во Христѣ, Сынъ Божій, сошедшій съ небесъ, кроткій необыкновенный Учитель, величайшій Благодѣтель и Чудотворецъ,— съ самыхъ первыхъ поръ своей общественной— учительной и чудотворной— дѣятельности возбудилъ противъ себя и вооружилъ синадріонъ іудейскій, фарисеевъ и книжниковъ, видѣвшихъ въ Немъ подрывъ своего авторитета въ глазахъ народа. Окруженный малымъ обществомъ избранныхъ учениковъ и благочестивыхъ женщинъ, І. Христосъ проповѣдуетъ народу, исцѣляетъ больныхъ, очищаетъ прокаженныхъ, воскрешаетъ мертвыхъ... Во время Своей неустанной дѣятельности Онъ не имѣетъ, гдѣ Главу приклонить... Но.... всею Своею жизнію и дѣятельностью Онъ лишь раздражаетъ фарисеевъ и книжниковъ: они выслѣживаютъ Его, стараются поймать Его на словѣ, подсылаютъ особенно искусныхъ въ діалектикѣ и казуистикѣ раввиновъ, возмущаютъ противъ Него народъ и, наконецъ, послѣ великаго чуда воскрешенія Лазаря приговариваютъ Его къ смерти. „Лучше намъ, чтобы одинъ челоѣкъ умеръ за людей, нежели чтобы весь народъ погибъ“ (Іоан. 11, 50),—погибъ, когда римляне примутъ І. Христа за общественнаго возмутителя и отнимутъ у синадріона власть. Такъ говорилъ въ синадріонѣ Каіафа первосвященникъ. Самъ не сознавая того, онъ изрекъ пророчество, что Христосъ умретъ за людей. Но напрасно боялся такъ Каіафа римлянъ. Въ то время, какъ іудей Іуда предалъ Учителя своего и указалъ на Него воинамъ; въ то время, какъ наканунѣ величайшаго празд-

ника синедріонъ съ самимъ же Каіафою во главѣ произнесъ надъ Христомъ смертный приговоръ; въ то время какъ іудеи, неистово вопія, взывали къ Пилату: „распи, распи Его“ и не захотѣли удовлетвориться ни бичиваніемъ Христа, ни Его неслыханнымъ поруганіемъ;—римская власть въ лицѣ Пилата не хотѣла нарушить чувства справедливости, осудивъ неповиннаго Человѣка; Пилать указывалъ на истерзаннаго Христа: „Се человѣкъ!“, предлагалъ отпустить Его по случаю праздника и, наконецъ, отдалъ Христа на распятіе, испугавшись, какъ бы іудеи не представили Его измѣнникомъ предъ Кесаремъ римскимъ. Конечно, предосудительны робость, малодушіе, уступчивость Пилата при сознаніи невинности Христа. Но сколь же предосудительнѣе злоба враговъ Страдалца, не остановившихся ни предъ чѣмъ и достигшихъ своей цѣли!?

И вотъ открывается скорбный путь. Послѣ чуднаго благоухающаго Геосиманскаго сада—пыльные, каменистыя улицы города. Послѣ уютной Сіонской горницы и послѣдней „тайной“ вечера съ учениками—лобное мѣсто, Голгоѳа. Послѣ торжественной встрѣчи царской встрѣчи, съ кликами: „Осанна Сыну Давидову“ распятіе на ряду съ преступными разбойниками. Спотыкаясь и падая, идетъ Христоръ, влача на себѣ позорное орудіе уготованной Ему казни. Но тутъ Онъ успокаиваетъ еврейскихъ женщинъ, плакавшихъ о Немъ. Тяжелыми гвоздями прибиваютъ Его руки и ноги къ кресту: но тутъ Онъ молится за своихъ мучителей. Враги насмѣхаются; распятый преступникъ издѣвается надъ Нимъ; но Онъ кротко и любовно принимаетъ покаяніе и обѣщаетъ рай разбойнику „благоразумному“. Терпя ужасныя муки тѣлесныя, боль, жажду; испытывая чувство богооставленности, — Онъ заботится о Своей матери и усыновляетъ Ей любимаго ученика. Наконецъ, съ предсмертнымъ воплемъ, преклонивъ Главу, Страдалецъ умираетъ.....

Послѣ кончины Христа, послѣ варварскаго раздробленія тяжелыми молотами голеней у разбойниковъ и смерти ихъ, послѣ прободенія бока Христова, чѣмъ удостовѣрился воинъ въ смерти Его, — тихо стало на Голгоѳѣ. Затихли стоны и вопли мучившихся. При страшномъ землетрасеніи и густой тьмѣ притихли и мучители, и воины. Лишь глухія рыданія потрясали

воздухъ: то мать горевала о Сынѣ своемъ и Господѣ, да слышались кроткія утѣшенія изъ устъ любимаго ученика. Совершилось кровавое дѣло. Сгустились сумерки. Фарисеи и книжники, не убоявшіеся пролить кровь неповинную, съ облегченнымъ сердцемъ вкушали пасхальнаго агнца.

Лишь одинъ изъ членовъ синедріона, богатый и знатный Іосифъ изъ Аримаѳеи, не участвовавшій въ осужденіи Христа и давно тайно вѣровавшій въ Него, рѣшился придти къ Пилату и просить тѣло Іисусово для погребенія. Пилать повелѣлъ дать тѣло. Присоединился къ Іосифу Никодимъ, нѣкогда приходившій ко Христу ночью для бесѣды и также вѣровавшій въ Него. Снявши тѣло съ креста, омыли они Его, умастили благовонными мазями, принесенными благочестивыми женами и, обернувъ, чистымъ полотномъ — плащаницей, перенесли Его въ садъ Іосифа и положили въ новомъ каменномъ гробѣ. Мать Дѣва Марія и жены мѣроносицы издали наблюдали за погребеніемъ.

И вотъ предъ нами, бр., изображеніе умершаго Спасителя Христа съ предстоящею Матерію, ап. Іоанномъ, Іосифомъ, Никодимомъ и женами — мѣроносицами. Вспомнимъ же о Христѣ, пострадавшемъ и своими страданіями спасшемъ насъ отъ грѣха; проникнемся благоговѣніемъ къ Его пречистому тѣлу; сострадаемъ Матери Его и почитателямъ Его; ублажимъ погребателей Жизнодавца и съ чувствомъ скорби, но безъ злобы на враговъ Христа, предоставляя судъ надъ ними Богу, облобызаемъ язвы своего Господа. — Аминь.

III.

«Что есть истина?» (Іоан. 18, 38.)

Такъ сказалъ нѣкогда І. Христу римлянинъ Пилать... Видимъ эту тонкую полупрезрительную усмѣшку на лицѣ язычника. Видимъ Божественнаго Спасителя, пришедшаго на землю обновить падшее человѣчество, просвѣтить его свѣтомъ новой вѣры, сообщить небесную истину, искупить — избавить его отъ грѣха, тяготѣющаго на немъ и рядомъ — типичнѣйшаго представителя тогдашняго языческаго міра, извѣрившагося во всемъ: въ своихъ богахъ, отвергнутыхъ философіей; въ отживающей свой вѣкъ языческой религіи; въ нравственности, извратившей

основные принципы въ угоду человѣческимъ прихотямъ и страстямъ... Сама истина вѣщаетъ устами Господа: «Я на то родился, и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ; всякій, кто отъ истины, слушаетъ гласа Моего» (Іоан. 18, 37). И слышится отвѣтъ насмѣшливый, смѣющійся надъ этимъ—выразимся современнымъ языкомъ — Идеалистомъ, Который вѣритъ еще; надъ этимъ Мудрецомъ, Который не разочаровался еще во всемъ; надъ этимъ Простецомъ, думающимъ учить аристократическое, гордое всесвѣтными завоеваніями, хвалящееся своимъ искусствомъ и наукою, своею культурою, греко-римское язычество.

Такъ на аренѣ всемірной исторіи столкнулись: съ одной стороны, дряхлое по своей религіи и нравамъ язычество, малодушное, хотящее, но не готовое защитить истину и въ лучшемъ случаѣ—лишь формально умывающее руки при видѣ чужихъ страданій и людской неправды, съ другой—правда и свѣтъ новаго Христоваго ученія; первое—во всеоружіи силы внѣшней, но лишенное внутренней духовной силы и второе—Истина гонимая, уничиженная, „зракъ (видъ) раба примшая„ (Фил. II, 7), но величественная по духу, наставляющая въ вѣрѣ въ Единого Бога и Его-же послалъ—І. Христа, вносящая въ жизнь основанія евангельской нравственности, побуждающая словомъ и примѣромъ къ исполненію небеснаго ученія и вдохновляющая въ отстаиваніи этого ученія, этой истины на самую смерть.

Исторія показала, кто былъ правъ: смѣющійся ли невѣръ язычникъ или уничиженная истина—Христова? Христоненавистное преслѣдованіе іудеевъ заставило вѣрующихъ во Христа, учениковъ Его, вынести св. ученіе за стѣны Іерусалима, за предѣлы Палестины и вызвало къ дѣятельности апостола языковъ—великаго Павла, пронесшаго Евангеліе по Азіи и Европѣ. Трехсотлѣтнія кровавыя гоненія язычниковъ лишь увеличили число христіанъ, закалили ихъ и привели къ исполненію словъ Христа о побѣдѣ Его надъ міромъ. И намъ, вѣрующимъ во Христа, остается лишь жалѣть, что не всѣ люди просвѣщены еще свѣтомъ Евангелія и что мы, христіане, не всѣ и не всегда соотвѣчаемъ своему христіанскому званію. Такъ гласитъ

исторія... Но прежде чѣмъ совершилось торжество Христовой истины, великое испытаніе пережили близкіе къ Господу, ученики Его; казалось имъ, что якобы свѣтъ померкъ, когда видѣли они страданія и смерть своего учителя.

Въ сіи св. и пречестные дни воспоминанія послѣднихъ дней жизни Спасителя и мы, бр., изъ дали вѣковъ прослѣдили въ евангельскихъ чтеніяхъ всю эту сколько таинственную по божественности плана (домостроительства), столько же и трагическую исторію борьбы истины съ ослѣпленіемъ человѣческимъ. Мы видѣли Христа „въ бореніи“—въ мучительномъ до кровавого пота Геосиманскомъ подвигѣ, видѣли Его, осуждаемаго синедріономъ іудейскимъ на смерть; смотрѣли на Него, стоящаго предъ игемономъ Пилатомъ, бичеваннаго, осужденнаго и ведомаго на распятіе, распинаемаго и умирающаго на крестѣ... О, сколь блаженны были бы мы, еслибы, подобно Симону Киринейскому, подняли, захотѣли бы поднести крестъ Христовъ, крестъ своего христіанскаго званія.—Какъ счастливы были бы мы, еслибъ нашлись у насъ слезы, подобныя слезамъ дочерей іерусалимскихъ, шедшихъ за Божественнымъ Крестоносцемъ.. Гдѣ возьмемъ мы то «благоразуміе», съ которымъ разбойникъ въ послѣдній часъ покаялся предъ Христомъ и заслужилъ рай... Откуда взять этихъ „рыданій“ св. Матери у креста Божественнаго Сына... Когда намъ отрѣшиться отъ мірской суеты, отъ отъ всѣхъ этихъ хлопотъ, тревогъ, страданій, неправды, злобы, вражды, себялюбія и всего того, чѣмъ грѣшное человѣчество такъ уснастило, такъ отяготило свою, долженствующую быть богоподобною, жизнь... Гдѣ почерпнуть это святое вдохновеніе въ борьбѣ съ грѣхомъ, въ стояніи за истину до готовности пожертвовать жизнью, пойти на смерть за нее.. У кого поучиться терпѣнію, тому величественному терпѣнію, которое было у Господа въ мучительнѣйшіе часы креста и смерти!?!

Не въ нынѣшній ли «шестой» день великаго пятка, бр.; не въ сіи ли „шестой“ и „девятый“ часы крестныхъ страданій и смерти Господа; не здѣсь ли—предъ Образомъ Христа, умершаго, обвитаго плащаницею чистою“ и „во гробѣ новѣ“ положеннаго?! Для насъ, вѣрующихъ во Христа, се—не безмолвный гробъ, и слышимъ мы истину, зовущую къ слуша-

нію гласа ея, возволящую нашу мысль къ небу, вдохновляющую насъ, осутившихся и оземленившихся, на лучшую жизнь Евангельской правды и, несмотря на великіе соблазны для нашей вѣры во все лучшее, на тяжелыя обстоятельства настоящей жизни, говорящую намъ устами Христа: „дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ» (Іоан. 17, 33).

Прольемъ же, бр., предъ Св. Образомъ моленіе свое и, съ чистою вѣрою, съ смиреніемъ и благоговѣніемъ преклонивъ свои сердца и колѣна, облобызаемъ его, яко бы Самаго Господа и Спасителя нашего.—Аминь.

IV.

„Придите, поклонимся и припадемъ ко Христу..“

Такъ поетъ, бр., церковная пѣснь, и этотъ призывъ ея особенно подходитъ къ настоящему моменту, когда мы предстоимъ священному изображенію умершаго, во гробѣ положеннаго, умащеннаго благовоніями, обвитаго плащаницею (полотною) чистою, жизнедавца Христа. И припадая къ сему изображенію, вспомнимъ объ ученіи Христа и спросимъ себя, слѣдовали ли мы, бр., сему ученію.

І. Христосъ призывалъ людей къ покаянію; Онъ зоветъ насъ къ самоисправленію; „покайтесь, говоритъ Онъ, ибо приблизилось Царство небесное“;—а мы грѣшили и не всегда каялись. Онъ обличаетъ наши грѣхи,—а мы глухи къ Его обличеніямъ. Онъ призываетъ насъ къ правдѣ, обѣщая гонимымъ за правду блаженство и Царство Небесное,—а мы нерѣдко отворачиваемся отъ Божіей правды. Онъ зоветъ насъ къ любви; „любите другъ друга, какъ я возлюбилъ васъ“, говоритъ Онъ; любовь къ ближнему Онъ поставляетъ отличительнымъ признакомъ Своихъ истинныхъ послѣдователей;—а мы готовы иногда проявлять въ отношеніяхъ другъ къ другу неприязнь и злобу. Онъ призываетъ насъ къ милосердію; „будьте милосерды, какъ Отецъ вашъ Небесный милосердъ“;—а мы уклоняемся въ себялюбіе, погрязаемъ въ эгоизмъ и глухи къ стонамъ „страждущихъ и обремененныхъ“. І. Христосъ зоветъ насъ къ вѣрѣ; „вотъ жизнь вѣчная, говоритъ Онъ въ молитвѣ своей къ Отцу

Небесному, что бы знали, вѣровали въ Тебя и въ того І. Христа, Котораго Ты послалъ“;—а мы, бр., немоществовали въ вѣрѣ, ослабѣвали въ ней и вмѣсто того, чтобы говорить подобно одному евангельскому отцу: „вѣрую, Господи, помоги моему невѣрію.“—предавались сомнѣніямъ и отходили отъ І. Христа Онъ звалъ къ нравственности чистѣйшей, выше которой міръ не зналъ и не знаетъ;—а мы нерѣдко прикрывались броней матеріализма и эгоизма и жили по правилу: „будемъ ѣсть и пить (поспѣшимъ насладиться жизнью), а то еще завтра умремъ.“ Онъ звалъ насъ къ нравственному усовершенствованію; „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ,“ говорилъ Онъ, призывая къ Богоподобию;—а мы, какъ младшій сынъ въ евангельской притчѣ, уходили въ далекую страну, удалялись отъ Небеснаго Отца. Онъ приглашалъ насъ слѣдовать за Нимъ; „кто Мнѣ служитъ, пусть слѣдуетъ за Мною;“ указывалъ Господь и условія для этого „слѣдованія.“ говоря: „кто любитъ Меня, слово Мое соблюдаетъ“;—а мы тяжелому крестоносному пути Христу, борьбѣ съ грѣхомъ предпочитали легкій путь слѣдованія *своимъ* страстямъ, путь ведущій не въ Царствіе Божіе. Онъ дѣтямъ указываетъ Царствіе Божіе; Онъ взрослымъ указывалъ на дѣтей, какъ примѣръ для подражанія; Онъ требуетъ невинности—чистоты, скромности, нѣжности, смиренномудрія, истинной любви, труда, терпѣнія въ трудѣ, усердія;—а современное юношество и дѣтство часто отворачивается отъ Христа и избираетъ себѣ „боговъ иныхъ“.

«Покайтесь, ибо приблизилось Царствіе Божіе»,—проповѣдывалъ Христосъ. Что же это за Царство Божіе и приложимо ли ученіе Христово къ міру, къ нашей жизни? Одни хотѣли бы видѣть во Христѣ руководителя въ дѣлѣ общественныхъ переворотовъ; другіе желали бы приспособить ученіе Христово къ своимъ эгоистическимъ цѣлямъ, оправдать имъ свои земныя вождельнія... Невѣрно, бр., то и другое. І. Христосъ есть Небесный Учитель Небесной Истины. «Царство Мое не отъ міра сего,»—говорилъ Онъ. «Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ истинѣ и всякій, кто отъ истины, слушаетъ голоса Моего». Но истина вѣдь, бр., только

одна. Это—божественная, евангельская истина, говорящая о Царствіи Божіемъ.

Гдѣ же это «Божіе Царство»? Оно, говоритъ Христось, «не приходитъ примѣтнымъ образомъ, оно—внутри васъ». «Внутри», конечно, не въ тѣлѣ, ибо Царствіе Божіе „не брашно (пища) и питіе“ Оно есть «правда, миръ и радость о Св. Духѣ» Пусть человѣкъ исполнить *справедливо* всѣ свои обязанности въ отношеніи къ Богу, ближнимъ и самому себѣ,—онъ осуществитъ „правду“, онъ достигнетъ „праведности“. Послѣдствіемъ ея будетъ „миръ“ съ Богомъ, ближними и самимъ собой,—душевное спокойствіе при мысли о Богѣ и вѣрѣ въ Него. Послѣдствіемъ этой „правды“ и „мира“ будетъ „радость о Св. Духѣ“—истинно высокое, христіанское настроеніе, когда ничто земное не можетъ возобладать, стать выше человѣка, поколебать его вѣру въ Промыслъ Божій. Человѣкъ, достигшій этихъ качествъ, есть уже членъ Царствія Божія. Онъ еще живетъ на землѣ, но онъ — „небесный человѣкъ“; онъ еще во плоти, но онъ какъ — „земной ангелъ“.

Труденъ путь, коимъ достигается «Божіе Царство». „Оно, говоритъ Господь, съ усиліемъ берется и только трудники (работники) достигаютъ его“. „Кто хочетъ идти за Мною, пусть отвержется себя“, т. е. отъ всего сквернаго, злого и грѣховнаго въ себѣ, не отъ естественныхъ потребностей, а отъ злоупотребленія ими, отъ страстей и пороковъ; пусть „возьметъ крестъ свой“, т. е. свое христіанское званіе, которое требуетъ постоянной борьбы съ грѣхомъ, а она нелегко дается, какъ нелегко страдальцу нести „крестъ“, и пусть „идетъ за Мною“ —, исполняетъ завѣтъ Христа. Идущій этимъ путемъ, достигающій „правды, мира и радости о Св. Духѣ“, достигаетъ Царствія Божія еще здѣсь на землѣ и, конечно, будетъ членомъ Царствія «Небеснаго», т. е. того блаженства, которое ожидаетъ праведниковъ въ загробной жизни.

Чего же жаждалъ Небесный Учитель, когда проповѣдывалъ о Царствѣ Божіемъ?! Чтобы всѣ люди приняли Его ученіе, увѣровали въ Него и, осуществляя это ученіе, стремясь къ нравственному совершенству, достигая, хотя бы и тяжелымъ путемъ, „правды, мира и радости о Св. Духѣ“, становились чле-

нами Царствія Б., созидали это Царство Б. еще здѣсь на землѣ и тѣмъ пріобрѣтали блаженство въ загробной жизни. Посему не вѣруеть во Христа тотъ, кто говоритъ, что ученіе Его ни къ чему не обязываетъ насъ въ *этой* жизни, такъ же, какъ и тотъ, кто думаетъ, что оно *только* приложимо къ землѣ и— отвергаетъ загробную жизнь и *Небесное* Царство.

Прійдите же, бр., поклонимся и припадемъ ко Христу. Здѣсь, у гроба Его, въ ожиданіи Его славнаго Воскресенія подумаемъ о несоотвѣтствіи нашей жизни съ завѣтами Христа и помолимся, да дастъ Опъ, Спаситель нашъ, силы къ обновленію душевному, къ воскресенію нашему отъ грѣховъ въ Царство Божіе.—Аминь.

V.

„Я свѣтъ пришелъ въ міръ, чтобы всякій, вѣрующій въ Меня, не оставался во тьмѣ“. Иоан. XII, 46.

Нынѣ православный людъ предстоить, бр., священному изображенію Господа умершаго, плащаницею обвитаго, во гробѣ положеннаго.

Вся жизнь Спасителя Иисуса есть сплошной подвигъ и подвигъ тяжелый. Тяжкій цѣложизненный подвигъ, за исключеніемъ развѣ дѣтства,—если судить съ человѣческой точки зрѣнія. Дѣлство и отрочество І. Христа прошли въ Назаретъ—Галилейскомъ городкѣ съ виноградными садами, зрѣющими нивами, лугами, пестрѣвшими цвѣтущими лиліями и оглашавшимися пѣніемъ порхающихъ птицъ. Здѣсь, въ общеніи съ благословенной природой, Христосъ заимствовалъ много образовъ, сравненій для тѣхъ чудныхъ притчей, въ которыхъ Онъ уяснялъ людямъ Свое Божественное ученіе... Какое различіе въ природѣ Галилеи по сравненію съ Іудеей, куда вступилъ Иисусъ послѣ 30-ти лѣтъ и гдѣ закончилась Его земная жизнь. Съ Іудеей, угрюмой песчаной, каменистой, выжженной солнцемъ, съ жидкой растительностью. Лишь рѣка Іорданъ оживляетъ мѣстность, но и ея долина по мѣрѣ удаленія отъ галилейскаго озера и приближенія къ Мертвому морю становится безжизненною. Насколько различенъ ландшафтъ Галилеи и Іудеи, настолько различна жизнь Иисуса,—судя по человѣчеству,—до и послѣ 30-ти лѣтняго возраста.

Достигнувъ возраста, въ которомъ каждый еврей могъ учить и проповѣдывать, І. Христосъ идетъ на берега Іордана, гдѣ незадолго передъ тѣмъ раздался суровый голосъ проповѣдника Іоанна, вышедшаго изъ пустыни, начавшаго обличать грѣхи народа и призывать къ покаянію. Уже въ 12-тилѣтнемъ возрастѣ св. Евангеліе отмѣчаетъ въ Іисусѣ—галилейскомъ Отроцѣ пробужденіе мессіанскаго сознанія. Это сознаніе крѣпнетъ къ 30-ти годамъ, и идетъ Онъ къ Іоанну на Іорданъ. Іоаннъ узналъ въ Іисусѣ Мессію и указалъ народу на Него, какъ Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра, идущаго спасти людей отъ грѣха и смерти.

Два пути предстояло І. Христу. Одинъ—человѣческой, другой—божественной, мессіанской. Человѣческой путь—тотъ, о которомъ хорошо знали современные Христу іудеи, особенно же учителя народа: фарисеи, книжники, старѣйшины. Мессія долженъ быть великимъ человѣкомъ—царемъ, творить чудеса особенныя, которыя ясно обнаружатъ въ немъ небесное посланничество; Онъ долженъ покорить всѣ народы подъ власть іудеевъ. Эти мессіанскія чаянія современниковъ Христа ясно указаны въ „искушеніяхъ“ Его. Въ угрюмой, каменистой пустынѣ іудейской, куда ушелъ Іисусъ съ береговъ Іордана, дьяволъ предлагаетъ Ему этотъ путь, путь человѣческой. „Соверши чудо съ камнями для собственнаго насыщенія“; „бросься съ крыла храма и если не разобьешься, всѣ признаютъ тебя за нѣчто сверхъестественное“; „возьми всѣ царства міра съ богатствомъ и славой ихъ“. Вотъ мессіанскія вождельнія современныхъ Христу іудеевъ. Но они ошибочны, они—отъ сатаны, дьявола. Христосъ отвергаетъ ихъ и выбираетъ истинный мессіанскій путь—божественный. Онъ—Сынъ Дѣвы, о Которомъ за нѣсколько сотъ лѣтъ предсказалъ Исаія; Онъ—Тотъ Чудотворецъ, о которомъ вѣщалъ этотъ же пророкъ; Онъ—Тотъ „Сынъ человѣческой“—Мессія, о пришествіи Котораго чрезъ 70 седмиць предсказывалъ пророкъ Даніиль... Но Онъ и Агнецъ, Который будетъ униженъ и пострадаетъ, какъ пророчествовалъ Исаія, называя Его Ягненкомъ—Непорочнымъ, Пречистымъ, Безмолвнымъ. Покорнымъ—ведомымъ на закланіе. Онъ Царь, о которомъ возвѣщали пророки; но Царь—не въ чело-

вѣческомъ смыслѣ слова, не земной—великолѣпный, владѣющій народами и царствами земли, а Небесный Царь, учитель истины, проповѣдникъ правды, провозвѣстникъ нравственнаго ученія, Божественный Царь. Единственно великій Царь, ибо все земное тлѣнно и скоропреходяще; всѣ царства и народы проходятъ въ мірѣ, появляясь и исчезая на міровой сценѣ. Лишь одна Истина, одна Правда вѣчна, одно нравственное ученіе— Слово Божіе—пребудеть во вѣки; лишь одна побѣда, побѣда правды есть истинная, нравственная побѣда.

Это ученіе объ истинѣ и правдѣ проповѣдуетъ І. Христосъ, вышедъ изъ пустыни, по городамъ и селамъ; объ этомъ „Божіемъ“ Царствѣ возвѣщаетъ Онъ; это ученіе подтверждаетъ Онъ великими знаменіями—чудесами, всегда имѣющими великую цѣль—оказать благодѣяніе народу и обратить сердца къ вѣрѣ въ Него, какъ Небеснаго Учителя. Одна часть народа слушаетъ Христа и идетъ за Нимъ, но другіе іудеи—фарисеи и книжники -- отвергають „такого“ Мессію, преслѣдуютъ Его, осуждаютъ на смерть въ синадріонѣ и требуютъ утвержденія смертнаго приговора у язычника Пилата—римскаго правителя. Слишкомъ глубоко сидѣлъ въ сердцахъ іудеевъ земной идеаль Мессіи земнаго царя. Слишкомъ заманчива была эта идея, хоть и много разъ обманывался народъ, рѣдко бывавшій не въ рабствѣ у сосѣдей. Слишкомъ великое окаменѣніе нашель Христосъ въ сердцахъ не столько жителей Галилеи, сколько Іудеи и столицы ея—Іерусалима. Слишкомъ великое ожесточеніе встрѣтилъ Онъ въ первосвященникахъ Аннѣ, Каиафѣ и синадріонѣ; не хотѣли они разстаться съ излюбленными, *земными* мечтаніями и властью надъ народомъ.

Стоя предъ язычникомъ Пилатомъ, Христосъ и языческому міру пробуетъ возвѣстить *истину*. «Царство Мое не отъ этого міра; еслибы это было такъ, то они, іудеи, пошли бы за Мной и не предали бы Меня тебѣ... Я на то родился и на то пришелъ въ міръ, чтобы свидѣтельствовать объ Истинѣ и всякій, кто отъ истины, слушаетъ голоса Моего»... Напрасно! И здѣсь проповѣдь Христа объ истинѣ встрѣчаетъ холодность и невѣріе, римское сомнѣніе и презрѣніе. «Что такое истина?» Съ иронической улыбкой изрекъ язычникъ Пилать, выведшій

изъ разговора съ Христомъ лишь одно, что Онъ — не возмутитель общественный, не опасенъ для римскаго Кесаря. Прикрытый броней холоднаго высокомѣрія, языческой міръ въ лицѣ Пилата отвергъ проповѣдь Христа и, стараясь лишь соблюсти возможное безпристрастіе, игемонъ не устоялъ предъ толпой и предалъ Христа на смерть. Но... прошла тѣма и возсіяла истина. Послѣ тяжкихъ, кровавыхъ, долгихъ испытаній, но... во всемъ мірѣ возвѣщена истина и правда, проповѣдано то ученіе, которое по Имени Христа стало называться *христіанскимъ*. «Держайте, ибо Я побѣдилъ міръ», — изрекъ Христосъ Апостоламъ.

И намъ, бр., вѣщаетъ Христосъ объ истинѣ и правдѣ, о нравственности наивысшей во всемъ мірѣ. Вѣщаетъ Онъ въ Евангеліи; вѣщаетъ съ Креста; вѣщаетъ съ сего св. Изображенія; вѣщаетъ о ней Онъ и Воскресшій. Не останемся же глухи къ этой проповѣди. Есть чудная картина... Христосъ въ видѣ странника стучитъ въ дверь дома, да отверзутъ Ему. Это Онъ, Господь, стучитъ въ дверь *нашего* сердца, какъ стучалъ въ сердце современныхъ Ему іудеевъ и язычниковъ. И ждетъ Онъ, ждетъ, долготерпѣливый и многомилостивый, не отверземъ ли мы Ему сердце наше. Ждетъ Спаситель, чтобы во имя Его священнаго, здѣсь предлежащаго, изображенія — плащаницы вспомнили мы объ истинѣ, объ Его ученіи и пошли бы за Нимъ, осуществили сіе ученіе въ своей жизни, растворили свое сердце любовью къ Богу и ближнему и, склоняясь въ священномъ трепетѣ предъ св. Ликомъ Его и лобызая пречистыя язвы Его, съ умиленіемъ сердца помолились о прощеніи многихъ и великихъ грѣховъ своихъ. — Аминь.

VI.

„Тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣрующій въ Него, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный“. Іоан. III, 16.

Искони, прежде сложенія (созданія) міра, милосердый Господь, предвидѣвшій грѣхопаденіе человѣка, предопредѣлилъ спасти родъ человѣческой чрезъ жертву Сына Своего.

Долгое время приготовлялось человѣчество къ принятію Спасителя. Языческой міръ обоготворилъ явленія небесныя, ве-

щественныя предметы природы и, наконецъ, человѣка со всѣми его достоинствами и пороками. Пороки господствовали въ языческой средѣ такіе, что ап. Павелъ называетъ ихъ *мерзостью*. Но уже къ пришествію Спасителя философія отвергла вѣру въ языческихъ боговъ, и образованнѣйшіе язычники открыто смѣялись надъ своей религіей. Безнравственность тяготила многихъ язычниковъ и лучшіе изъ нихъ мечтали о „золотомъ“ вѣкѣ, когда настанетъ царство добра, мира и правды. Еврейскій народъ, кланявшійся нѣкогда Вааламъ и Астартамъ, истребленъ былъ плѣномъ вавилонскимъ отъ идолопоклонства. Но за то на мѣсто идоловъ фарисеи и книжники поставили букву закона, забывъ о духѣ его. Мелочное исполненіе предписаній раввиновъ, приверженность къ обрядамъ затмевало духъ закона и дѣлало его „игомъ неудобноносимымъ“—неисполнимымъ. Но, какъ искра въ грудѣ пепла, тлѣла въ этомъ народѣ вѣра въ Иегову—истиннаго Бога и вѣра въ Мессію, Посланника Божія, Сына Божія, Примирителя и Спасителя людей.

И вотъ по исполненіи временъ „Слово плоть бысть“, Сынъ Божій явился на землю, принявъ плоть человѣческую „и съ человѣки поживе“. Въ 30-ти лѣтнемъ возрастѣ, въ которомъ законъ іудейскій допускалъ человѣка къ проповѣди, І. Христосъ выступилъ на общественное служеніе. Недолго продолжалось оно. Но какое высокое ученіе проповѣдано Христомъ?! Сколько чудесъ сотворено имъ! „Сый въ лони Отчи“ Сынъ открываетъ ученіе о Богѣ, какого міръ раньше не зналъ! Божественный Плотносецъ проповѣдуетъ жизнь—добродѣтель, нравственность, какой міръ не производилъ! Онъ избличаетъ языческое невѣріе, онъ осуждаетъ іудейски-фарисейскій формализмъ и забвеніе добра и правды.

Съ первыхъ же поръ Христосъ вооружаетъ противъ Себя сонмище іудейское, которое совопросничаетъ съ Нимъ, преслѣдуетъ Его, гонитъ, приговариваетъ къ смерти, требуетъ ея предъ Пилатомъ, добивается своей цѣли, распинаетъ Христа Спасителя. Тяжела жизнь Спасителя! Но какъ тяжелы Его страданія?! Божественная кровь оросила грѣшную Голгоу; Ланиты поруганы; Глава избита тростіемъ, изранена терніемъ; руки и ноги пронзены гвоздями; ребра прободены.

Семь изреченій произносить Господь на крестѣ... Воины приговждаютъ Его, и Онъ молится за распинателей. „Отче! прости имъ, ибо они не знаютъ, что дѣлають“, шепчуть уста Страдальца. Вися на крестѣ и терпя страшныя страданія, Онъ выслушиваетъ ругательства и насмѣшки отъ фарисеевъ, толпы и даже отъ одного изъ распятыхъ разбойниковъ. Но другой разбойникъ, укоривъ товарища за несправедливое ругательство въ отношеніи Господа, обращается къ Иисусу съ покаяннымъ воплемъ и слышитъ отъ Него: „нынѣ будешь со Мною въ раю“! Страданія облегчаются состраданіемъ, сочувствіемъ, когда мы замѣчаемъ его у другихъ людей. При крестѣ стояла Матерь Господа, рыдавшая и вопіявшая о Сынѣ и Богѣ своемъ. Тутъ же присутствовалъ и любимѣйшій ученикъ Его — Іоаннъ Богословъ. „Вотъ сынъ Твой“,—слышится изъ устъ Иисуса по направленію къ Матери объ Іоаннѣ. «Вотъ Матерь твоя»,—говоритъ Господь апостолу Іоанну о Своей Матери. Такъ нѣжная любовь и трогательная заботливость не прекращаются и въ предсмертные часы у Господа. «Крѣпка, какъ смерть, любовь» (Пѣснь Пѣсней VІІІ, 6). Когда страданія достигли высшей степени, І. Христъ возопилъ: «Боже Мой, Боже Мой, зачѣмъ Ты оставилъ Меня!» И послышалось «Жажду»—состояніе жажды, предвѣщавшій конецъ смертельной агоніи. Утоливъ,—если можно было это сдѣлать кислымъ, какъ укусъ, виномъ,—жажду, І. Христъ произнесъ: «Совершилось»—окончено все, исполнено дѣло, повелѣнное Отцомъ Небеснымъ. Съ послѣднимъ воплемъ: «Отче, въ руки Твои предаю духъ Мой» склоняется Глава на грудь, закрылись вѣжды, Спаситель умеръ.

Предъ нами, бр., священное Изображеніе Этого, предавшаго въ руцѣ Божіи духъ Свой, Богочеловѣка. Сонмище іудейское отвергло Христа, но нѣкоторые изъ іудеевъ—благочестивыя жены муроносицы, апостолы, Іосифъ съ Никодимомъ и др. увѣровали въ Него. Эти вѣрующіе ученики принесли вѣсть о Спасителѣ въ языческій міръ и тотъ, проявлявшій иногда вѣру еще и при жизни Спасителя, теперь откликнулся на евангельскій призывъ и вступилъ въ Церковь Христову. Такъ совершилось обновленіе міра, спасеніе его чрезъ кровь Богочеловѣ-

ка, чрезъ жертву Божественнаго Страдальца, предъ священнымъ изображеніемъ коего нынѣ предстоимъ

Проникнемся же мыслию о великости любви Божіей къ намъ, изумимся величію жертвы Бога, отдавшаго за людей своего Единороднаго Сына, возбудимъ въ себѣ лучшія чувства: по примѣру Страдальца, простимъ ненавидящимъ насъ, не вѣдаятъ бо, что творять, ибо не знаютъ, что всѣ мы—братья во Христѣ. Проникнемся любвеобильнѣйшими и почтительнѣйшими чувствами къ ближнимъ нашимъ, по примѣру Христа, въ послѣднія минуты проявившаго нѣжную заботливость о Матери своей и ученикѣ; покаемся, по примѣру разбойника благоразумнаго, искреннимъ покаяніемъ снискавшаго себѣ царство небесное; возскорбимъ въ сердцѣ своемъ, да не будемъ оставлены Господомъ; возжаждемъ воды живой—истиннаго ученія Христова. И, совершивъ все это, предавъ мысль свою, свое сердце, свою волю въ руки Господа, облобызаемъ изображеніе пречистаго тѣла нашего Спасителя и Господа.—Аминь.

Законоучитель Ростовскаго и/Д. „Петровскаго“

реального училища свящ. *А. Лиховицкій.*

На помощь духовенству пострадавшихъ отъ неурожая губерній.

Съ благословенія и разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агапита, Епископа Екатеринбургскаго и Мариупольскаго, Редакціею Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей принимаются пожертвованія на помощь духовенству пострадавшихъ отъ неурожая губерній.

«Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости» жалуются на тяжелое положеніе духовенства оренбургской епархіи и просятъ епархіальное начальство ходатайствовать предъ правительствомъ

о выдачѣ священно-служителямъ денежныхъ пособій и хлѣбнаго продовольствія.

Въ редакцію **Екатеринославскихъ** Епархіальныхъ Вѣдомостей поступили пожертвованія:

- 1) Отъ свящ. В. Вахнина *десять* руб.
 - 2) Отъ Нади, Жени и Толи Брунбандеръ по 1 руб. . . . *три* руб.
 - 3) Отъ свящ. Ѳ. Балабанова *три* руб.
 - 4) Отъ псалом. Барвитскаго *одинъ* руб.
 - 5) Отъ діакона Г. Высоты *одинъ* руб.
 - 6) Отъ свящ. М. Котляревскаго *пять* руб.
 - 7) Отъ свящ. Г. Харченко *двадцать пять* руб.
 - 8) Отъ свящ. И. Никольскаго *пять* руб.
 - 9) Отъ свящ. А. Четыркина *пять* руб.
 - 10) Отъ свящ. О. Жежеленко *три* руб.
 - 11) Отъ свящ. Б. Данилова *десять* руб.
 - 12) Отъ причта Софіевской церкви г. Нахичевани . . . *десять* руб.
- ВСЕГО . . . *восемьдесятъ одинъ* (81) руб.

Редакторъ, Преподав. Семин., Протоіерей *В. Мстиславскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Отъ смерти къ жизни, 2) Угасающій свѣтильникъ, 3) О школь. Упадокъ грамотности. Плачь, и стонъ и горе, 4) Пожеланія и совѣты сельскаго пастыря, 5) «Бѣгство дѣтей духовенства изъ своего званія, 6) Дѣятельность миссіонерско-проповѣдническаго кружка воспитанниковъ Екатеринославской дух. Семинаріи. 7) Изъ жизни Семинаріи, 8) Наша радость, 9) Изъ жизни миссіи Екатеринославской епархіи, 10) Научно-Богословское чтеніе, 11) Хроника епархіальной жизни, 12) поученіе предъ плащаницею, 13) На помощь духовенству пострадавшихъ отъ неурожая губерній и 14) Объявленія.

Объявленія.

ПРОДАЮТСЯ ДОМА ВЪ Г. МАРИУПОЛЬ

ЗА НЕВОЗМОЖНОСТІЮ ДОСМАТРИВАТЬ ЖИВЯ САМЪ ВЪ Г. ЯЛТѢ.

1-й дворъ по Морской улицѣ по линіи съ духовнымъ училищемъ черезъ одинъ дворъ — 6 ком., 2 перед. и 1 кух. и флигель о 3 ком. и 1 кух. со службами и садомъ, приносящими дохода около 6 руб. — за 6800 руб.

2-й дворъ по Малой Садовой домъ о 8 ком. и 2 кух. и флигель о 3 ком. и 1 кух. со службами и колодеземъ приносящ. дохода болѣе 1 руб. за 8800 руб. 15—15